

**КОМИТЕТ ПО МЕСТНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ,
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ЦЕРКОВЬ И ВОЙНА.
1917–2017: УРОКИ СТОЛЕТИЯ**

Материалы конференции

28–29 сентября 2017 г.

*По заказу Комитета по местному самоуправлению,
межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области*

ББК 60.03

Ц44

Церковь и война. 1917–2017: уроки столетия : материалы конференции. 28–29 сентября 2017 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 150 с.

ISBN 978-5-7310-3994-9

В сборнике публикуются статьи по материалам докладов, прозвучавших на конференции «Церковь и война. 1917–2017: уроки столетия».

ББК 60.03

Авторы:

Амбарцумов Илья Дмитриевич, канд. богословия, доцент Ленинградского областного института развития образования.

Безродин Владимир Александрович, ст. научный сотрудник Государственного музея истории религии.

Быков Антоний, иерей, клирик храма св. пророка Божия Илии в г. Выборге.

Капилупи Стефано Мария, канд. филос. наук, доцент Русской христианской гуманитарной академии.

Карякина Мария Валерьевна, канд. богословия (PhD), Санкт-Петербургский христианский университет.

Котов Михаил, иерей, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Светогорска Выборгской епархии РПЦ.

Маслаков Виталий, иерей, настоятель храма блаженной Матроны Московской в деревни Малое Карлино Гатчинской епархии РПЦ.

Никольская Татьяна Кирилловна, ст. преп. СПб христианского университета, канд. ист. наук, член Союза писателей России.

Патрикеев Олег, иерей, настоятель храма святой великомученицы Варвары в посёлке Рахья Выборгской епархии РПЦ.

Рашитова Ольга Анатольевна, канд. ист. наук, председатель правления Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа.

Руденко Владислав Эдуардович, председатель военно-научного общества Михайловской военной артиллерийской академии, курсант.

Кравчук Валерий Романович, зав. кафедрой ГиСЭД, канд. ист. наук, доцент Михайловской военной артиллерийской академии.

Шкаровский Михаил Витальевич, д-р ист. наук, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

ISBN 978-5-7310-3994-9

© Комитет по местному самоуправлению,
межнациональным и межконфессиональным отношениям
Ленинградской области, 2017

© Коллектив авторов, 2017

© Издательство СПбГЭУ, 2017

Уважаемые участники конференции! Дорогие друзья!

2017 год ознаменован празднованием 90-летия со дня образования Ленинградской области, и объявлен Годом истории.

Я рада приветствовать участников конференции, которая продолжает длинный список посвященных этому значимому событию торжественных мероприятий.

Конференция проводится нашим комитетом, уже в четвертый раз и в этом году предложена тема: «Церковь и Война. 1917-2017: Уроки столетия».

Уважаемые участники конференции! XX век был, пожалуй, одним из самых тяжёлых и кровавых за всю историю России и Русской Православной Церкви. Нам предстоит обсудить важную и в то же время неоднозначную для современной России тему. Чем было это столетие для нашей страны? Какие уроки из этого столетия россиянами уже извлечены, а какие еще нет и почему?

Эти и другие вопросы, наверняка, вызовут у участников конференции неподдельный мировоззренческий интерес, а также станут основой живой обогащающей участников дискуссии.

Сегодня от нашей совместной работы, совместных усилий во многом зависит консолидация нашего общества, укрепление традиционных духовных ценностей, поддержание гражданского мира и межнационального согласия.

Особого внимания требует просвещение молодежи. Новым поколениям необходимо прививать идеалы нравственности и патриотизма, воспитывать в них уважительное отношение к истории Отечества. Все это имеет фундаментальное значение для дальнейшего развития России.

В ходе своего послания Федеральному Собранию президент **Владимир Путин** довольно точно обозначил значение уроков, которые мы должны извлекать из нашей общей истории: они нужны нам для примире-

ния, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, мы единый народ, и Россия у нас одна.

Желаю от всей души участникам конференции интересного общения, плодотворной работы и практических результатов, которые позволят нам дальше вместе успешно трудиться.

Ли́ра Бура́к,
председатель комитета по местному самоуправлению,
межнациональным и межконфессиональным отношениям
Ленинградской области

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемые участники конференции!

Сегодня в четвертый раз мы собираемся на конференции «Церковь и война», чтобы обсудить актуальные вопросы, связанные с осмыслением отечественной истории, раскрывающие важные моменты консолидации нашего общества, сближения культурных и национальных традиций наших народов.

Тема сегодняшней конференции расширяет привычные рамки дискуссии: мы будем говорить не только о Великой Отечественной войне, но и обсудим уроки истории минувшего столетия. Современная Россия сталкивается сегодня с новыми внутренними и внешними вызовами, один из которых заключается в попытке переписать нашу историю, пересмотреть итоги войны, обесценить значимость великой Победы.

Сегодня верующие и их духовные наставники активно участвуют в миротворческих акциях, ведут огромную работу по увековечению памяти погибших в Великой Отечественной войне. По инициативе и при активной поддержке священнослужителей в нашем регионе проводятся патриотические акции «Свеча памяти», «Блокадный хлеб», «Ленинградская Хатынь», «Защита Колобанова» и многие другие, имеющие целью напомнить о славных и горьких событиях минувшей войны. Молодежь – и воцерковлённая, и светская – активно участвуют в авто- и мотопробегах, организованных при поддержке служителей Церкви, в работах по благоустройству братских воинских захоронений, в создании музеев и исторических экспозиций.

В Ленинградской области действуют около 140 общественных религиозных организаций, которые активно занимаются и работой по сохранению памяти, и патриотическим воспитанием молодежи. «Патриотизм» – понятие, объединяющее всех, независимо от вероисповедания и социаль-

ного статуса, национальности. И это должно стать государственной политикой. Если мы сможем воспитать нашу молодежь в духе патриотизма и уважения к родной истории и великим подвигам нашего народа, тогда мы с уверенностью сможем смотреть в будущее.

Желаю организаторам и участникам сегодняшнего научно-общественного форума плодотворных дискуссий, объединения усилий в работе по сохранению памяти о великом подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

Амбарцумов Илья Дмитриевич,
кандидат богословия,
доцент Ленинградского областного института
развития образования

Роль Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне

Если мы взглянем на линию нашей истории, то вехами, расставленными на ней, будут войны. Психологи и социологи заметили, что перед каждой войной в России наблюдалось отступление от веры, нравственности и отечественных традиций. Так было перед войной с татарами, поляками, французами и немцами. Причём, эти значительные войны возвращали страну к родной вере, пробуждали нравственность и патриотизм.

В 1917-м году в Португалии в долине Кова де Ирия трём детям – Жасинте, Люсии и Францишку – было явление Богородицы, зафиксированное даже атеистическими журналами тех лет. Дева Мария являлась с мая по октябрь каждое 13 число месяца и многое рассказала им важного. В частности, она предупредила, что из-за безбожия, рождённого в Европе и захватившего теперь Россию, может возникнуть великая война. По её мнению, если люди не покаются в своём отступлении, погибнут миллионы людей в Европе и России. Пречистая Дева призывала молиться за Россию и донести до Папы Римского ту мысль, что Россию надо посвятить сердцу Божьей Матери. Эту же мысль высказывал командир взвода – герой Сталинградской битвы – Иван Павлов, ныне архимандрит Кирилл Павлов (не путать с Яковом Павловым – защитником знаменитого дома).

В 30-е годы перед войной уничтожали не только церкви, священников, интеллигентов, но, самое страшное, гнали и ссылали их родных – стариков и детей. Перед войной «последнего попа» решено было показывать в музее. Христианская литература преследовалась и уничтожалась, а многочисленные атеистические издания наводняли интеллектуальные просторы нашей Родины. 37-й год был пиком расстрелов. К началу войны гонения уменьшились.

Гитлер был связан с Тибетской магией и не случайно выбрал «удачный» день 22 июня для начала войны с СССР. Это день летнего солнцестояния. Удивительно, но этот день совпал с днём «Всех Святых, в земле российской просиявших». Если мы взглянем на фашистский крест, то увидим в нём «чёрное солнце», идущее навстречу «белому солнцу». Светлая шамбала крутится по часовой стрелке, а чёрная шамбала против часовой стрелки, символизируя «чёрное солнце», восходящее на западе идвигающееся на восток против «светлого солнца». Фашисты свой сатанизм прикрывали кощунственной надписью на бляхах – «С НАМИ БОГ». А у нас, несмотря на коммунистические лозунги и звёзды, под гимнастёрками солдат были защиты материнские крестики и молитвы к Светлому Богу.

На защиту Родины встали все русские люди всех рангов и состояний. Каждый стремился внести свой посильный вклад в дело победы. Лебедев-Кумач написал знаменитую песню «Вставай страна огромная», а бывший церковный регент Александров от всей души написал неповторимую громовую победоносную музыку к этой песни. А чего стоил наводящий священный трепет голос Левитана! Гитлер в первую очередь хотел арестовать Левитана и митрополита Сергия Старогородского за то, что они своими речами подняли боевой дух солдат до небес.

Формально фашисты позиционировали себя как освободители России от атеистической безбожной советской власти. По мнению Гитлера и Геббельса, на освобождённых от «коммунистической заразы» территориях следует всячески благоволить Церкви и иным религиям: пусть в каждой деревне будет своя вера и это духовно разделит страну и ослабит. На оккупированных территориях было открыто свыше 2000 церквей. Восстановление церковной жизни по-разному складывалось на оккупированных территориях республик СССР. В Белоруссии, например, церковная иерархия сохранила верность Московскому Церковному Управлению, отчего мучилась более всего в пытках и застенках. В Украине, где были сильны сепаратистские тенденции Бендер и Галичан, образовалось две иерархии – промосковская и профашистская. Здесь бандеровцами были

убиты многие православные священники и епископ Амвросий Громадановский. В Прибалтике сложились наиболее благоприятные условия для церковной жизни. Здесь открывались церкви, регулярно совершалось богослужение, издавались христианские журналы, действовали христианские миссии, проповедовалось Слово Божее по радио. Священники Прибалтики под руководством митрополита Сергия Воскресенского помогали заключённым, крестили, отпевали, собирали помощь раненым и бойцам Красной Армии. После освобождения Прибалтики многие эти священники были посажены в тюрьмы и сосланы в концлагеря как предатели Родины. Это неправда, так как помогали фашистам единицы, а в целом духовенство встало на сторону СССР.

Доктор исторических наук Е. Титков в своей знаменитой книге «Духовный меч Великой победы» хорошо показал, как униженная, обескровленная, расстрелянная Советами Церковь Русская вместо законной и справедливой ненависти к Советской власти пересилила себя, простила, забыла мучения и гонения и встала на сторону советского народа, поддерживая советскую власть. По словам Титкова, мы за это должны в ноги поклониться Русской Православной Церкви.

Гитлер никак не мог этого ожидать. Ему было непонятно, почему немецкие «освободители» Церкви, организаторы почти дореволюционной свободы веры, объявлены митрополитом Сергием сатанистами и извергами рода человеческого. Гитлер всё более и более начинал ненавидеть Церковь и допускать казни духовенства и верующих людей на оккупированных территориях.

Изменилось и отношение Сталина к Церкви. После начала войны был ликвидирован Союз Безбожников, закрыты атеистические журналы. Главному безбожнику страны Емельяну Ярославскому Сталин запретил печатать атеистические статьи и поручил написать статью о патриотической деятельности Церкви. Так вышла книга «Правда о ...религии в СССР». Эта новая позиция отнюдь не была связана с верой вождя народа. Многочисленные письма с фронта «кричали» о благодарности за помощь Церкви и за помощь верующих людей. Игнорировать это было уже невоз-

можно. Тем более, что антифашистский Запад постоянно укорял советскую власть в необъективном отношении к Церкви. В чём же состояла помощь Русской Православной Церкви в Отечественной войне?

Прежде всего, Церковь обратило всю силу своего морально-нравственного влияния на православный народ через свои проповеди и послания, благословляя на беспощадный бой безбожным нехристям и извергам, пришедшим поработить и уничтожить русский народ. Эти листовки и речи наводнили окопы и города на оккупированных территориях, приведя фашистов в бешенство. Потом, само духовенство показывало пример высокого человеческого подвига. Священники, особенно выпущенные из тюрем и лагерей, вставали в ряды воинов Красной Армии. Так, будущий патриарх Пимен Извеков дослужился до майора. Диакон Борис Васильев кончил офицерскую школу в Устюге и стал командиром разведроты. Многие священники – Степанов, Козлов, Третьяков, Логачевский и др. с оружием в руках защищали нашу Родину. Кроме того, священники вставали в ряды партизан или осуществляли связь с партизанами.

Интересен случай с батюшкой Александром Романушко, который вдохновлял партизан и совершал многие подвиги в лесах Белоруссии. Как-то раз в одной из деревень на оккупированных территориях умер полицай. Родственники полицая попросили священников отпеть усопшего, но никто не соглашался. Отец Александр Романушко согласился. Он взял ладан, кадило, крест и пошёл на отпевание. У гроба в окружении полицаяев и родственников их он вдруг сказал:

- По справедливости мы должны пропеть не «вечную память» почившему, а анафему, так как лежит перед нами изменник нашей Родины, убивший стариков и детей. А к вам заблудшим, – обратился священник к полицаям, – моё последнее слово. Искупите свою вину перед Богом и людьми, обратив оружие против тех, кто сжигает в церквях и закапывает в могилы живых отцов, стариков и детей.

Как гром поразила всех речь священника. Его не тронули, а ряды партизан пополнились многими раскаявшимися преступниками.

Отец Александр Вишняков спасал многих еврейских детей: он их крестил и выдавал удостоверения, что они православные. Им было спасено множество людей. Фашисты раздели его, привязали к кресту колючей проволокой и сожгли заживо, столкнув перед смертью в яму и закопав едва живого. Отец Иоанн Бойко не ушёл из окружения с партизанами, а остался с верующими стариками, больными и детьми. Его вместе с прихожанами и жителями села сожгли в церкви. Из горящей церкви доносилось пение «Тело Христово примите, Источника бессмертного вкусите». После этого на пожарище нашли обгоревшие тела маленьких детей.

Священники собирали разведанные, следили за перемещением немецких войск, укрывали отставших и раненных бойцов Красной Армии, устраивали госпитали и перевязочные пункты при церквях. Отец Борис Кирик, будучи ещё и фельдшером, в подвале своего дома устроил тайный госпиталь. Покровский женский монастырь в Киеве превратился в госпиталь. Епископ-хирург Лука Войно-Ясенецкий производил тысячи операций, преподавал в качестве профессора, написал знаменитые труды по гнойной хирургии, отмеченные Сталинской премией (200 000 рублей). 130 000 епископ Лука отправил обратно Сталину на помощь сиротам и детям, пострадавшим от фашистских извергов. Епископ Лука как-то заявил на собрании, что, если бы его не таскали 11 лет по ссылкам и лагерям, то сколько много людей могло бы спастись.

- Ну, – сказал обомлевший председатель собрания, – это следует забыть уже.

- Ну нет, – воскликнул профессор-епископ, – никогда не забуду.

Надо преклониться перед этой удивительной личностью. Он из ссылки направил в правительство прошение направить его в качестве хирурга к умирающим бойцам, обещая после войны «досидеть срок».

Русская Православная Церковь с первых же дней войны стала собирать деньги и материальные средства для фронта, для госпиталей и сиротских домов. В Ленинграде в первый год войны было собрано 5,5 миллионов рублей. Потом ещё 8 миллионов рублей. К лету 1945-го года Церковь внесла в дело победы 300 миллионов рублей. Собирали в церквях деньги,

золото, серебро, металл, тёплую одежду (свитера, валенки, рукавицы), бельё, лекарства и т.п. Собранные деньги шли в Фонд Оборона, на финансирование госпиталей и сиротских домов, на подарки бойцам, на организацию концертов в госпиталях. Церковь собрала деньги на создание танковой колонны имени Дмитрия Донского (8млн. рублей) – построила на свои средства 40 танков Т-34. Кроме того, была создана эскадрилья имени Александра Невского.

Интересен опыт бойца Валентина Бирюкова, написавшего книгу «На земле мы только учимся жить». Он был командиром артиллерийского расчёта и договорился в начале войны со своими бойцами «не ругаться матом и никого не обижать». Весь расчёт дошёл до победы живой. В 1943 году под Стрельной на Пасхальной неделе наши герои тихонько похристосовались в окопах. Вдруг, Валентин услышал внутренний голос – «Сейчас сюда прилетит снаряд, срочно уводи бойцов в дом!». Командир закричал и всех погнал вон. На то место, где только что были ребята, попал снаряд, и образовалась большая воронка. Валентин стал впоследствии священником.

Наталья Малышева (монахиня Адриана) была лихой разведчицей и её грудь была увешана орденами как чешуёй. Однажды она выносила на себе раненого лейтенанта, а кругом были враги, место совершенно открытое.

- Ой, Господи, – сказала она, – помоги!

И пошёл такой крупный снег, которого она отродясь не видела. Снежинки были огромные и совершенно скрыли её от немцев. Она свидетельствовала, что уже в Сталинградскую битву мы стали сильными. Если раньше у нас были фанерные легковоспламеняемые самолёты, то теперь наши летчики летали как орлы на лучших машинах; поражали огневой мощью и знаменитые катюши.

Монахиня-разведчица постоянно молилась. Её послали в очередной раз за линию фронта врезаться в линию связи немцев и в наушниках узнать их переговоры. Она достигла линии связи, присела, стала слушать и записывать. Неожиданно, подняв голову, она увидела высокого немца в

очках. Он стоял и смотрел на девочку в наушниках. Она вынула свой маленький пистолетик. Немец выбил его из её рук, дал её сильного пендаля под зад и она полетела на несколько метров в сторону. «На, возьми, – отдал он ей пистолет, – за потерю его тебя накажут!».

В 1943-м году после встречи Сталина с руководством РПЦ, стали налаживаться отношения советской власти и церкви. Сталин позволил восстановить патриаршество, семинарии и академии, выпустить из лагерей и тюрем некоторых священнослужителей. Теперь Церковь имела свой печатный орган – Журнал Московской Патриархии, была защищена от посягательств НКВД. Этот шаг нельзя расценивать как обращение Сталина к вере. Нужен был второй фронт. Запад неоднократно просил Сталина изменить отношение к верующим. Огромная моральная и материальная помощь Церкви была документально подтверждена. Игнорировать этот факт далее не было никакой возможности. Возможно, очевидные знаки Божьей руки и произвели в вожде временные просветления, но факт полного обращения отрицают вопиющие факты продолжающихся репрессий, постоянное убеждение великого Сталина о ключевой роли Коммунистической партии и идей коммунизма в победе над врагом. До своей смерти он нигде после победы не говорил о Боге, о вере, о Церкви в связи с войной. Данные сведения нарочно стали умалчиваться, сохраняться в секрете от всего народа.

Интересно, что Святой Серафим Вырицкий при встрече с немцами предсказал им поражение. Его не расстреляли только из-за того, что он на чисто немецком языке точно рассказал фашистам, сколько детей у каждого и парализовал их своей прозорливостью. Ещё до войны он написал стихотворение:

Пройдёт гроза над русскою землёю,
Народу русскому Господь грехи простит.
И крест святой божественной красою
На храмах Божьих вновь ярко заблестит.
И звон колоколов всю нашу Русь Святую
От сна греховного к спасенью пробудит;

Открыты будут вновь обители святые

И вера в Бога всех соединит.

Святой Серафим Вырицкий предсказал переименование Ленинграда в Санкт-Петербург, восстановление церквей в Перестройку, начало духовных передач по радио и бандитские разборки 90-х и некоторые будущие события. Но главным его делом была молитва. Он на коленях на камне 900 дней блокады простоял с воздетыми к небу руками. То же самое делал Серафим Саровский в войну 1812 года. Молились к Богу и маршалы: Жуков, Шапошников, Крылов, Толбухин, Чуйков и др. Молились к Богу и миллионы русских людей. Молились и священники на войне. Они отпевали убитых, поддерживали молитвой раненых, крестили и причащали людей.

Подведя итог всему сказанному, можно высоко охарактеризовать роль нашей Церкви в ВОВ. Русская Церковь, несмотря на репрессии со стороны советского правительства, заняла патриотическую позицию – верности народу и стране. Церковь оказывало нравственное воздействие на воинов и простых русских людей через проповеди и послания, через живой пример жертвенного служения, через реальную многообразную помощь на войне. Священники служили в Армии, осуществляли связь с партизанами, собирали разведданные, устраивали госпитали и перевязочные пункты, собирали деньги и материальные средства для победы. Нельзя забывать, что духовная молитвенная помощь имела огромное значение и не только, как видим, изменяла ход войны, но и утешала тех, кто потерял своих родных и близких.

Безродин Владимир Александрович,
старший научный сотрудник
Государственного музея истории религии

Религиозная символика в армии. 1917 г.

*Взгляните: вот гусары смерти!
Игрою ратных перемен
Они, отчаянные черти,
Побеждены и взяты в плен.*

*Зато бессмертные гусары,
Те не сдаются никогда,
Войны невзгоды и удары
Для них как воздух и вода.*

Л.Н. Гумилёв

Военная одежда – это не только утилитарность: простота, дешевизна, удобство и другие специальные характеристики. В комплексе военной униформы важную роль играет символичность различных элементов, основанная на существующих в обществе, армии идеологических концепциях.

Военная униформа имеет большое мемориальное значение. С тем или иным элементом одежды, снаряжения, может быть связана память о значимых для народного или государственного сознания событиях. По результатам военной реформы 1881 г. Александра III ушли в прошлое красочные мундиры первой половины XIX в., предпочтение было отдано утилитарности, бережливости, что не могло не вызвать сопротивления армейской среды. Так, по воспоминаниям военного деятеля, дипломата А.А. Игнатьева, командир лейб-гвардии Конного князь Барятинский заявил, что «мужицкой формы носить, не намерен»¹. С.О. Гонюхов в своей

¹ Игнатьев А.А., Пятьдесят лет в строю. – М.: Воениздат, 1986.

работе «История эволюции российского военного мундира и его роль в нравственном и патриотическом воспитании российской армии конца XVII – начала XX вв.» приводит слова военного министра А.Ф. Редигера по поводу отношения к Александровской форме в войсках: «Форма эта, особенно в армии, хороша в массе, но в одиночку она так бедна и неуклюжа, что хуже быть не может; что наш солдат не любит своей формы, она ему не нравится, он ею не дорожит; что уходящие в запас шьют себе форму времен императора Александра II, чтобы щеголять в ней в деревне или хотя бы снимаются у фотографа в этой форме, – значит, она им нравится...». Однако здесь речь идёт не только о «неказистости» нового военного костюма. Новая «мужицкая» военная одежда в сознании солдат ни с чем не связывалась и никакого памятного значения не имела. В 1906 г., рассматривая печальные последствия Русско-японской войны, работала Комиссия по вопросу о новом обмундировании и снаряжении армейской пехоты, артиллерии, инженерных войск и армейской кавалерии. Результатом её деятельности стал не только переход к обмундированию защитного цвета, но и возвращение к парадным образцам: киверам, мундирам лацканного кроя, гусарским доломанам, ментикам, и др. смысл данного действия, в частности – восстановить, через обращение к победам Отечественной войны 1812 г., моральный дух армии.

Отдельно необходимо отметить цветовую гамму мундиров, характерную для различных эпох. Конечно, основной характеристикой была утилитарность. Несмотря на то, что каждая европейская армия XVIII в. имела свой основной цвет униформы (т.н. «мундирный»), каждый полк получал свой приборный цвет. Традиционно, наиболее яркими были кавалеристы. Это в указанный период объяснялось, в частности, необходимостью опознания «свой-чужой» на расстоянии. Что, при условии схожести силуэта солдата из-за сходства мундиров по покрою, было затруднительно без цветовых отличий. Солдаты со временем привыкали к своему полковому цвету, и считали свои цветные предметы униформы своеобразными знаками отличия. Достаточно редким в сухопутных частях российских вооружённых сил был чёрный приборный цвет. Военное руководство стара-

лось не давать полкам русской армии чёрный цвет, связанный с трауром, памятью о смерти или ассоциируемый с монашескими облачениями.

Что касается других элементов военной символики – знаков государственной принадлежности, то традиционно они выполнялись в виде кокарды: изначально значка из ткани, ленты, позже – металла, геральдических цветов государства или правящего дома. Религиозные мотивы в военной символике, часто встречающиеся в средние века, в армиях буржуазного общества практически пропали: сказывалась гегемония прагматизма и становление национальной идеи в военном деле.

Однако, с середины XVIII в., в армейской среде Западной Европы определённую популярность приобретает символика смерти. Романтическая мода Нового времени заставляет военнослужащих добавлять к обычной символике и военным атрибутам череп, часто в сочетании со скрещенными костями, с черным, красным и белым цветами отделки мундиров.

Основоположниками новой моды среди частей регулярной армии считаются чины легкоконных полков – гусары. В этом отношении первоходцами стали два гусарских полка прусской армии Фридриха Великого: 5-й и 8-й. Их форма состояла из черных доломана, ментика и черной же шапки-мирлитона. 5-й гусарский полк свои знаки отличия получил после смерти короля Пруссии Фридриха Вильгельма I (1740 г.). Его преемник – Фридрих II, по всей видимости, в знак траура по отцу передел гусарский полк в чёрный цвет и на шапки поместил изображение черепа со скрещенными костями. Сами же солдаты 5-го полка получили, сначала полуофициальное, наименование «Totenkopfhusaren» – «гусары с мертвой головой». Вскоре ещё один прусский полк получил сходные отличия. В 1758 году командиром вновь созданного полка гусар Принца Генриха Прусского стал Вильгельм Себастьян фон Беллинг. Гусары Беллинга выбрали девиз «Победа или смерть» и украшали свои мирлитоны изображением полного человеческого скелета, косы и песочных часов. Беллинг-гусары стали известны как «целая смерть». Во времена наполеоновских войн, на основе традиций старого 5-го гусарского полка, бы-

ли сформированы лейб-гвардейские 1-й и 2-й гусарские полки, символом которых так же была мёртвая голова. Формально эти полки просуществовали до окончания Первой мировой войны. Их символика была перенята вооружёнными формированиями послевоенной Германии, а позднее и Третьего Рейха.

Немногим позже «гусар с мёртвой головой» Фридриха Великого смертная символика появилась в британской армии, в 17-м уланском полку, в память о генерале Вольфе, убитом в войне с французами в Квебеке в 1759 г.

Как мы видим, изначально «адамова голова» и чёрный приборный (полковой) цвет появляются в воинских частях разных стран примерно в одно и то же время и имеют сходное первоначальное значение – знак траура, памяти по усопшему военному или политическому деятелю. Примечательно, что эта символика попадала в первую очередь в кавалерийские полки. В условиях ведения боевых действий во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. от военнослужащих лёгкоконных полков требовались особые качества, нехарактерные для пехотинца периода господства линейной тактики. От пехоты требовалось чувство локтя, строя; шаблонность, автоматизм действий, в то время как лёгкая кавалерия использовалась в основном там, где требовалась стремительность действий и мысли. Рейды в тылу противника, засады, разорение обозов и складов, фуражировка, перехват гонцов, авангардные и арьергардные стычки, разведка боем – всё это прекрасно соответствовало лёгкой кавалерии. Иногда, используя эффект неожиданности, застав гарнизон врасплох, во время рейдов гусарам удавалось взять под контроль небольшие города. Подобное использование легкоконных полков вырабатывало особенный типаж кавалеристов – отчаянных, бесстрашных до полного подавления инстинкта самосохранения. Эту ситуацию образно прокомментировал французский кавалерийский генерал, участник Наполеоновских войн Антуан Шарль Луи Ласалль: «Гусар, который не убит в 30 лет, не гусар, а дрянь!»¹.

¹ Саундерс Э., Сто дней Наполеона. – М.: АСТ, 2002, с. 404.

Таким образом, вокруг солдат лёгкой кавалерии, в особенности носителей траурной символики, со временем складывается ореол «смертников». Конкретные военные дела, порой, подтверждают это явление. В 1855 г., во время Крымской войны, после атаки британской легкой бригады под командованием лорда Кардигана под Балаклавой, понёсшей огромные потери под огнем русской пехоты и артиллерии (она вошла в историю также благодаря стихотворению Альфреда Теннисона «Атака лёгкой бригады».)¹, эмблема "мертвой головы" британского 17-го уланского полка получила дополнительное звучание. Символика «смерти-бессмертия» сохранилась в Королевском Ея Величества Королевы уланском полку – наследнике 17-го уланского, по сей день.

Всплеск интереса к траурной символике в армиях стран Европы наблюдался в период наполеоновских войн. Боровшийся против французских войск «Чёрный легион» герцога Брауншвейгского имел в качестве эмблемы «Адамову голову» (от которой и ведёт свое происхождение череп с костями «брауншвейгского типа»). «Мёртвая голова», чёрный цвет мундиров был эмблемой «гусар смерти» (*houssards de la mort*) французских эмигрантов-роялистов, боровшихся против революционного режима, в том числе в рядах русских войск.

В русскую армию «смертная» символика попала примерно в это же время. Во время заграничного похода русской армии (1813-14 гг.), в сражении при Кацбахе отличился 5 гусарский Александрийский полк. Позднее, за это дело полку были пожалованы знаки на кивера с надписью «За отличие 14 августа 1813 года». Помимо формальных наград александрийцы получили наименование «бессмертные»². Сначала оно было полуофициальным, но к н. XX в. всё больше входило в делооборот. В 1913 г.

¹ О сражении под Балаклавой (записка генерал-лейтенанта Рыжова) // Дубровин Н. Ф., Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя, Выпуск IV, СПб.: Тип. Департамента уделов, 1872, с. 73-80.

² Перков А. Ф., Из истории 5-го Гусарского Александрийского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Полка // Кадетская переключка, № 22, 1979.

Николай II официально устанавливает для парадных головных уборов александрийцам эмблему «адамовой головы» со скрещенными костями. Стилистически эта эмблема походила на подобную – германских «чёрных гусар». Таким образом, подтверждалась стилистическая, да и историческая преемственность, поскольку во время боя у Кацбаха, александрийцы, с временно командующим полком полковником князем Мадатовым, составляли одну бригаду со своими союзниками немецкими «гусарами смерти». После ряда атак бригады, во время проливного дождя и бури, генерал Блюхер, подъехав к забрызганным грязью александрийцам, поздравил их с блестящей атакой, полагая, что это его «гусары смерти». Когда выяснилась ошибка генерала Блюхера, то князь Мадатов, доложил, что «это не «гусары смерти», а «бессмертные».

«Адамова голова» в середине XIX в. стала неотъемлемым атрибутом символики 17-го Донского («Баклановского») казачьего полка. Согласно «Военной Энциклопедии» Сытина (1915 год), командир полка генерал Я. П. Бакланов, находившийся в крепости Грозной, «с оказией» получил неизвестно от кого, и откуда посылку. Когда её вскрыли, в ней оказался чёрный шёлковый значок». На этом значке была вышита белая «адамова голова», обрамлённая девизом, повторяющим заключительные слова христианского Символа веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь». «Этот мрачный значок наводил ужас на чеченцев, – продолжает биограф, – и Бакланов с ним не расставался до конца жизни»¹. Впоследствии, в нач. XX в. копии этого значка использовались в полку в разных качествах: от флюгеров к пикам до атрибутов духовых инструментов. И, конечно, символ черепа замещал общевоинскую кокарду на головных уборах казаков.

На примере 5-го гусарского Александрийского и 17-го донского казачьего полков можно увидеть иную трактовку «смертной» символики – переход от европейского «смертоносного» значения «адамовой головы» к идее «бессмертия», в духовном смысле.

¹ Военная энциклопедия, т. 4, СПб., 1911, с. 348.

Реалии Первой мировой войны, культурный шок, испытанный миллионами военнослужащих всех воевавших армий, огромное количество смертей, заставили солдат многих стран вновь обратиться к символу «мёртвой головы». В частности, он использовался в таком новом роде войск как авиация. Проблемы позиционной войны заставили многих военачальников искать решение взлома хорошо укреплённой обороны противника с помощью создания особых штурмовых отрядов, хорошо вооружённых и обученных ведению боя в тесноте вражеских траншей. Неудивительно, что эти отряды, в частности в германской армии, в качестве эмблемы взяли «адамову голову».

Идеи «смертничества» на завершающем этапе войны были характерны и для русской армии в виде «ударничества». В результате революционных событий февраля 1917 г. процессы разложения Русской императорской армии резко ускорились. 29 апреля 1917 года князь С. В. Кудашев, член правления Русского торгово-промышленного банка, представил военному министру А. И. Гучкову докладную записку: «Необходимо демонстрировать в армии доблесть и организованность частей, которые увлекли бы на подвиг остальную массу... Этот принцип... широко применяется во Франции в так называемых штурмовых колоннах, которые особо подбираются, чтобы идти на верную смерть... Этот принцип, видоизменённый к русским условиям, может возродить русскую армию. Поэтому... представляется необходимым во всех армиях фронта создать особые «ударные» единицы, большею частью обречённые на истребление, которые должны быть составлены исключительно из добровольцев...»¹ Позже подобные мысли высказал ряд старших и высших офицеров действующей армии. Результатом стало создание 19 мая 1917 года по представлению Генерального штаба капитана М. О. Неженцева командующему 8-й армией Юго-Западного фронта Генерального штаба генералу от инфантерии Л. Г. Корнилову 1-го Ударного отряда 8-й армии. Отряд позднее был развёрнут в полк, получивший наименование по фамилии своего шефа – Корниловский.

¹ Солнцева С. А., Ударные формирования русской армии в 1917 году // Отечественная история, 2007, №2, с. 47-59.

Описание формы Корниловского ударного полка

Во изменение формы пехотных полков

1. Форма г.г. офицеров. Прибор белый.

а) Фуражка с белым кантом, вместо кокарды – череп.

б) Зимняя черная фуражка с белым кантом, околыш – верхняя половина черная, нижняя – красная.

в) Каска – вместо орла – череп.

г) Китель с белым кантом.

д) Брюки с белым кантом.

е) Погоны с серебряным галуном, черной выпушкой и черно-красным просветом: на погоне буква «К» и череп с костями по цвету прибора.

ж) Офицерские петлицы – верхняя половина черная, нижняя красная. Петлица с белым кантом.

2. Форма солдат.

а) Фуражка защитного цвета, вместо кокарды – череп.

б) Каска.

в) Погоны из двух половин – верхняя черная с черепом, нижняя красная с буквой «К».

г) Петлицы на шинелях по образцу офицерскому.

Эмблема КОРНИЛОВЦЕВ. Эмблема носится на левом рукаве, на два пальца ниже погона.

Командир Корниловского ударного полка капитан *Неженцев*

Полковой адъютант поручик *кн. Ухтомский*

С назначением Брусилова Главковерхом (вступил в должность с 22 мая) начинание «юго-западников» приняло всероссийский масштаб – формирование ударных частей было положено и на других фронтах, и в запасных частях – из «волонтеров тыла».

23 мая 1917 главковерхом подписан «План формирования революционных батальонов из волонтеров тыла», (приказ №. 439). Волонтерам полагалось общеармейское обмундирование (но без погон), а в качестве отличительного знака формы одежды – «красно-черный цвет, как символ

борьбы за свободу народов и братства с охотниками на фронте», в виде нашитого на правый рукав красного круга с черным Андреевским крестом. 13 июня 1917 вводил для волонтеров защитные погоны с черным трафаретным изображением «черепа и двух скрещенных костей, как эмблема бессмертия». При этом вновь говорилось, что «отличительным знаком формы одежды, как и у охотников ударных войск на фронте, являются цвета: «красный», как символ борьбы за свободу, и «черный», как указание на нежелание жить, если погибнет Россия»¹

Поскольку и те и другие именовались «частями смерти», во избежание смешения строевых и тыловых частей 27 июня 1917 г. был выпущен дополнительный приказ Верховного Главнокомандующего № 547, гласивший:

1) Ударные части (роты и батальоны смерти) первой категории формируются в пехотных и конных полках из охотников данного полка и являются неотъемлемой частью этого полка.

В пехотном полку формируется от одной ударной роты до батальона, за исключением случаев, если весь полк изъявит желание быть ударной частью.

Ударные части остаются в составе своих полков, имея задачей служить примером доблестного исполнения своего долга для остальной части полка и идти на штурм в голове своего полка.

В особых случаях боевой обстановки ударные роты могут временно сводиться в особые батальоны при своих дивизиях, причем от каждого полка может быть назначено не больше одной роты.

Люди этих рот по-прежнему остаются в составе своих полков.

Снабжение ударных рот всем необходимым имуществом производится за счет и из средств данного полка и без особых отпусков от казны.

В случаях расформирования по какому-либо поводу ударных рот люди их возвращаются обязательно в те же роты полка, из которых они были выделены.

¹ Приказы по военному ведомству, Пг, 1917.

Отличительной формой для личного состава частей смерти устанавливается красно-чёрный шеврон на правом рукаве и, вместо существующей кокарды на фуражке, Адамова голова со скрещенными костями.

В тех случаях, когда весь полк записывается в «полк смерти», – все части полка нашивают шеврон и надевают вновь установленный знак на фуражке.

2) Революционные же батальоны формируются согласно моего приказа от 13 июня 1917 г. за № 439 из волонтеров, юнкеров, солдат запасных полков и прочих тыловых частей Центра России и фронтов, и формирование этих частей отнюдь нельзя смешивать с ударными частями, формируемыми в составе частей действующей армии.

Помимо централизованного установления знаков различия ударных частей, это право предоставлялось и самим батальонам смерти. Так, ударники 138-й пехотной дивизии разработали собственную систему отличительных символов:

а) на кокарде головного убора носить адамову голову с мечами и лавровым венком;

б) пуговицы иметь защитного цвета или серебряные;

в) погоны офицеров и солдат – черные (бархатные, суконные или шелковые), просветы и канты на офицерских погонах – белые, звездочки и шифровки – серебряные; солдатские погоны обшиты узким серебряным галуном (по образцу юнкерских погон); все нашивки для отличия званий делать из серебряного галуна;

г) офицерам и солдатам носить исключительно лишь рубашки защитного цвета с карманами на груди; рукава выше обшлага обшить узким серебряным галуном и равной ширины с ним черной бархатной тесьмой, причем серебряный галун должен быть нашит со стороны локтя, а черная тесьма – со стороны кисти; такую же черно-белую нашивку иметь на груди от воротника до конца разреза гимнастерки, причем черная сторона нашивки – со стороны разреза; на правом рукаве нашить, согласно приказа Главковерха, черно-красный угол;

д) шаровары по возможности всем иметь черные или темные с нашитым вместо канта серебряным галуном;

е) на шинели петлицы – черные с белым кантом из того же материала, что и погоны; остальные отличия те же, что и на рубахе, исключая продольной нашивки на груди.

Разрешается серебряный галун и бархатную тесьму заменять любой материей того же цвета¹.

И самый заметный символ ударников – чёрно-красный шеврон так же не оставался неизменным у всех частей. В батальоне смерти 6-й гренадерской дивизии был установлен шеврон малиново-черный, который носился на левом рукаве, конусом книзу, причем малиновая лента снаружи, а черная внутри².

Постановление ЦИК СРиСД от 10 ноября 1917 г. с 3 декабря 1917 г. упразднило все чины и звания. Сохранялись лишь звания по занимаемой должности. Наружные знаки отличия (нашивки, погоны, ордена, медали, кресты) упразднялись для всех военнослужащих без исключения.

В дальнейшем «смертная» символика продолжала бытовать в частях белых армий во время Гражданской войны, а также в отрядах анархистов. Новый всплеск интереса к чёрному цвету и Адамовой голове возник во время Второй мировой войны.

Как можно отметить, «смертные» атрибуты в составе военной символики массово появляются во время крупных военных действий мирового характера, во время гражданских смут и нестроений. Вполне вероятно, что обращение к символам смерти является психологическим ответом общества (и вооружённых сил также) на ситуацию в мире. В межвоенный же период символы смерти приобретают в армии скорее мемориальное или траурное значение.

¹ РГВИА. Ф.3471. Оп. 1. Д.4. Л.3.

² РГВИА. Ф.3466. Оп. 1. Д.1. Л.32-32 об.

Быков Антоний,
иерей, клирик храма св. пророка
Божия Илии в г. Выборге

Война и вера. Выбор Церкви в годы Великой Отечественной войны

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» война называется злом. Причина его, как и зла в человеке вообще, – греховное злоупотребление богоданной свободой¹. Убийство, без которого не обходятся войны, рассматривалось как тяжкое преступление пред Богом уже на заре священной истории. *«Кровь оскверняет землю»*, – говорит Священное Писание. Но тот же библейский текст предостерегает обращающихся к насилию: *«Земля не иначе очищается от пролитой крови, как кровию пролившего ее» (Чис.35:33)*.

Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попранной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13)*.

«Взявшие меч, мечем погибнут» (Мф.26:52), – в этих словах Спасителя находит обоснование идея справедливой войны. С христианской точки зрения, понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы: любовь к своим ближним, своему народу и Отечеству; понимание нужд других народов; убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. VIII. Война и мир. Раздел 1.

Самая страшная война в истории нашего Отечества поставила Церковь перед непростым выбором. Для того чтобы понять всю трагичность и сложность вопроса, важно понимать, каковы были отношения Русской Православной Церкви с государством и в каком состоянии находилась Церковь в итоге этих непростых отношений. Из почти полутора сотен архиереев, служивших в Русской Церкви до 1917 года, правящих архиереев в СССР накануне войны осталось всего четверо: местоблюститель Патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), управляющий делами Патриархии архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский) и управляющий Новгородской и Псковской епархиями архиепископ Николай (Ярушевич). Уже к 1937 г. в СССР не было ни одного действующего монастыря. К 1939 году во всем огромном Советском Союзе из 78 тыс. храмов и часовен, действовавших в Российской империи до начала революционных событий, оставалось от 121 (по оценке Васильевой О.Ю.) до 350-400 (по расчетам Шкаровского М.В.). Процесс ликвидации храмов в 1940–1941 продолжался. Тысячи церквей были уничтожены в этот период. О том, каким образом это происходило, свидетельствует заявление дирекции Музея истории религии в Леноблисполком: *«В Ленинградской области по требованию трудящихся закрывается и ликвидируется большое количество культовых зданий. Имущество, находящееся в этих зданиях, имеющее подчас большую музейную ценность, в ряде случаев уничтожается. Так, например, было уничтожено культовое имущество ликвидированных церквей Поддорского района, причем старинные иконы, древние книги и другие культовые предметы сжигались, рукописи шли на макулатуру...»*¹. С полным правом можно сказать, что РПЦ к началу войны лежала в руинах. Но хотя партии и государству удалось террором, репрессиями и запретами разгромить Церковь, им все же не удалось окончательно убить православную веру в народе. Всесоюзная перепись населения, проведенная в январе 1937 года, показала, что две трети сельского и одна

¹ Шкаровский, М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно – церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах), стр. 115.

треть городского населения СССР – в общей сложности 56,7% – считают себя верующими.

Таким образом, перед началом войны в СССР сложилось двойственное положение. С одной стороны по всей стране осталось минимальное количество действующих храмов. Согласно социологическим исследованиям количество верующих постоянно сокращалось. С другой стороны, непрекращающиеся гонения спланивали верующих. Большая часть населения все же оставалась верной Церкви.

Выбор патриаршего местоблюстителя.

В сложившихся условиях Церковь в лице ее предстоятеля митрополита Сергия в начале войны оказалась перед непростым и неоднозначным выбором. На фоне того разрушения, которое несла Церкви советская власть, немецкая оккупация, декларировавшая своей целью борьбу с большевизмом, могла на тот момент показаться не только привлекательной альтернативой, но даже и совершением воли Божией. Тем более что многие зарубежные православные иерархи именно так и видели ситуацию.

Так, выступая в одной из газет по поводу нападения Германии на Советский Союз, архимандрит Иоанн (Шаховской), представитель Западно-Европейского экзархата Вселенской Патриархии, возглавлявшегося митрополитом Евлогием, 29 июня 1941 г. выпустил воззвание "Близок час":

«Не сегодня-завтра откроются пути свободной жизни, свободного исповедания веры Христовой, свободных слов о Боге... Кровь начавшая проливаться на Русских полях с 22 Июня 1941 года, есть кровь, льющаяся вместо крови многих и многих тысяч Русских людей, которые будут скоро выпущены из всех тюрем, застенков и концлагерей Советской России. Одно это уже исполняет сердце радостью... Промысел избавляет Русских людей от новой гражданской войны, призывая иноземную силу исполнить свое предназначение... Право на операцию свержения 3-го Интернационала поручается искусному опытному в науке своей германскому хирургу. Лечь под его хирургический нож тому, кто болен, не зазорно. Операция началась. Неизбежны страдания, ею вызываемые. Но невозможно было

провидению долее ожидать свержения 3-го Интернационала рукою посланных и связанных на всех местах русских людей... Обессиленные, закрепощённые по лагерям, заморенные колхозом русские люди были бессильны подняться против международной атеистической силы, засевавшей в Кремле. Понадобилась профессиональная, военная, испытанная в самых ответственных боях железно точная рука германской армии. Ей ныне поручено сбить красные звезды со стен русского Кремля, и она их собьет, если русские люди не собьют их сами. Эта армия, прошедшая своими победами по всей Европе, сейчас сильна не только мощью своего вооружения и принципов, но и тем послушанием высшему зову, Проведением на нее наложенному сверх всяких политических и экономических расчетов. Сверх всего человеческого действует меч Господень... Лето пришло. Близка Русская Пасха... Новая страница русской истории открылась 22 июня 1941 года, в день празднования Русской Церковью памяти всех святых, в Земле Русской просиявших. Не ясное ли это даже для слепых знамение того, что событиями руководит высшая воля? В этот чисто русский и только русский праздник, соединенный с днем Воскресения, началось исчезновение демонских криков Интернационала с земли русской. » (Новое Слово. 29 июня 1941 г.)

Безусловно, клир РПЦЗ и Вселенской Церкви понимали, что Гитлер, идя на Россию, не преследует цели освобождения России. Но все же были сильны надежды, что в схватке коммунизма и гитлеризма исчезнут оба этих зла, и после их исчезновения народы, населяющие бывшую Российскую Империю, возродят Старую Россию. Именно с этой точки зрения следует понимать столь эмоциональное выступление представителя Церкви.

Все дело было, конечно, в том, что сам Гитлер и его мощнейшая в мировой истории пропагандистская машина перед войной и в начале войны выставляли III Рейх перед Европой как борца не против России, но против большевизма.

Митрополит Анастасий (Грибановский) тоже видел в наступившей войне борьбу именно с коммунизмом. Не как Первоиерарх РПЦЗ, а как

частное лицо, излагающее частное, необязательное для РПЦЗ мнение, в 1941 г. в статье в "Церковной Жизни" он говорил так: "Борьба с коммунизмом посильна только крепким духом и военной мощью народам, как, например, германскому, объявившему непримиримую брань не только русскому коммунизму, но и всякому проявлению коммунистического духа в других странах Европы. Сколько бы силы зла не оказывали сопротивление в нынешней решительной борьбе с ним, на которую смотрит весь мир, он уже чувствует свою обреченность. Победа для нас обеспечена заранее..."

Если так видели ситуацию зарубежные иерархи, то митрополит Сергей (Страгородский), который гораздо лучше них представлял себе всю трагедию Русской Церкви, разгромленной большевиками, да и на собственном опыте арестов был хорошо знаком с религиозной политикой, тем более должен был, следуя логике представителей РПЦЗ, если не прямо приветствовать немецких «освободителей» от большевистского ига, то, по крайней мере, воздержаться от активной поддержки коммунистического правительства. Но он без малейших колебаний принял решение, руководствуясь не политическими соображениями, а пастырским долгом, помня, как он и указал в своем послании, что *«Православная Церковь всегда разделяла судьбу народа»*. Об этом событии митр. Сергей в своей речи на архиерейском соборе в 1943 г. вспоминал так: "нам не приходилось даже задумываться о том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны".¹ Верность Русской Православной Церкви курсу, намеченному известной Декларацией Митрополита Сергея, в эти дни проявилась не на словах, а на деле.

В эти дни советское правительство было ошеломлено внезапным нападением Германии. Лишь в полдень 22 июня Молотов, в выступлении по московскому радио объявил о начале войны. Сталину, чтобы собраться и выступить перед народом, «вождем» которого его провозглашали, потребовалось 10 дней. Совсем иной была реакция митрополита Сергея. О начале войны он узнал, вернувшись в свою резиденцию из Богоявлен-

¹ Поспеловский, Д. Русская Православная Церковь в XX веке. Стр. 183.

ского собора, где служил литургию. Патриарший Местоблюститель сразу же направился в свой кабинет, где собственноручно напечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви».

«Фашиствующие разбойники – писал митр. Сергей – напали на нашу Родину... Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона... Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и вере... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо поглядывать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если, сверх того, молчаливость пастыря... объясняется еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пасторскому долгу... (какую злую шутку сыграла война с многими нашими пастырями!) Положим же души свои вместе с нашей паствой... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу»¹.

Это послание было поворотным моментом в судьбе Церкви. Митрополит Сергей сделал выбор, определив, на чьей стороне фронта выступит Московская Патриархия. Выбор этот был свободный. О каком-то принуждении со стороны правительства говорить не приходится. Начало войны настолько ошеломило Кремль, что свой первый приказ «атаковать и уничтожить врага» власти издали лишь в 7:15. До Патриаршего Местоблю-

¹ Герд Штриккер. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Книга 1, стр. 329.

стителю – ли было парализованному страхом правительству, которое даже не могло нормально командовать войсками? Кроме того, никаких подтверждающих сведений о давлении на Местоблюстителя не имеется.

"Невзирая на свои физические немощи – плохой слух и малоподвижность, – вспоминал позднее архиепископ Димитрий (Градусов), – Митрополит Сергей оказался на редкость чутким и энергичным: свое Послание он не только сумел написать, но и разослать по всем уголкам нашей необъятной Родины в первый же день войны".

«Надвигающаяся гроза приносит не только одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы... У нас уже имеются некоторые признаки такого оздоровления. Разве не радостно, например, видеть, что с первыми ударами грозы мы вот в таком множестве собрались в наш храм и начало нашего всенародного подвига в защиту родной земли освещаем церковным богослужением?» – сказал Владыка в проповеди на молебне о победе русского воинства 26 июня 1941 года.

Сам молебен проходил в Богоявленском соборе при большом стечении народа и это при том, что Церкви запрещена была любая пропаганда.

В последующее время Митрополит Сергей обратился к Церкви Русской с 23 посланиями по разным случаям. И во всех посланиях выражалась твердая надежда на то, что Господь дарует русскому народу конечную победу.

Интересно, что эту позицию целиком и полностью поддержал в далекой Америке бывший глава военного духовенства белой армии митрополит Вениамин (Федченков). Он призывал Божие благословение на воинов советской армии и на весь народ. 2 июля 1941 г. он выступил на многотысячном митинге в Медисон-Сквер-Гарден с обращением к соотечественникам, союзникам, ко всем людям, сочувствовавшим борьбе с фашизмом, и подчеркнул особый, про мыслительный для всего человечества характер совершавшихся на Востоке Европы событий, сказав, что от судьбы России зависят судьбы всего мира. Особое внимание Владыка Вениамин обратил на день начала войны – день Всех святых, в земле Россий-

ской просиявших, считая, что это есть «знак милости русских святых к общей нашей Родине и дает нам великую надежду, что начатая борьба кончится благим для нас концом».

Выбор митрополита Алексия.

В осажденном Ленинграде архипастырские труды нес митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), прошедший 900-дневную блокаду со своей многострадальной паствой, деля с ней лишения и скорби.

22 июня 1941 г., в Неделю Всех святых земли Российской, Владыка митрополит совершал Божественную литургию в Князь-Владимирском соборе. Вернувшись днем домой, он узнал о начале войны.

26 июля митрополит Алексий обратился к верующим Ленинградской епархии с посланием "Церковь зовет к защите Родины". А 10 августа за богослужением в Богоявленском соборе в Москве он горячо, с пафосом произнес слово на ту же тему. "Мы веруем, – говорил митрополит Алексий, – что и теперь великий предстатель за землю Русскую Преподобный Сергей простирает свою помощь и свое благословение русским воинам. И эта вера дает нам неиссякаемые силы для упорной и неустанной борьбы. И какие бы ужасы ни постигли нас в этой борьбе, мы будем непоколебимы в нашей вере в конечную победу правды над злом и окончательную победу над врагом...".

Через несколько дней митрополит Алексий возвращается в Ленинград, к которому уже рвались фашистские соединения. 2 сентября вокруг города сомкнулось кольцо блокады. Архипастырь остался в осажденном городе и разделил с паствой ужасы блокадных дней. В дни блокады Владыка Алексий служил Божественную литургию нередко один, без диакона, сам читал помянники и каждый вечер служил молебен Святителю Николаю, а затем обходил Николо-Богоявленский собор, в котором в то время и жил, с иконой великого угодника Божия, моля его, чтобы он сохранил храм и город от вражеского разрушения".

Отдельно стоит отметить сбор верующими средств на нужды фронта. Митр. Ленинградский и Новгородский Алексий обратился с призывом к горожанам объединиться в патриотическом подъеме и жертвовать на оборону

страны. Люди откликнулись на его призыв. Всего с 22 июня 1941 г. по 1 октября 1944 г. духовенство и миряне Ленинграда собрали¹:

На цели обороны	11 038 507 руб.
На подарки Красной Армии	254 750 руб.
На оказание помощи раненым находящимся в госпиталиях	2 363 719 руб.
В том числе:	
Наличными деньгами	12 635 969 руб.
Облигациями государственных займов	973 950 руб.
Драгоценными предметами	40 006 руб.
Различными предметами	7 051 руб.

Страшные условия, в которых оказались жители Ленинграда, привели к массовому обращению к вере. Церковь, несмотря на все трудности, смогла окормлять свою паству, ободрять людей, давать им надежду в этой, казалось бы, безвыходной ситуации, утешать в горе. В целом, можно говорить о том, что Церковь, мобилизуя моральные и духовные силы людей, помогала ленинградцам не только выжить, но и продолжать борьбу с врагом, а значит, она внесла немалый вклад в дело обороны Ленинграда.

Имевшую глубокое духовно-нравственное значение деятельность духовенства в дни блокады вынуждено было признать и советское правительство. Многие священнослужители во главе с митрополитом Алексием были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

Выбор епископа Луки (Войно-Ясенецкого).

1941 г. застал епископа Луку (Войно-Ясенецкого) в уже третьей по счету ссылке, в Красноярском крае. Когда началась Великая Отечественная война, епископ Лука не остался в стороне, не таил обиду. Он пришел к руководству райцентра и предложил свой опыт, знание и мастерство для

¹ Шкаровский, М. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно – церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах), стр. 128.

лечения воинов советской армии. В это время в Красноярске организовывался огромный госпиталь. С фронта уже шли эшелоны с ранеными. В октябре 1941 г. епископ Лука был назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. Он с головой погрузился в многотрудную и напряженную хирургическую работу. Самые тяжелые операции, осложненные обширными нагноениями, приходилось делать прославленному хирургу. В середине 1942 г. срок ссылки закончился. Епископ Лука был возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. Но, возглавляя кафедру, он, как и раньше, продолжал хирургическую работу, возвращая в строй защитников Отечества. Напряженная работа архиепископа в красноярских госпиталях давала блестящие научные результаты. В конце 1943 г. было опубликовано 2-е издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и значительно дополненное, а в 1944-м г. вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда святителю Луке была присуждена Сталинская премия I степени. Часть этой премии Владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим в войне.

Выбор митрополита Сергия (Воскресенского).

Еще более непростой, чем Местоблюстителю, выбор пришлось делать митрополиту Сергию (Воскресенскому), управлявшему всеми прибалтийскими приходами.

Вскоре после присоединения в 1940 году Прибалтики на Виленскую кафедру был переведен архиепископ Сергий (Воскресенский) с возведением его в сан митрополита. В связи с уходом на покой митрополита Рижского и Латвийского Августина (Петерсона) митрополиту Сергию поручено было временное управление Латвийской епархией. Митрополит Сергий был также назначен экзархом Латвии и Эстонии.

По свидетельствам исследования Михаила Шкаровского и священника Ильи Соловьева, решение советского правительства направить на оккупированные территории "проверенного" епископа было вызвано разделом Польши и присоединение Прибалтики, Западной Украины и части Беларуси согласно пакту Молотова-Риббентропа весной и летом 1940 го-

да. В результате этого количество открытых храмов и духовенства резко возросло, и необходимо было послать туда архиерея для пастырского окормления.

Когда началась война, митрополита Сергия (Воскресенского) должны были эвакуировать, но он пожелал остаться со своей паствой и, чтобы избежать эвакуации, спрятался в крипте кафедрального собора. За то, что команде, выполнявшей эвакуацию, не удалось найти митрополита, был расстрелян его секретарь.

Немецкие власти после захвата Вильнюса арестовали владыку Сергия, но через 4 дня он был выпущен на свободу и смог исполнять свои обязанности по управлению церквями Прибалтики. Ему разрешили оставаться в каноническом послушании Московской Патриархии и возносить за богослужением имя Местоблюстителя патриаршего престола. Он единственный из действующих архиереев канонической Русской Церкви остался на оккупированной территории. Ему удалось убедить немецкие власти, что им выгоднее сохранить на северо-западе епархии Московского, а не Константинопольского Патриархата – «союзника» англичан.

В свою очередь митрополит Сергей (Воскресенский) должен был заплатить за терпимое отношение оккупационных властей к его канонической связи с Патриархией целым рядом публичных заявлений, направленных против правительства Советского Союза, ведущего войну с Германией, и заверениями в лояльности германским властям. Объяснялось это, конечно, не какими-то иллюзиями относительно фашизма, а политическим расчетом, стремлением сохранить легальную церковную организацию и хотя бы только молитвенную связь с Патриархией. В кругу совершенно доверенных лиц он, по словам очевидца, говорил: «Не таких обманывали... а этих колбасников обмануть нетрудно»¹.

При этом он, несмотря на постоянное давление немецких властей, сохранял каноническую связь с Русской Церковью. Уступая во второстепенном, в вопросах политических и риторических, в главном он оставался

¹ Регельсон. Трагедия Русской Церкви. С. 511. Цит. по прот. В. Цыпин. История Русской Церкви (1917–1997).

непоколебим. Насколько мог, он отстаивал перед немецкой администрацией интересы православия и русских общин Прибалтики, но главной его заботой и деятельностью было возрождение духовной жизни, особенно на оккупированных территориях Псковской области, где она уже четверть века последовательно истреблялась.

Псковская миссия.

В Псковской области к началу войны оставались действующими всего пять храмов, а сама Псковская епархиальная кафедра была упразднена в 1940 году. К началу 1942 года на оккупированных землях Псковщины был уже 221 храм с числом священников – 84. Клириков не хватало, поэтому один священник окормлял два-три прихода.

По благословению митрополита Сергия в августе 1941 г. на территории Псковской, Новгородской, Ленинградской, Великолукской и Калининской областей была создана Духовная миссия, которой удалось к началу 1944 г. открыть около 400 приходов, на которые были поставлены до 200 священников. При этом митрополит Сергей не включал эти приходы в свою церковную область. Он требовал от направлявшихся туда священников возносить за богослужением имя митрополита Ленинградского Алексия, на которого возложено было управление и Псковской епархией.

После освобождения оккупированных территорий многие священнослужители, не захотевшие или не сумевшие покинуть Родину, подверглись обвинениям в коллаборационизме только на том основании, что они возобновляли богослужения в храмах с разрешения немецких властей. Таких людей осуждали и этапировали в лагеря. В январе 1945 года состоялся суд над членами Псковской Православной Миссии, большинство обвиняемых по этому делу было приговорено к 15–20 годам лагерей.

Участие в партизанском движении – особая страница русской церковной истории военной поры. Летом 1942 года через партизанские подпольные группы почти всему духовенству на оккупированных территориях было передано послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия "К верным чадам Русской Православной Церкви". Патриарший местоблюститель призывал людей оказывать всяческую поддержку

подпольной борьбе с врагом: "Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрерывного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизанам, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к нашему собственному освобождению из фашистского плена".

Этот призыв получил широкий отклик среди духовенства и простых верующих западных земель – более широкий, чем можно было бы ожидать после всех антихристианских гонений довоенной поры.

Священники укрывали красноармейцев, отставших от частей при отступлении, сбежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую агитацию среди населения, сами вступали в ряды антифашистских отрядов. Особенно многочисленны были примеры участия священнослужителей в антифашистской борьбе на оккупированной территории в «партизанской республике» – Белоруссии.

Немцы отвечали на патриотизм русских, украинских и белорусских батюшек нещадной жестокостью. За содействие партизанскому движению, к примеру, только в Полесской епархии было расстреляно фашистами до 55% священнослужителей. Справедливости ради, впрочем, стоит отметить, что порой необоснованная жестокость проявлялась и с противоположной стороны. Попытки некоторых представителей духовенства остаться в стороне от борьбы зачастую оценивались – и не всегда обоснованно – партизанами как предательство. За "сотрудничество" с оккупантами только в Белоруссии подпольные отряды казнили как минимум 42 священника.

Перед православным клиром стояла нелегкая проблема выбора: либо помогать партизанам, либо придерживаться установок оккупационных властей.

Формы помощи партизанам были различными: они снабжали партизан продуктами, медикаментами, предоставляли кров для отдыха партизан, лечили их раненых, доставали документы, писали фиктивные справки, укрывали молодежь, участвовали в разведках и воевали с оружием в руках. Вступление представителей православного клира в партизанские

отряды не было массовым, но отдельные случаи имели место. Лучшие представители православного духовенства оставались верными основным принципам и заповедям христианства. Они оказывали помощь, а нередко и спасали от гибели людей независимо от их веры и национальности.

Каждый из этих иерархов и священников оставался со своей паствой и делал все, что в столь разных условиях для паствы они считали лучшим и наиболее правильным. Этим пастыри показали надмирную природу Церкви, которая выше политических режимов и отношения властей. При любой власти Церковь ищет того, что принесет наибольшее благо верующему народу.

Выбор православного народа

Посетивший в 1943 году освобожденный советскими войсками г. Орел английский журналист А. Верт отмечал патриотическую деятельность православных церковных общин во время немецко-фашистской оккупации. Эти общины, писал он, "неофициально создавали кружки взаимной помощи, чтобы помогать самым бедным и оказывать посильную помощь и поддержку военнопленным... Они (православные храмы) превратились, чего немцы не ожидали, в активные центры русского национального самосознания".

Нет никакого сомнения в том, что выстоять в войне и победить коварного и сильного врага, кроме всех прочих условий, помогла и религиозная вера советских людей.

Как писал в своей книге «Жизнь для вечности» Н.Е. Пестов, «Много есть недостатков у русского народа: он еще мало культурен, беспорядочен, нечистоплотен и т.п., но в глубинах его души таятся такие душевные качества, которые в годы великих народных испытаний делают его народом героев, народом, перед которым преклоняются другие нации. Воспитанный веками в православии, он скопил себе сокровища духа и готов жертвовать всем и мужественно сражаться и умирать, когда этого требует долг перед Родиной.

И все это он делает скромно, в полном послушании начальникам, безропотно повиноваться которым его приучила Церковь (Рим. 13:1).

И хотя авторитет Церкви уже не живет в народе, но на ее заветах была воспитана душа русского народа, которая одинаково показала себя как во времена Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова, так и теперь, в Великую Отечественную войну»¹.

Несмотря на нанесённые обиды, на совершённое над ней надругательство, погром и бесконечные унижения от власти, РПЦ в тяжёлую годину для страны и народа без каких-либо колебаний и сомнений встала в ряды защитников Отечества, духовно освятила будущую Победу.

Как подытожил свою статью о роли Церкви в войне протоиерей Александр Ильяшенко, «Великая Отечественная война – это не борьба идеологий или социальных строев, а борьба за веру и правду. Вклад Церкви огромен, он не поддается количественной оценке, и не может быть выражен в материальном эквиваленте. Удивительное самоотвержение, великодушие, беспримерный подвиг, который явил наш народ в период Великой Отечественной войны, и есть вклад Русской Православной Церкви в Победу над богоборческой, чудовищной по своей жестокости силой германского фашизма»².

¹ Пестов Н.Е. Жизнь для вечности. М. «Никея», 2016.

² Протоиерей Александр Ильяшенко. Русская Церковь и война: только 1 колонна танков и 300 миллионов рублей? <http://www.pravmir.ru/o-vklade-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-pobedu-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/>

Капилупи Стефано Мария,
кандидат философских наук,
доцент Русской христианской гуманитарной академии

**Отказ от войны и от смертной казни,
как залог грядущего «Царства Божьего»**

Позвольте пробежать по главным высказываниям Катехизиса Католической Церкви относительно Войны, Мира и Смертной казни: «Уважение и развитие человеческой жизни требуют мира. Мир – это не только отсутствие войны, и он не ограничивается обеспечением равновесия враждующих сторон. Мир не может быть установлен на земле без сохранения личного достоинства людей, без свободного общения между людьми, без уважения к достоинству людей и народов, без постоянного воплощения в жизнь братства. Он – дело справедливости и плод любви» (п 2304); «Каждый гражданин и каждый правитель должен стараться избежать войны. Но до тех пор, пока будет существовать опасность войны и не будет международной компетентной власти, снабженной достаточными силами, нельзя будет отказывать правительствам, исчерпавшим все средства мирного соглашения, в праве законной обороны» (п 2308); «Нужна большая строгость при определении точных условий, оправдывающих законную самозащиту посредством военной силы. Серьезность такого решения налагает требование соблюдать строжайшие условия нравственной легитимности. В этом случае необходимо одновременно:

- чтобы ущерб, наносимый агрессором нации или сообществу наций, был длительным, тяжелым и беспорным;
- чтобы любые другие возможности положить ему конец оказались нереальными или неэффективными;
- чтобы налицо были серьезные возможности успеха;
- чтобы применение оружия не привело к большему злу и беспорядку, чем то зло, которое надо прекратить.

Мощность современных средств разрушения играет большую роль при решении о том, налицо ли это последнее условие» (п 2309).

Таковы традиционные элементы учения о так называемой "справедливой войне". Оценка условий моральной легитимности принадлежит разумному суждению тех, кто ответственен за общественное благо. Церковь и человеческий разум декларируют, что нравственный закон постоянно действенен во время вооруженных конфликтов. "Тот факт, что война, к несчастью, началась, не означает, что тем самым между воюющими сторонами все дозволено" (п 2312); «По причине греховности людей, им всегда угрожает опасность войны, и так будет, доколе не придет Христос; но поскольку они, соединенные любовью, преодолевают грех, преодолевается и насилие, пока не исполнится слово: "Перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать". (...) В Нагорной проповеди Господь напоминает заповедь: "Не убивай" (Мф 5, 21), и дополняет ее запретом на гнев, ненависть и мщение. Более того, Христос просит Своего ученика подставлять другую щеку (Ср. Мф 5, 22-39), любить врагов своих (Мф 5, 44). Сам Он не защищался и попросил Петра вложить меч в ножны (Ср. Мф 26, 52)».

Дальше о праве защиты: параграфы 2263-1737 от Катехизиса Католической Церкви: «Законная защита человека и общества не является исключением по отношению к запрету убивать невинного, то есть совершать сознательное убийство. (...) Личная самозащита может повлечь за собой двойной результат: первый – сохранение собственной жизни; второй – убийство агрессора. (...) Только первый результат – преднамеренный, второй – непреднамеренный» (Ср. STh 2-2, 64, 7); параграфы 2264-2196: «Любовь к самому себе остается основополагающим принципом морали. Это значит, что заставить уважать свое право на жизнь – законно. Защищающий свою жизнь не виновен в убийстве, даже если он вынужден нанести агрессору смертельный удар»; параграфы 2265-2240, 2308: «Законная самозащита может быть не только правом, но серьезным долгом для того, кто несет ответственность за жизнь других.

Защита общего блага требует того, чтобы несправедливый агрессор оказался не в состоянии причинять вред. По этой причине те, кто обладает законной властью, также имеют право применять оружие с целью отражения агрессии против гражданского сообщества, за которое они ответственны»; параграфы 2266-1449: «Требованию защиты общего блага соответствуют усилия государства по обузданию распространения такого поведения, которое наносит вред человеческим правам, а также основным нормам гражданского общества. Законная общественная власть обладает правом и обязанностью налагать наказания, соразмерные тяжести проступков.

Первая цель *наказания* – исправить беспорядок, вызванный преступлением. Если оно сознательно принимается виновным, оно становится искуплением вины. Кроме того, наказание помимо цели защиты общественного порядка и безопасности людей имеет терапевтическое значение: оно должно, по мере возможности, способствовать исправлению виновного (Ср. Лк 23, 40-43)»; параграф 2267: «При условии, что личность и ответственность виновного полностью установлены, традиционное учение Церкви не исключает применения смертной казни, если это единственный возможный путь действительно защитить жизни людей от несправедливого агрессора. Однако если средства, не влекущие за собой смерти, достаточны для того, чтобы защитить и сохранить жизни людей, власть должна использовать только такие средства, поскольку они находятся в большем соответствии с конкретными условиями общего блага и более сообразны достоинству человеческой личности. В действительности, в наши дни вследствие тех возможностей, которыми обладает государство для эффективного предотвращения преступления – не прибегая к тому, чтобы лишать преступника возможности искупить свою вину, – случаи, в которых уничтожение преступника совершенно необходимо, «имеют место очень редко, если не вовсе уже практически отсутствуют (см. Иоанн Павел II, *Энциклика «Evangelium vitae», 56)*».

Дух этого общего учения объединяет на самом деле не только всех христиан, но и наших «старших братьев» евреев. Напоминая это я себе

позволю также и напомнить слова из Речи патриарха Алексия Ридигера в центральной синагоге Нью-Йорка перед иудейскими раввинами США 13 ноября 1991 года: «Наш Отец это ваш Отец, наши пророки это ваши пророки!». После убийства Авила Бог все-таки приказывает: «Чтобы никто не тронул Каина!». Новый пакт между Ноем и Богом, в который входит в истории спасения этот Божий приказ, имеет международный и все-ленский характер, и в чем-то шире даже проповедей, которые были подарены Моисею. И во всяком случае, пятая проповедь однозначно гласит для всех без исключения «не убивай». Когда речь идет о том, что Христианство принесло новую заповедь любви, также не редко происходит некоторая путаница. Люби ближнего своего это еще слова из Книги Левита, в которой написано также: «Прими иностранца как своего». Иностранец это и представляет собой исторический прообраз любого «врага». Так что еще Ветхий Завет призывает нас к любви к тем, кто иной, далекий и даже может представлять какую-то угрозу для нас. «Чтобы никто не тронул Каина» это стало в современности названием международной ассоциации, которая по всему миру борется за отмену смертной казни.

В этой ассоциации особенную роль играют именно мои земляки, итальянские волонтеры, ученые, врачи и политики. Это не случайно. Итальянская конституция была написана сразу после конца Второй мировой войны и оказалась великим примирением и гармонизацией разных идеологических, философских и политических направлений. До такой степени, что некоторые ее назвали «прекрасный список общечеловеческих пожеланий». 11-ая Статья гласит: «Италия отвергает войну как орудие правонарушения на свободу других народов и как средство разрешения международных конфликтов; Италия выступает на равных условиях с другими государствами тем ограничениям национального суверенитета, которые являются необходимыми для установления порядка и организации, полезных для обеспечения мира и справедливости между народами; продвигает и содействует международным организациям, работающим для этой цели». Впрочем, в последние годы итальянские войска стали профессиональными, без всякой не военной не гражданской обязанности для всех

граждан, и это не стало обозначать что вступили в военное воспитание и службу менее достойные и образованные люди. Вышесказанное сотрудничество между верующими и неверующими видно также в выше упомянутой организации «Чтобы никто не тронул Каина».

Это тоже совершенно не случайно: Иоанн Павел Второй успел ясно сказать: «В действительности, в наши дни, ... случаи, в которых уничтожение преступника совершенно необходимо, имеют место очень редко, если не вовсе уже практически отсутствуют». К сожалению очень часто не видно со стороны властей подобного и честного наблюдения за действительностью. Было выше сказано про два главных ориентира человеческого мышления в подобных анализах: соответствие с конкретными условиями общего блага и самая высокая по возможности степень сообразности достоинству человеческой личности. Актуально нам кажется сегодня предложить новые вопросы и возможные подходы, касающиеся чисто реляционной концепции добра и человеческого достоинства в контексте древней, средневековой и современной традиций. Значительная часть проблемы заключается в том, что в течение многих лет под тем, что мы сейчас называем «человеческое достоинство», часто подразумевалось «общественное благо». Такое понимание должно помочь нам сегодня, когда большое внимание к «гражданскому обществу» возрождает понятие «общего блага», – не всегда лишённое идеологии или, что даже бывает чаще, невежества, – возрождает, чтобы успешно объединить эти два термина, а не противопоставлять их. Эти проблемы встречаются не только в речах политиков, газетных статьях, или там, где мы наблюдаем это «возвращение» общего блага, но и в философских размышлениях или политологии, правовой и социальной: понятия «человеческое достоинство» и «общее благо» как правило ставят в противоположные стороны, и лишь изредка их анализируют вместе, пытаясь разграничить их, сопоставляя их друг с другом. Во всяком случае очень грамотно следующее разграничение: в то время как первое понятие обращено к индивидууму и встречается в разговорах «современности», то второе относится к политическому уровню общества и уходит корнями в более ранний, до-современный контекст политиче-

ской мысли, возрождённой постмодерном. Два концепта («человеческое достоинство» и «общее благо») часто представлены как антагонисты также потому, что один следует «гетеронимной» аргументированной логике, а другой – «автономной»¹. Если крайне упрощать, то скажем, что от античной традиции до зрелой христианской, по словам Фомы Аквинского, «кажется гораздо более важным и совершенным обеспечить и сохранить то, что хорошо для всего города, чем то, что хорошо для одного человека», и при более внимательном прочтении, у Фомы обретаем универсальное значение данной истины, обращаясь к трансцендентному божественному: «Было сказано, что это более божественное, поскольку оно больше похоже на Бога, которое является окончательной причиной всех благ»². Целесообразность «общего блага», таким образом, определяется не ограничением области «совершенства» полиса, города или нации, а распространяется на всех, на человечество. «Полис», подобно «цели» заменяется «человеческой природой», сотворённой Богом, которая, таким образом, несёт в себе «естественный закон», как отражение «вечного закона» Создателя. Конечно, сам Фома Аквинский когда-то писал, что «общее благо» остаётся выше человеческого достоинства как такового, также для оправдания смертной казни: «плохой человек хуже зверя и приносит больший вред». Учение схоластиков всегда пыталось не абсолютизировать противостояние между «можно убить» или «нельзя убить», характерно, как нам кажется, например, для спора, который вели когда-то между собой в начале двадцатого века русские мыслители Ильин и Толстой. В этом наверно и задача Церкви: предлагать человеческому разуму все возможные поиски гармонии между небесным и земным благом, между телом и душой, между индивидуальным и общим счастьем. Риторика против индивидуальной

¹ Krienke M. Alcune riflessioni epistemologiche e metodologiche sull'Etica sociale cristiana in quanto disciplina teologica // *Rivista teologica di Lugano*. – 2008. – №12. – P. 89-112; Krienke M. I diritti umani in tensione tra pluralismo ed universalismo. Prospettive dell'etica sociale nella Spätmoderne // *Rivista Teologica di Lugano*. – 2007. – №11. – P. 405-426; Krienke M. Il cristianesimo come forza ispiratrice del progresso umano // *Il cristianesimo come motore della modernità*, vol. 1. – Roma: Fondazione Konrad Adenauer, 2010. – 71 p.; Krienke M. Un'etica per l'epoca tardo-moderna? // *Aquinas*. – 2008. – №51. – P. 85-96.

² Перевод С. М. Капилупи: S. Thomae Aquinatis. Decem libros Ethicorum Aristotelis ad Nicomachum expositio. Torino-Roma: Marietti, 1949: lectio II, 25-30.

конкретной свободы как будто она противоречит и свободе большинства и подлинной духовной свободе всегда полезна только тоталитарной власти, и нередко доходит до того, что считаем вполне приемлемым освободить человека от тяжести тела ради некоего совсем непонятного рода высшего и всеобщего счастья. Подлинная христианская антропология ищет всегда целостного видения человека. А в традиции католической святости война никогда не становится объектом благословения. Святые могли бы тогда воевать, но в этом всегда каялись. И Церковь часто находится близко и рядом с военными силами и с войсками, не чтобы благословить их действие, а именно потому что именно они больше всех нуждаются в духовной поддержке, в исповеди и в защите от соблазна Лукавого. В заключении, любезно прошу всех внимательно читать недавний документ Международной богословской комиссии, которой содействуют не только католические, а также лютеранские и православные ученые. Главный автор данного документа – итальянский богослов Секуери. Документ называется «Бог Троица, Единство людей Христианский монотеизм против насилия». Можно без трудности открыть русскоязычную версию сайт Ватикана: http://w2.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_cti_20140117_monoteismo-cristiano_ru.html. Любое религиозное оправдание применения насилия во имя Бога по природе своей считается уже тут и на всегда «не-доктринальным» и «еретическим»: Церковь намеренно решила воспользоваться чисто церковной терминологией («не-доктринальным» и «еретическим») чтобы опровергнуть в современности религиозное насилие, то есть воспользоваться именно теми терминами, с помощью которых сама Церковь когда-то оправдала Крестовые походы и ошибки Святой Инквизиции (в которых Иоанн Павел Второй просил прощение, хоть со всеми историческими и необходимыми уточнениями). Церковная забота о сохранении человечности также в не редко неизбежных военных условиях никогда не может затемнить ту истину, согласно которой только и исключительно мир, а не война, является залогом нового грядущего божественного мира.

Карякина Мария Валерьевна,
кандидат богословия (PhD),
Санкт-Петербургский христианский университет

Церковь Англии и изменение религиозной политики в СССР во время Великой Отечественной Войны

Церковь Англии (ЦА) имеет долгую историю дружественных отношений с Русской Православной Церковью (РПЦ). В конце XIX – начале XX вв. экуменические контакты между церквями развивались особенно интенсивно¹, однако они были прерваны после революции 1917 г. При советской власти РПЦ подверглась жесточайшим репрессиям, и к началу Великой отечественной войны на коренных советских территориях (т.е. без учета присоединенных в 1939-40 гг.), было по разным данным от менее сотни до нескольких сотен православных церквей², тогда как до революции их насчитывалось 77.767³. Однако во время самой войны положение РПЦ в Советском Союзе изменилось кардинальным образом и Церковь получила небывалые по тем временам свободы. Не последнюю роль в этом изменении сыграл визит делегации ЦА в Москву в сентябре 1943 г.

Вторая Мировая Война началась 1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу. Уже 3 сентября Великобритания и ее доминионы (Канада, ЮАР, Австралия, Новая Зеландия) объявили войну Германии. На момент нападения Германии на Советский Союз, Великобритания уже находилась в состоянии войны более полутора лет и несла серьезные потери.

¹ См. подробный анализ истории экуменических контактов в статье свящ. Дьяконова Н. «Экуменические контакты Русской Православной Церкви с англиканами на протяжении XIX и XX веков» (электронный ресурс: http://www.odinblago.ru/ekumenizm/ekumenicheskie_kontakti/, дата доступа 15.07.2017).

² Одинцов М.И. *Хождение по мукам* // Наука и религия. 1990. №7, 8. С. 56, 19; Гордун С. Русская Православная Церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник русского студенческого движения. 1990. № 158. С.98.

³ Поспеловский Д.В. *Русская Православная Церковь в XX веке*. М.: Республика, 1995. С. 168.

Несмотря на неоднозначность довоенных политических отношений между Великобританией и СССР, уже вечером 22 июня 1941 г.¹ премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль сделал заявление по поводу нападения Германии на Советский Союз: «вторжение в Россию – это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова... мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем»². Таким образом, уже в самый первый день войны Великобритания заявила о своей поддержке Советскому Союзу.

Арктические конвои – караваны торговых судов с помощью по ленд-лизу, сопровождаемые военными судами – были существенной поддержкой Советскому Союзу. Первый – «Дервиш» – отправился из Исландии 21 августа 1941 года и уже через десять дней прибыл в Архангельск; последний конвой был осуществлен мае 1945. Всего за годы войны было 78 таких конвоев: 1400 британских торговых судов доставили миллионы тонн помощи по ленд-лизу в порты Архангельска и Мурманска. Германская авиация и флот постоянно атаковали британские корабли, и всего Великобритания потеряла в арктических конвоях 85 торговых и 16 военных судов.

Настоятель Кентерберийского собора, преп. д-р Хьюлетт Джонсон (1874–1966), марксист и поклонник Советского Союза, в первые же дни войны организовал крупнейший денежный перевод в пользу Советской России. Другая инициатива Джонсона заключалась в организации Национального англо-советского фонда по оказанию медицинской помощи, позднее переименованного в Объединенный комитет по оказанию помощи СССР. Этот фонд передал в Россию медикаментов и оборудования для госпиталей на 9 млн. фунтов стерлингов. Активной участницей этого фонда была жена Черчилля Клементина.

Однако главной помощью, ожидавшийся от союзников, было открытие Второго фронта. Великобритания и США оттягивали открытие Второго фронта в Европе в силу многих причин; важным аргументом против помощи Советскому Союзу было преследование Церкви в России. Речь о

¹ Тогда как Сталин выступил с речью только 3-го июля.

² Churchill W. *The Second World War*, vol. III. London, 1948. P. 332-333.

либерализации политики СССР в отношении РПЦ заходила уже в сентябре 1941 г. во время визита главы американской миссии Гаримана в Москву¹. Для того, чтобы убрать препятствия к открытию Второго фронта, Советскому правительству необходимо было доказать союзникам, что религия в СССР не преследуется².

16 сентября 1942 года митрополит Киевский, экзарх Украины Николай Ярушевич посетил Британское посольство, находившееся в то время в Куйбышеве. Он презентовал британскому послу пропагандистскую книгу «Правда о религии в России» (специально выпущенную, чтобы убедить Запад в существовании религиозной свободы в СССР), и предложил рассмотреть возможность визита представителей РПЦ в Великобританию и последующего ответного визита представителей Церкви Англии в Советский Союз³.

Для британской стороны, знавшей об истинном положении церкви в Советском Союзе, такое предложение было неожиданным. 30 сентября британский дипломат Лэйси Баггалей (LacyBaggallay) написал своему начальству письмо, в котором были изложены его размышления по поводу возможных причин изменения религиозной политики в СССР и поступившего предложения об обмене визитами в частности⁴. В своем письме Баггалей подчеркивает, что до действительной перемены в религиозной политике СССР еще очень далеко, а попытки советского правительства предпринять некоторые шаги в этом направлении могут быть обусловлены следующими причинами:

¹ *Вторая мировая война в воспоминаниях Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Корделла Хэлла, Уильяма Леги, Дуайта Эйзенхауэра.* М., 1990. С. 348.

² Опрос общественного мнения в Великобритании в октябре 1942 г. показал, то 72% респондентов считали главным препятствием в отношениях между Соединенным Королевством и СССР является отношение советского государства к религии (Kalkandijeva, D. *The Russian Orthodox Church, 1917-1948: From Declineto Resurrection.* Taylorand Francic, 2015).

³ Miner, S.M. *Stalin's Holy War: Religion, Nationalism and Alliance Politics, 1941-1945.* Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2003. P. 96.

⁴ LPL, WilliamTemplePaper, vol.38, ff. 278-274. Some comments on the proposed exchange of visits between the Russian Church and the Church of England, October 22, 1942. Здесь и далее цитируется по изданию: Kalkandijeva, D. *The Russian Orthodox Church, 1917-1948: From Declineto Resurrection.* Taylorand Francic, 2015.

1) Возможно, советское руководство увидело в церкви союзника, а в религиозных чувствах – ресурс, который нельзя игнорировать.

2) Советское правительство понимает, что мнение союзников об СССР зависит от того, как в России относятся к религии. Церковный визит поможет улучшить отношения и уберет существующие препятствия к более тесному сотрудничеству между странами.

3) Изменение религиозной политики СССР позволит уничтожить один из главных козырей немецкой пропаганды на захваченных территориях: немцы позиционировали себя как «освободителей от безбожных большевиков».

Баггалей также отметил, что церковные круги в Советском Союзе имеют и свой интерес в предстоящем визите, прагматически используя ситуацию, чтобы улучшить положение церкви в стране. «Не нам судить, – писал дипломат, – насколько правы религиозные лидеры, ради большей цели обходящие молчанием страдания прошлого и делающие вид, что и нынешние проблемы незначительны»¹. Этот прагматичный подход был высоко оценен Церковью Англии².

Изучив доклад Баггаллея, британская сторона начала искать наиболее оптимальный путь развития ситуации. С одной стороны, обмен церковными делегациями между СССР и Великобританией смягчил бы этическую неоднозначность сотрудничества Соединенного Королевства с Советской Россией и послужил бы укреплению антигитлеровской коалиции. Кроме того, это был бы первый контакт между РПЦ и ЦА с дореволюционных времен, когда диалог между двумя церквями развивался достаточно интенсивно.

С другой стороны, визит представителей РПЦ в Британию мог иметь и негативные последствия. Так, руководство Церкви Англии опасалось, что этот визит будет использован советским правительством для пропагандистских целей, и что Германия обвинит ЦА в союзе с большевиками,

¹ «It is not for others to cavil if these leaders think that for the sake of the larger aim they must draw the veil over the sufferings of the past and put the best face possible on the difficulties of the present». Там же.

² Kalkandijeva, указ. соч.

тогда как истинное положение РПЦ как гонимой церкви не изменится. Предложение с русской стороны звучало таким образом: русская делегация поедет в Англию, а затем британская делегация посетит с ответным визитом Россию. Однако англичане опасались, что тогда как визит делегации РПЦ в Британию будет использован русскими для декларации якобы свободы совести в СССР, ответного визита в Россию так и не состоится. В таком случае, ситуация с религиозной свободой в России станет еще хуже, т.к. это только развяжет руки советскому руководству: весь мир будет убежден в благосклонности советского государства к Церкви, хотя на самом деле гонения продолжаться.

Чтобы избежать таких негативных последствий, ЦА выдвинула следующие условия предстоящего обмена визитами:

- 1) Подготовку визита держать в строжайшей тайне.
- 2) Визит английской делегации в Россию должен предшествовать визиту русской делегации в Англию.
- 3) Визит представителей ЦА будет носить не политический, а межцерковный характер: никаких публичных интервью, только согласованные с обеими сторонами заявления¹.

В заключение своей аналитической записки Баггалея указал, что несмотря на возможность ложного толкования, обмен визитами между церквями «является возможностью, которую не следует упускать»²; негативные последствия должны быть минимизированы тщательной подготовкой. Выводы Баггалея нашли поддержку в британском Министерстве иностранных дел³. Началась работа по организации визита представителей англиканской церкви в Россию, который бы предшествовал ответному визиту представителей РПЦ в Англию: 23 января 1943 года было решено,

¹ LPL, William Temple Paper, vol.38, ff. 278-274. Some comments on the proposed exchange of visits between the Russian Church and the Church of England, October 22, 1942. Чтобы подчеркнуть частный характер поездки, финансовые расходы английской делегации взяла на себя ЦА, а не Министерство Информации Соединенного Королевства (как было бы в случае поездки от имени государства).

² «Offers opportunities that should not be missed», там же.

³ Miner, указ. соч. P. 259.

что английскую делегацию возглавит архиепископ Йоркский Сирил Гарбетт¹.

Похоже, опасения англичан были небезосновательны и советское руководство действительно рассчитывало провести пропагандистскую поездку русской церковной делегации в Англию без серьезных изменений в религиозной политике внутри страны. Послабления, которые были сделаны Церквю в ответ на ее помощь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками (сборы средств для армии, воззвания к населению в тылу и на оккупированных территориях, помощь партизанам и т.д.), моли быть отменены в любой момент, т.к. не были закреплены законодательно. Визит делегации Англиканской Церкви, назначенный на середину сентября 1943 г., заставил советское руководство изменить религиозную политику не только на словах, но и на деле.

По-видимому, Сталин до последнего надеялся избежать этих изменений. Однако в преддверии Тегеранской конференции, которая должна была состояться в ноябре-декабре 1943 г., ему необходимо было произвести благоприятное впечатление на британскую делегацию. Сталин оттягивал изменения как мог, но начиная с 31 августа 1943 г, когда до приезда британцев оставалось меньше трех недель, события начали развиваться «с калейдоскопической быстротой»².

Можно просчитать по дням, как готовился визит делегации Англиканской Церкви:

¹ LPL, William Temple Paper, vol.38, ff. 31. Letter from Rev. H. Martin from Religious Division in the Ministry of Information to Temple, January 14, 1943. Цитируется по изданию: Kalkandijeva, D. *The Russian Orthodox Church, 1917-1948: From Declineto Resurrection*. Taylorand Francic, 2015.

² Левитин-Краснов А. Рук твоих жар. Тель-Авив, 1979. С. 105-108. О встрече Сталина с руководителями Русской православной церкви можно прочесть и в советских изданиях. См., например: Атеистические чтения. 1990. Вып. 19. С. 52-55.

Хронология событий начала сентября 1943 г. подробно изложена во многих документах и исследованиях, в частности: *Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-19945 гг. Сборник документов / Материалы по истории Церкви*. Книга 43. М., 2009; Одинцов М.И., Кочетова А.С. *Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.* М.: НПК, РОССПЭН, 2014; Шкаровский М.В. *Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.)*. М., 1999.

31 августа митр. Сергей Старгородский прибывает в Москву, еще не зная, что его ожидает.

4 сентября 1943, во время беседы с Карповым, Маленковым и Берией, Сталин вызывает к себе митрополитов Сергия (Старгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) для беседы. Во время этой встречи Сталин фактически дал митрополитам карт-бланш, «предложив иерархам высказаться по имеющимся у них лично и в церкви в общем назревшим, но неразрешенным вопросам»¹. Иерархи просили у Сталина созыва Архиерейского собора, избрания Патриарха, предоставление помещения Патриархии, открытие новых церквей, открытие духовных учебных заведений, издание журнала, возвращение иерархов и священников из тюрем и ссылок, снятие ограничений в прописке для священников – и генералиссимус на все согласился. Более того, «когда митрополит Сергей высказал предположение, что собор может быть собран через месяц, Сталин спросил: «а нельзя ли проявить большевистские темпы?» и «заявил о готовности властей «помочь решить в самые сжатые сроки организационно-технические вопросы» с тем, чтобы провести собор уже 8 сентября (т.е. уже через 3 дня)².

5 сентября митрополит Сергей объявляет о созыве Архиерейского собора;

6-7 сентября – Московской патриархии выделено здание в Чистом переулке (сотрудники НКВД помогали перевозить и переносить мебель)³;

8 сентября проходит сам Собор;

12 сентября – интронизация Патриарха;

18 сентября – прибытие делегации Англиканской церкви во главе с архиепископом Йоркским Сирилом Гарбеттом.

Очевидно, что такая спешка была вызвана именно намеченным на середину сентября визитом англиканской делегации. И хотя сроки этого

¹ Одинцов М. Другого раза не было.... Наука и религия. 1989. №2. С.8-9, С.9.

² Там же.

³ Докладная записка В. Н. Меркулова И. В. Сталину о выделении Московской Патриархии помещения и транспорта и предстоящем избрании патриархом митрополита Сергия, 7 сентября 1943 г. // *Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-19945 гг. Сборник документов / Материалы по истории Церкви.* Книга 43. М., 2009. С. 206-207.

визита были согласованы заранее, похоже, Сталин до последнего тянул – фактически только за 2 недели до визита были предприняты беспрецедентные шаги по изменению положения РПЦ в Советском Союзе.

Результатом визита делегации Церкви Англии в Москву стало не только положительное решение Тегеранской конференции об открытии союзниками Второго фронта, но и фактическое изменение положения РПЦ.

Изменения в религиозной политике Советского государства во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. были вызваны, прежде всего, патриотической позицией РПЦ. Сталин и его окружение не могли не видеть, что без поддержки морального духа победить в этой войне невозможно. Однако настолько значительный сдвиг, который произошел в начале сентября 1943г. – изменение политики, зафиксированное в институциональных изменениях (создание специального Совета по делам РПЦ, созыв Архиерейского собора, избрание Патриарха, предоставление помещения Патриархии, открытие новых церквей, открытие духовных учебных заведений, издание Журнала Московской Патриархии, возвращение иерархов и священников из тюрем и ссылок, снятие ограничений в прописке для священников), – столь радикальные изменения стали возможны только благодаря внешнеполитическим обстоятельствам, а именно острой нужде в открытии Второго фронта и принципиальной позицией Церкви Англии, настоявшей на своем визите в Москву. Сталин был вынужден провести реальные изменения в религиозной политике советского государства, а не только заявить о них в пропагандистских заявлениях.

Именно визит представительной делегации Церкви Англии – одной из самых влиятельных церквей одной из самых влиятельных стран и одновременно близкой (дружественной) Русской Православной церкви – послужил катализатором этих изменений.

Котов Михаил,
иерей, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы
г. Светогорска Выборгской епархии Русской православной церкви

**Святители подвига и жертвы:
Патриархи Русской Православной Церкви периода 1917-2017 гг.
и русская государственность**

Церковный взгляд на войну необычен. Своим основанием он имеет прежде всего библейскую и святоотеческую позицию. Этот взгляд ярко продемонстрировал наш патриарх Кирилл в своём слове на 65-тилетие Великой Победы: «Церковь взирает на минувшую войну не так, как смотрят на нее историки или политики. У Церкви особый взгляд, особый угол духовного зрения. Мы знаем, что происходило в народе нашем после кровавых событий начала XX века. Сколько же было неправды, зла и человеческих страданий! Но Господь смыл эту неправду и это зло кровью нашей, кровью отцов наших, как то было не единожды в истории рода человеческого. И потому мы должны проникнуться особым пониманием искупительного значения Великой Отечественной войны – это и есть религиозное понимание. Великая Отечественная война явила нам Божию правду о нас самих. Она наказала нас за грех, но явила нам великую славу и силу нашего народа. Мы победили самого страшного врага, которого никто не мог победить, и этой победой Бог словно говорит нам: «Вы можете. Не грешите. Не склоняйте свою голову перед грехом. Живите по Моей правде, и вы все сможете».

В нашей стране после революции 1917 года насильственным искусственным (но не искусным!) образом противопоставили религию и науку, религию и культуру. Ситуация для нашей русской земли ненормальная, так как веками эти понятия шли у нас рука об руку, являя пример доброго соработничества, но никак не антагонизма. Сегодня как никогда понятно, что необходимо знать не просто историю России, но и историю Русской Православной Церкви. А иначе взгляд на многие важные события получается однобоким. Вообще стоит отметить, что история XX века – это не

только история великих катастроф для нашей Родины, но и история великих достижений.

Деятельность Первоиерархов Русской Православной Церкви поможет в непростой период нашего времени возрождения традиционной русской государственности осознать духовные основы достижений и катастроф прошлого столетия. Личность Патриарха, призванного быть духовно-нравственным эталоном религиозного и социокультурного служения для общества и государства, особую значимость представляет в аспекте психолого-педагогической и политической культуры, поскольку являет собой пример архипастыря, заботящегося об укреплении морально-этических основ, консолидации общества и формировании христианских ценностей в системе личных и гражданских отношений.

К началу XX века одним из очагов духовного просвещения России была Санкт-Петербургская Духовная Академия. Здесь сложилась школа богословов и церковных историков, которым не было равных в Европе. Великий церковный историк Василий Васильевич Болотов, великий догматист Александр Львович Катанский, профессор церковного красноречия протоиерей Сергей Соллертинский, профессор-византист Иван Егорович Троицкий. Они были учителями лучших наших церковных деятелей начала XX века, их ученики: Патриарх Тихон (Белавин), Патриарх Сергей (Страгородский), митрополит Антоний (Храповицкий).

Патриарха Тихона (1917-1925), в миру **Василия Ивановича Белавина** (1865-1925), избранного на престол Всероссийским Поместным Собором Русской Православной Церкви после двухвекового вынужденного безглавия, можно назвать самым великим мучеником за веру из всех пострадавших в эпоху страшных гонений после революции, когда по слову Святителя, «затмились в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного; ослабла и сама вера, неистовствует безбожный дух мира сего»¹. Все тяготы и репрессии, вы-

¹ Цит. По: Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 2-е изд., переаб. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. С. 361.

павшие на долю Церкви, он, как её Первосвятитель, нёс на своих плечах до самой мученической кончины. Диапазон интеллектуальной и творческой активности святителя Тихона, реализованный в его социокультурном служении после окончания Петербургской Духовной Академии, включал преподавательскую, административную, миссионерскую, пастырскую и благотворительную деятельность. Так, возглавляя Православную Церковь в Америке, архиепископ Тихон много потрудился в деле распространения Православия, в благоустройстве обширной епархии, в строительстве храмов для православных верующих, в устройстве дома для безвозмездного приюта и питания бедняков-переселенцев из России. Все эти и другие достижения социального служения Святителя способствовали его избранию почётным гражданином Соединённых Штатов¹.

Действия Патриарха Тихона в репрессивный послеоктябрьский период свидетельствуют о том, что он принимал все возможные меры для сохранения в стране религиозной жизни и недопущения жертв среди духовенства, монашества и мирян, определив строго каноническую позицию Русской Православной Церкви по отношению к советскому государству. Спокойный и сострадательный Патриарх проявил непоколебимую твёрдость позиции и воли во время трагической для Русской Церкви и отечественной культуры кампании по изъятию церковных ценностей, аргументированно убеждая новую власть в том, что «мы в полной неприкосновенности храним из глубины веков дошедшие до нас церковные сокровища, имеющие значение святыни или историческое, и хотим сберечь их до будущих веков, и наоборот, всё, что не имеет такого значения, сейчас же допускаем верующих отдать на помощь голодающим, как имеющее ценность только по материальной стоимости»².

О значимости крестного пути Святейшего Патриарха Тихона в деле служения Русской Церкви, обществу и государству проникновенно сказал его преемник – митрополит Сергей (Страгородский): «Он один

¹ Современники о Патриархе Тихоне. Указ. соч. Т. 1. С. 62.

² Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. С. 104.

безбоязненно шёл прямым путём служения Христу и Его Церкви. Он на себе одном нёс всю тяжесть Церкви...в последние годы, мы им живем, движемся и существуем, как православные люди»¹.

Идеи и направление деятельности Святителя Тихона последовательно продолжил в своем служении Святейший **Патриарх Сергей (Страгородский)** (1943-1944), для которого также главной целью являлось укрепление внутреннего единства Церкви и нормализация ее отношений с государством. Патриарх Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский, 1867-1944) родился в Арзамасе, в семье потомственного священника Алексеевского женского монастыря.

С юности у будущего Первосвятителя проявились многочисленные таланты: высокий интеллект, способности к научно-исследовательской деятельности в области богословия и, кроме того, он обладал незаурядными вокальными и музыкальными способностями, реализовавшимися в церковном пении. Среди личностных характеристик Владыки современники отмечают его ровный, всегда доброжелательный нрав, чуждый малейших вспышек гнева и раздражительности, приветливость и простоту в обращении с представителями разных сословий.

Еще в молодые годы, после успешного окончания Санкт-Петербургской Духовной Академии со степенью кандидата богословия, иеромонах Сергей (1890) подал прошение о поездке в Японию в составе Православной миссии. В Токио он стал одним из ближайших помощников выдающегося православного миссионера, ученого-исследователя и просветителя Японии архиепископа Николая (Касаткина), прославленного русского святого, который оказал наиболее сильное влияние на духовное развитие будущего Патриарха².

Характеризуя научно-исследовательскую деятельность Патриарха Сергия, профессор Д.В. Поспеловский называет его одним из самых вы-

¹ Первоиерархи Русской Православной Церкви. СПб., 2008. С. 56.

² Из воспоминаний митрополита Евлогия (Георгиевского) // Мысли русских патриархов от начала до наших дней. – М.: Сретенский монастырь; Новая книга, Ковчег, 1999. С. 268.

дающихся епископов-богословов XX века¹. Магистерская диссертация Святейшего «Православное учение о спасении» признана ценным вкладом в православную богословскую науку. Его высокий авторитет среди русских епископов за рубежом был обусловлен и тем, что Сергей не проявлял жесткого консерватизма как в своих политических взглядах, так и в отношении к интеллигенции и общественным движениям.

В 30-е годы в своей переписке с живущим в Париже русским религиозным философом и богословом В.Н. Лосским, Владыка всячески поддерживал идею о православных миссиях на Западе и высказывался, в частности, за введение в таких приходах григорианского календаря и местного языка, а также за установление православного богослужения западного обряда для новоначальных верующих, воспитанных в западных традициях².

С самого начала Великой Отечественной войны митрополит Сергей ясно сознавал, что, как и всегда, особенно в наиболее трудные периоды истории, Русская Православная Церковь должна быть вместе с народом, благословляя мужественных, поддерживая растерянных и упавших духом. Именно эта тональность прозвучала в составленном им послании Церкви «К пастырям и пасомым». Митрополит Сергей проявил самое активное участие в патриотической деятельности Церкви, сумев фактически сохранить церковное единство в Советском Союзе, восстановить и оптимизировать церковное управление.

Общественное, патриотическое служение митрополита Сергия (Страгородского) в годы войны ознаменовалось инициативной благотворительной деятельностью, включающей сбор денежных средств в Фонд обороны, на которые была сформирована танковая колонна имени Дмитрия Донского; собраны средства на создание самолетов, на содержание раненых, детей-сирот и многие другие благотворительные нужды.

Собором епископов Русской Православной Церкви Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей 8 сентября 1943 года был избран Пат-

¹ Поспеловский Д.В. Указ. соч. С. 177.

² Там же.

риархом Московским и всея Руси. Уже в качестве Первоиерарха он усилил консолидацию Церкви, восстановил молитвенно-каноническое общение между Русской Православной Церковью и Православной Церковью древней Грузии, а также укрепил традиционные связи с Церквями Православного Востока. С 1943 года начали происходить позитивные изменения в отношениях Церкви и государства: возобновилось издание «Журнала Московской Патриархии», активизировалось духовное просвещение, стали постепенно восстанавливаться храмы и открываться монастыри. Эти созидательные процессы отражали одну из главных идей ученого-богослова Патриарха Сергия о том, что «общение с Богом – необходимость для человека, иначе он мертв для духовной жизни. Вне этого общения человек не только вне своего призвания, не только грешен, но и прямо нравственно мертв. В силу этого нормальный человек жаждет Богообщения как своей заветной цели»¹.

Традицию высокого духовно-культурного, пастырского и общественно-государственного служения своих предшественников продолжил и творчески обогатил выдающийся деятель Русской Православной Церкви, **Патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Симанский)** (1945-1970).

Патриаршество Алексея I – это самая длительная и, пожалуй, самая значительная эпоха во взаимоотношениях Церкви и государства, ознаменованная в главных событиях яркой, творчески одаренной личностью великого Первоиерарха. Святейший Патриарх Алексей I (в миру Сергей Владимирович Симанский, 1877-1970) происходил из древнего дворянского рода, потомков псковских воевод, свято хранивших традиции православного благочестия.

Семья Симанских была непосредственно и духовно связана со святителем Филаретом (Дроздовым), который некогда благословил мать будущего Патриарха Ольгу Александровну Пороховщикову иконой, помещенной впоследствии Владыкой Алексием в свою панагию. Глубоко почитавший митрополита Московского Филарета и посвятивший ему писа-

¹ Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. Указ. соч. С. 306.

тельские труды, Патриарх Алексей I часто говорил, что отечественную литературную и богословскую, церковную и светскую элиту сформировали два гения: Пушкин в поэзии, в светском языке, и Филарет Московский в богословии¹. В упоминаниях о православных традициях семьи Владыки следует отметить ее духовную связь с преподобным Амвросием Оптинским и святым праведным Иоанном Кронштадтским.

Таким образом, благодатная атмосфера семейного воспитания будущего Первоиерарха, интеллектуальная одаренность, блестящее юридическое и богословское образование определили формирование его личности и служения. Главными индивидуальными качествами Владыки Алексея являлись его исключительная деликатность, благородство и подлинный аристократизм. Кроме того, он был тонким психологом и дипломатом, что эффективно проявилось в общественной и государственной деятельности Патриарха.

Символическими фактами биографии Владыки могут служить военно-патриотические аспекты его пастырского и социокультурного служения: во время учебы на юридическом факультете военной тематике был посвящен его диплом, который он выполнял под руководством известного русского философа, князя С.Н. Трубецкого; во время Первой мировой войны он был архиепископом Новгородским; в период Великой Отечественной войны провел в осажденном Ленинграде все девятьсот дней блокады.

Уже 26 июля 1941 года митрополит Алексей обратился к верующим с посланием «Церковь зовет к защите Родины», а 10 августа произнес пламенное патриотическое Слово на эту же тему. «Мы верим, – говорил он, – что и теперь великий предстатель за землю Русскую преподобный Сергей Радонежский простирает свою помощь и благословение русским воинам. И эта вера дает нам неиссякаемые силы для упорной и неустанной борьбы...»². Архипастырский подвиг самого митрополита Алексея, разделившего со своей паствой все тяготы блокадного периода, стал образцом высоты христианского духа, самообладания и непоколебимой веры.

¹ Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб, 2007. С. 345.

² Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. Указ. соч. С. 345.

Все дни блокады Владыка совершал Литургию, поддерживал прихожан, каждый вечер служил молебен святителю Николаю Чудотворцу; оставшись один в храме, в котором он жил, митрополит обходил Николо-Богоявленский собор с иконой святого и молитвами о сохранении храма и города от вражеского разрушения¹.

Говоря о социальном служении Владыки и силе его общественной пастырской проповеди, следует отметить тот факт, что в подчиненных ему храмах и во время блокады, и после ее ликвидации, не прекращался сбор средств на оборону, на помощь раненым и сиротам: в 1941-1944 годах благодаря призывам и патриотическим обращениям архипастыря было собрано более тринадцати миллионов рублей.

За организацию благотворительной патриотической деятельности в храмах города в период блокады митрополит Алексей с группой духовенства был удостоен государственной награды – медали «За оборону Ленинграда».

После избрания Патриархом Московским и всея Руси (1945) Алексей I впервые в истории в качестве паломника отправился на Святую Землю, выполняя не только религиозную, но и социально-политическую, гражданскую миссию, которая значительно поддержала и укрепила авторитет Русской Православной Церкви и Советского Союза в международных и межконфессиональных отношениях².

Следует подчеркнуть, что, отличаясь дипломатической сдержанностью и лояльностью к власти, Патриарх нередко занимал твердую принципиальную позицию в тех случаях, когда это было необходимо в интересах Церкви и верующих. Так, в шестидесятые годы – период наиболее острой антирелигиозной кампании – Патриарх Алексей I выступил против закрытия Киево-Печерской Лавры, заявив о своем возможном уходе с поста в знак протеста, а на одной из представительных конференций советской общественности, посвященной проблеме разоружения, Патриарх прямо заявил о выдающейся роли Русской Православной Церкви, которая

¹ Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. Указ. соч. С. 346.

² Поспеловский Д.В. Указ. соч. С. 202.

«...с момента своего возникновения воспитывала в людях чувство ответственности и долга... создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донныне являющиеся национальной гордостью нашего народа... Словом, это та самая Православная Церковь, которая на протяжении веков служила, прежде всего, нравственному становлению нашего народа, а в прошлом – и его государственному устройству...»¹.

За свою многогранную духовно-просветительскую, миротворческую и социально-культурную деятельность Владыка неоднократно награждался орденом Трудового Красного Знамени (1946, 1952, 1962). Четверть века Патриаршего служения Алексия I в эпоху тоталитаризма увенчались достижением его главной цели – сохранения Русской Православной Церкви, аскетической традиции как нравственной основы отечественной культуры и государственности.

Иной тип русского Первоиерарха представлял **Святейший Патриарх Пимен** (1971-1990), в индивидуальности которого следует выделить его глубокую молитвенность, сугубо монашескую направленность и духовный аскетизм.

Патриарх Пимен (в миру **Сергей Михайлович Извеков**, 1910-1990) получил благочестивое православное воспитание в трудовой патриархальной семье, в городе Богородицке. Важно подчеркнуть, что, помимо религиозной, богословской направленности, в личности будущего Предстоятеля Русской Церкви рано проявилась творческая, художественно-эстетическая одаренность, получившая плодотворное развитие в церковном искусстве и пастырском служении Владыки.

Музыкальный и вокальный таланты юноши позволили ему петь в архиерейском хоре Богоявленского собора, а углубленное теоретическое обучение певческому и регентскому искусству он проходил под руководством известного профессора Александра Воронцова и Евгения Дягилева. После пострижения в монашество с именем Пимен в 1927 году молодой инок руководил хором в московском храме Пимена Великого, а в дальнейшем – успешно управлял церковными хорами в других москов-

¹ Русь уходящая. Указ. соч. С.278.

ских храмах, продолжая лучшие традиции русских церковных дирижеров.

Важной гранью художественно-творческой природы и всей жизни будущего архипастыря явилась его тесная дружба с живописцем П.Д. Коринным, который в одном из героев своей картины «Реквием» (иное название – «Русь уходящая») изобразил своего друга, иеромонаха Пимена, в качестве запоминающегося персонажа в галерее образов знаменитого полотна.

Существенной стороной социокультурной миссии Владыки Пимена уже в качестве Патриарха Московского и всея Руси (1971) стало продолжение того направления, которое активно развивал Алексей I, а именно укрепление отношений между Православными Церквями разных стран.

Осуществляя столь важную миссию, Патриарх Пимен подчеркивал: «Мы стремились, и, по нашему мнению, небезуспешно, посильно послужить развитию братских отношений Русской Православной Церкви с возлюбленными поместными Церквями. Единство в свидетельстве и служении великой православной вселенской семье – вот та святая задача, которой мы себя посвящаем»¹.

В контексте осуществления этой высокой задачи Патриарх предпринял несколько зарубежных поездок, из которых особенно значимой может быть названа поездка на Святую Землю в мае 1972 года; в октябре того же года Святейший Патриарх совершил визиты в Грецию, Румынию и Югославию; впервые в истории Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен посетил Святую гору Афон.

Из важных событий, предпринятых благодаря инициативе Патриарха в отношении развития отечественной церковной культуры, следует назвать официальное открытие Владыкой в сентябре 1980 года в поселке Софрино завода с современным оборудованием и технологиями по производству предметов церковной утвари, необходимых для богослужений и

¹ Первоиерархи Русской Православной Церкви. Указ. соч. С. 73.

использования мирянами в индивидуальной религиозной практике. Важно отметить, что содействие Патриарха позволило в восьмидесятых годах значительно увеличить объем деятельности Издательского отдела Московской Патриархии; начинался процесс постепенного возврата Церкви монастырей и храмов, первым из которых, благодаря усилиям его Святейшества, в 1983 году был возвращен Свято-Данилов монастырь – «первый монастырь на Москве» (1282).

Социально-культурное служение Русской Православной Церкви, руководимой Патриархом Пименом накануне и, в особенности после празднования 1000-летия Крещения Руси, расширяло свои границы и усиливало духовно-нравственные позиции многих представителей советского общества.

После юбилейных торжеств, всколыхнувших религиозное чувство значительной части народа, Церковь получила большую возможность участия, в лице своих представителей, в жизни социума. Так, в 1989 году Святейший Патриарх Пимен был избран народным депутатом страны. В этом же году состоялось празднование 400-летия установления в России Патриаршества, в честь которой Первоиерарху удалось посетить Успенский собор, где были совершены панихида над гробницей Всероссийских Патриархов и молебен Новопрославленным святым: Патриархам Московским и всея Руси святителям Иову и Тихону.

Выделяя индивидуальные черты личностной творческой деятельности Патриарха Пимена, отметим, что Святейший принадлежал более к созерцательному типу Русского монашества: ему близки были уединение, глубокая продолжительная молитва, немногословие, усилившееся в последние годы жизни Патриарха, высокая духовная сосредоточенность, свойственная православным старцам Святой Руси.

Являясь преемником церковного и социального служения Святейших Патриархов Московских Тихона, Сергия и Алексия I, Святейший Патриарх Пимен начал путь тех преобразований, которые осуществил и умножил в эпоху глубоких историко-культурных перемен Первоиерарх Русской Православной Церкви Алексий II (1990-2008).

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (в миру **Алексей Михайлович Ридигер**, 1929-2008) родился в Таллине в семье священника и с юности определил свой жизненный путь как служение Русской Православной Церкви. Монашеский постриг (1961) в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры он принял в честь святителя Алексия, митрополита Московского.

Человек глубокой сосредоточенности, сдержанности и цельности, Владыка проявил научно-исследовательский талант ученого-богослова, являясь автором ряда трудов по истории Церкви: за трехтомный труд «Очерки по истории Православия в Эстонии» он был удостоен высшей ученой степени в Русской Церкви – звания доктора богословия (1984).

После избрания митрополита Алексия на Московский Патриарший Престол (1990) его главной задачей стало восстановление церковно-государственных отношений в духе позитивного сотрудничества и равноправия; благодаря усилиям Святейшего 30 мая 1991 года Русская Православная Церковь обрела право юридического лица.

Патриарх Алексей II четко определил позицию высокого авторитета Церкви в обществе, ее активного участия в жизни народа и независимости по отношению к правительственным структурам¹. В числе социокультурных инициатив Патриарха следует назвать, в частности, открытие им, совместно с ректором МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничим, первого учредительного съезда Союза православной молодежи.

Акцентируя внимание общественности и правительства на необходимости религиозного просвещения в контексте достижений мировой и отечественной культуры, Святейший Патриарх Алексей II выразил убеждение, что воспитание юношества на христианских ценностях, усвоение молодыми людьми христианской нравственности позволит им «понимать великих поэтов и писателей, музыкантов и художников прошлого, таких, как Гете, Шекспир, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Бах, Моцарт, Мусоргский, Римский-Корсаков, Чайковский, Рахманинов, Рафаэль,

¹ Патриарх Алексей // Принимаю ответственность за всё, что было // Известия. 1991. 10 июня. С. 2.

Микеланджело, Андрей Рублев, Суриков, Васнецов, Нестеров и многие другие деятели литературы и искусства, сформировавшиеся в христианской традиции, взрастившей их таланты»¹. По благословению Его Святейшества открылись духовные семинарии, духовные училища, церковно-приходские школы и традиционные православные гимназии. Не осталось без попечения Святейшего Патриарха высшее богословское образование: в 1992 – начале 1993 года были открыты Свято-Тихоновский богословский институт (ныне – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) и Российский Православный университет – учебные заведения нового для современной России типа, целью которых является подготовка не столько священнослужителей, сколько высококвалифицированных специалистов гуманитарного профиля с глубоким знанием богословских дисциплин.

После многолетних гонений в эпоху тоталитаризма Церкви фактически была возвращена возможность миссионерской деятельности, благотворительного служения (запрещенного в прежние советские годы); последнее десятилетие XX века и первое десятилетие XXI столетия – период возрождения и расцвета — ознаменовались открытием тысячи храмов, сотни монастырей, Церковь получила возможность общественной проповеди; миллионы людей могут приобщаться ко многим возвращенным святыням, иконам и церковным ценностям.

При Патриархе Алексии II произошло важнейшее событие в судьбе Русской Православной Церкви новейшего времени – восстановление единства Русской Церкви. В праздник Вознесения Господня 17 мая 2007 года был подписан Акт о каноническом общении между Русской Православной Церковью Московского Патриархата и Русской Православной Церковью Заграницей. Восстановление церковной целостности является одним из важнейших условий единства и взаимодействия христиан России и Европы в деле сохранения и распространения принципов христианской этики.

¹ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Том III. Часть I. Слова, речи, послания, обращения (2000-2004). – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 227.

За свою плодотворную и многогранную духовную и социально-культурную деятельность Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II был награжден правительством орденами Трудового Красного Знамени, Почета, двумя орденами Дружбы народов, орденами «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней, орденом Святого апостола Андрея Первозванного, орденом «Слава России», орденом Петра Первого Великого, золотым крестом «За служение обществу»; отмечен многими церковными, в том числе международными наградами.

После кончины Патриарха Алексея II **Патриархом Московским и всея Руси** стал **Кирилл (Гундяев)** – один из наиболее инициативных, деятельных и решительных предстоятелей Русской Православной Церкви кризисного периода первой декады XXI столетия. Интронизация Патриарха Кирилла состоялась 1 февраля 2009 года в Храме Христа Спасителя.

Масштабность личности, всесторонняя образованность и выдающееся ораторское искусство Первоиерарха, безусловно, позволяют считать его ярким феноменом отечественной духовной просветительской культуры. На всех постах своего церковного и социального служения, архипастырь проявлял особую заботу о повышении интеллектуального и компетентностного уровня религиозных деятелей, призванных осуществлять христианское просвещение представителей различных социальных слоев российского общества. Служение Патриарха Кирилла пришлось на сложный, «протестный» период отечественной истории, который святейший определил, как «эпоху надежд, перемен и потрясений», когда активно культивируется «идея верховенства автономного разума, максимальной свободы и раскрепощенности, постоянно расширяющихся пределов светскости, обособления личности от Бога и традиций» (Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий 30 мая 2012 года).

Особенно своевременной в этой связи становится актуализация столь высоких религиозных категорий – к сожалению, «непопулярных» в светской секулярной среде – как нравственность, благочестие, подвижни-

чество, аскетизм, добродетель, совесть, милосердие, благопристойность, послушание. Но есть основания надеяться, что христианская просветительская культура России, сохранившая эти понятия, сможет повлиять на мировоззренческую парадигму современного человека и осветить его внутреннее, духовное пространство. Наиболее ответственная роль принадлежит в данном процессе религиозным учителям, деятелям культуры, представителям гуманистической философии, психологии, педагогики. По словам Патриарха Кирилла, «роль педагога, его нравственной и профессиональный авторитет имеет ключевое значение в деле формирования человеческой личности. Поэтому в систему подготовки современных преподавателей и воспитателей должно быть включено лучшее из нашего национального и мирового опыта, и не в последнюю очередь – нравственное измерение, созидающее целостную и этически ответственную жизненную позицию»¹.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что из среды русского патриаршества в новейшую эпоху выдвигались авторитетные духовные лидеры, которые становились в авангарде церковного строительства, социально-культурного служения, направленного на нравственное оздоровление общества, что, по словам Патриарха Алексия II, способствовало «возрождению и укреплению России», ибо «Церковь всегда помогала государству, и благодаря её духовной поддержке возвышалась Русская земля»².

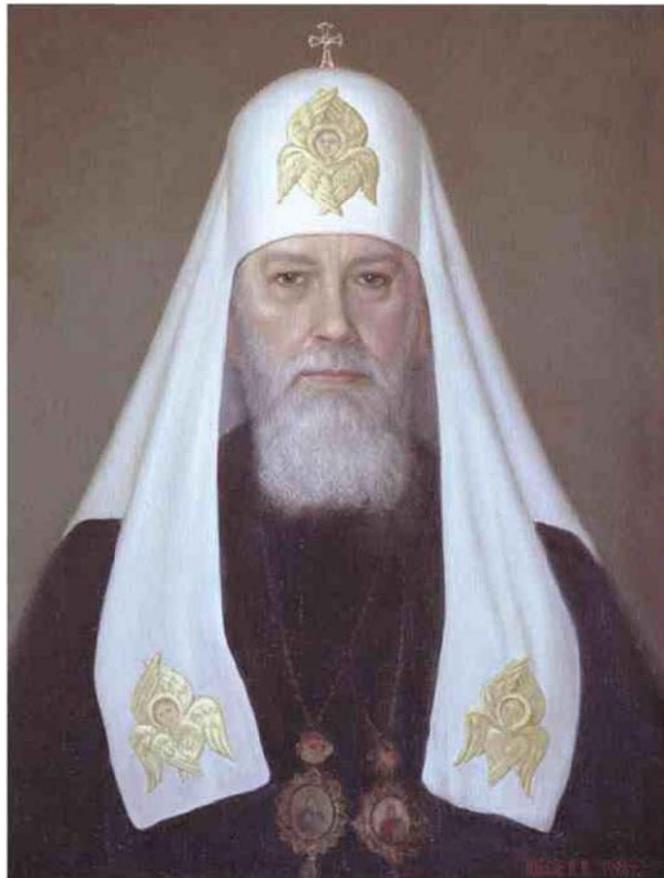
Показательно, что духовная высота христианского подвига русских Патриархов органически соединяется с многогранностью их творческой одаренности, личностной харизматичностью и высокой созидательной социальной инициативностью, определяющей их культурно-нравственное влияние на социальное развитие во все периоды отечественной истории.

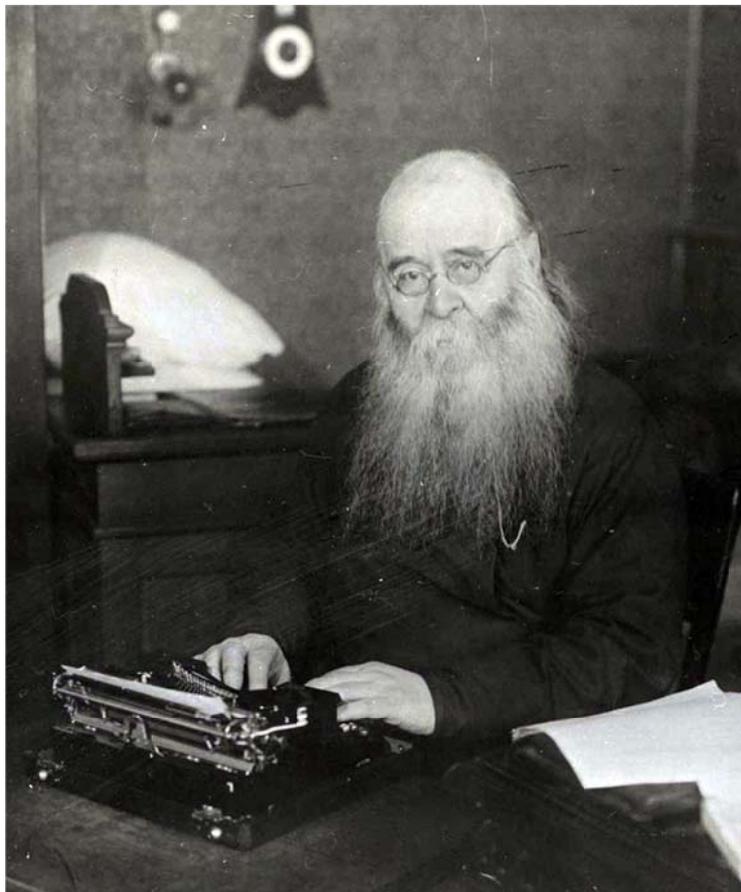
¹ Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участникам XVIII Международных Рождественских чтений. М., 2010. С. 4.

² Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Том III. Часть I. Слова, речи, послания, обращения (2000-2004). – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 227.

Namyo Nondam

Маслаков Виталий,
иерей, настоятель храма блаженной Матроны Московской
в деревни Малое Карлино Гатчинской епархии
Русской Православной церкви

Уроки столетия в перспективах развития современного общества

1917 год относится к разряду тех событий, которые никого оставляют равнодушными даже спустя сто лет.

Глобальные перемены русского бытия, кровопролитная и беспощадная Гражданская война, каток массовых репрессий – все это дает нам повод вспоминать этот этап развития русской истории как одну большую трагедию. **Как тут не вспомнить слова Бертрانا Рассела: «Всемирная история есть сумма всего того, чего можно было бы избежать».**

Каждое время рождает свое понимание смысла истории. Однако неизменным остается подход, при котором исторический процесс видится не как последовательность не связанных между собой фактов, а как взаимообусловленный ряд событий, в течение которых прослеживается определенная закономерность. Ничто в настоящем не возникает само по себе, все имеющиеся в данный момент процессы и явления имеют свои корни в прошлом. Поэтому анализ и оценка событий прошлого помогает человеку понять настоящее, меньше ошибаться с формированием будущего.

Как сказал в свое время Мигель де Сервантес, история – это свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего¹.

Человечеству много раз приходилось убеждаться в бессмысленности революционных потрясений, ведущих к социальным катаклизмам, но революционный пыл и поныне не остывает, и то там, то тут разгораются новые очаги. Многожды приходилось подсчитывать ущерб, нанесенный войнами, но боевые действия в той или иной части земного шара ведутся

¹ <http://troickiy.cerkov.ru/2016/10/18/uroki-stoletiya-v-perspektive-razvitiya-sovremennogo-obshhestva> 27.10.2017. 17:00.

постоянно. По замечанию русского философа Н. Бердяева, «знать историю мало, нужно уметь извлекать из нее уроки. Иначе всем известные ошибки будут повторяться». Об этом же говорит и немецкий мыслитель Георг Гегель: «История повторяется до тех пор, пока люди не усвоят уроки, которые они должны извлечь из истории».

Социальные потрясения начала XX века – февральская и октябрьская революции 1917 года, гражданская война, смута, убийство царской семьи, жесточайшие гонения на Церковь, уничтожение всего, что не «идет в ногу» с режимом – являются результатом отхода русского человека от Бога. «Нужно понять и признать: русская разруха имеет глубокое духовное корнесловие, есть итог и финал давнего и застарелого духовного кризиса, болезненного внутреннего распада» – констатирует замечательный русский богослов прот. Георгий Флоровский, отмечая, что преодолеть наступившую катастрофу можно было бы «только в подвиге, в строгом искусе духовного трезвения, <...> только в бдении и аскезе, только в молитвенном безмолвии». Однако русский человек оказался не готов к борьбе с внутренним врагом и, прельстившись казавшимися истинными лозунгами, пал жертвой «мысленного волка». «Предельный ужас революции был в нашем бессилии – в том, что в грозный час исторического испытания нечего было противопоставить раскованным стихиям зла, что в этот час открылось великое оскудение и немощь русской души. В революции открылась жуткая и жестокая правда о России, страшная бездна русского отпадения и неверности», – отмечает прот. Георгий Флоровский¹.

Безбожная система рождает бесчеловечные отношения между людьми, находящимися внутри нее. Особенно такое отношение распространяется на «самое слабое звено» – инвалидов, сирот, социально незащищенные группы граждан, женщин в кризисной ситуации, стариков – всех тех, кто не способствует эффективной работе государственной машины, не приносит ощутимую пользу. Смысл их существования для большинства не очевиден. И если с евангельской точки зрения, страдание необходимо

¹ http://vyksa-eparhia.ru/publikacii/19172017_uroki_stoletiya/27.10.2017 17:30

для того, чтобы «явились дела Божии» (Ин., 9:3), то для человека безбожного времени страдание – повод для эвтаназии, самоубийства, аборта, развода и т. п. Так в Советском союзе прекрасным примером избавления общества от этих проблем Дом Инвалидов, ветеранов войны, труда и детства Карельской АССР, который находился на острове Валам вплоть до 1989, когда был вывезен в поселок Приладожский.

В советском обществе, нивелировавшем ценность человеческой жизни, тех, кто не мог быть полноценной социальной единицей – инвалидов – было принято не замечать, скрывать в спецучреждениях. В системе, где не было места Богу, стало возможно уничтожение новой едва зародившейся человеческой жизни, прерывание нежелательной беременности, убийство не способного защитить себя ребенка стало называться просто операцией. РСФСР первым в мире в 1920 году узаконил аборт, в результате чего, согласно официальной статистике, в нашей стране были уничтожены и до сих пор уничтожаются от 500 тысяч до пяти с половиной миллионов нерожденных младенцев каждый год! Только в обществе, где главным мерилom жизни *de facto* является материальный успех, такое естественное явление, как многодетность считается безумием. Духовный кризис каждого человека – отсутствие Бога в его душе, потребительское отношение к ближнему – влечет за собой кризис семьи. Известно, что в XIX веке на 100 тысяч браков приходился всего один развод. В наше время в среднем по стране на 1000 браков приходится более 600 разводов, и этот показатель не снижается. Наоборот, он возрос по сравнению с прошлым годом.

Посмотрим на количество браков и разводов в Гатчинском муниципальном районе.

«К сожалению, в 2016 году и у нас, и по всей Ленинградской области наблюдался некоторый спад государственной регистрации заключения браков. Если в 2015 году у нас было заключено **1283** брака, то в этом году – только **1131**.»¹

¹ <https://gtn-pravda.ru/2016/12/16/gatchinskiy-zags-letopis-chelovecheskoy-zhizni.html>
27.10.2017 18:00

«Если в 2015 году у нас было зарегистрировано **911 разводов**, то в этом уже **943**. И год еще не закончился...»¹

Растет число сожительства. А что такое сожительство? Союз двух индивидов, не желающих нести ответственность за жизнь друг друга, за жизнь и воспитание детей. Брачные и внебрачные союзы, в которых нет места подвигу, а «тяготы друг друга» воспринимаются как непосильное и ненужное бремя, распадаются. О детях мыслей нет, когда любовь является переодетым эгоизмом, а не желанием жить не для себя, приносить жертву, отдавать, а не брать. Вследствие этого около 40 процентов детей в России рождаются и воспитываются в неполных семьях, что не может не сказываться негативно на их здоровье, развитии, способностях, жизни. Девиантное поведение, депрессивное состояние, наркомания, алкоголизм, склонность к суициду – явления, ставшие массовыми среди детей и подростков.

Россия сейчас – страна с низкой рождаемостью и высокой смертностью. Традиционная семья в России была многодетной, что обеспечивало большой прирост населения. В 1906 году Дмитрий Иванович Менделеев опубликовал свой труд под названием «К познанию России», где на основании результатов переписи населения 1897 года им был сделан подробный анализ и прогноз численности населения России. В каждую минуту дня и ночи общее число рождающихся в России превышало число умирающих на 4 человека. Ежегодный естественный прирост населения был не менее двух миллионов жителей. К 2007 году, по его подсчетам, население Российской империи насчитывало бы 594 миллиона человек. Сейчас количество населения официально составляет 146 миллионов человек! При этом мы еще не дошли до критической черты, она еще впереди, когда в репродуктивный возраст войдет поколение людей, родившихся в 1990-х годах. И если показатели демографии будут по-прежнему низкими, к 2025 году мы увидим более серьезное снижение численности населения. Нижняя граница ее составит 80 миллионов человек. Эта цифра совсем

¹ <https://gtn-pravda.ru/2016/12/16/gatchinskiy-zags-letopis-chelovecheskoy-zhizni.html>
27.10.2017 18:00

критическая, поскольку при населении менее 80 миллионов автоматически открывается дорога к полному распаду государства. Не будет населения – некому будет защищать границы (а они у нас большие), развивать страну.

«У нас стало рождаться больше детей. В 2016 году мы зарегистрировали 2053 рождения – на 43 малыша больше, чем в 2015-м. При этом стало больше рождаться малышей в семьях, где уже есть дети. Так, например, второй ребенок родился в 840 семьях, третий – в 301 семье, следующие по счету – в 97 семьях. Можно утверждать, что демографическая ситуация у нас плавно улучшается.»¹

Что делать? Как изменить положение, в котором находится институт семьи? Очевидно, что необходимо вернуть мировоззрение людей к евангельской шкале ценностей. Православная традиция понимания семьи исходит из библейского свидетельства о неразрывности брака, потому что муж и жена составляют одно существо: **«...потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Быт. 2, 24). Об этом же говорит Христос в Евангелии. Первая же заповедь, данная прародителям человечества Адаму и Еве: «...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 2, 28), возвещает человечеству волю Божию и благословение на рождение детей...**

Преодолев гонения и тяжелейшие испытания XX века, Русская Православная Церковь и сегодня делает немало для того, чтобы разрешить проблемы в социальной сфере нашего государства. Усилиями Церкви создаются кризисные центры для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, центры гуманитарной помощи, осуществляется волонтерская помощь бездомным, инвалидам, работают благотворительные организации по сбору средств для нуждающихся. В Церкви уже имеется опыт взаимодействия в социальной сфере с властью и обществом на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном. В самой государственной поли-

¹ См.: <https://gtn-pravda.ru/2016/12/16/gatchinskiy-zags-letopis-chelovecheskoy-zhizni.html>
27.10.2017 18:00

тике прослеживается тенденция к более внимательному отношению в решении социальных проблем. В Гатчинской епархии Русской Православной Церкви создан Центр помощи беременным «Две Полоски» в г. Волосово ул. Красных Командиров д.7.тел.: 8-909-590-95-26. [Vk.com/dvepolosk](https://vk.com/dvepolosk), который со времени основания спас 16 жизней младенцев.

Но нужны радикальные меры, решительные действия. Корабль государства России получил серьезную пробоину. Ввиду того, что корабль большой, опасность крушения не так очевидна, она отсрочена. Голоса, предупреждающего об опасности, или не слышат, или считают преувеличением. Но мы знаем, что существует понятие точки невозврата. Необходимо переменить отношение общества к семейным ценностям, переходить от деклараций к конкретным делам. Необходимо активнее подключить медиаресурсы к созданию привлекательного образа многодетной крепкой семьи, отцовства, материнства. Те же ценности комплексно продвигать через культуру, образование, социальную рекламу. Эти действия должны носить системный характер.

Безусловно, мы не можем претендовать на всеобъемлющий анализ такого глобального события как уроки столетия в перспективах развития современного общества. Мы лишь укажем направления развития, актуальные на данное время. Каждый из нас призван к внимательному осмыслению прошлого в перспективе своего личного развития, а также совершенствования того дела, которое ему поручено Богом.

Какие же уроки мы с вами – священнослужители, педагоги, общественные деятели – можем извлечь лично для себя? Один из главных уроков, на мой взгляд, – важность повседневных дел и поступков, личная ответственность за то, что происходит в стране. К сожалению, все мы совершаем грехи, ошибки. И порой каждому из нас в перспективе дня, недели они кажутся несущественными. Но если мы проанализируем прожитый год, целый период своей жизни, то увидим, что эти мелочи медленно, но верно ведут нас к тяжелым последствиям.

Революционные события развиваются на протяжении нескольких десятилетий. Смута охватывает умы и сердца, в стране с начала XX века

идут грабежи, поджоги, народ охвачен разгулом самых низменных страстей. Историк и писатель Феликс Вельевич Разумовский пишет об этом: «Между тем точную дату начала русской Смуты XX века назвать невозможно. Это не событие, а явление, которое проявляется постепенно. И возникает естественный вопрос: а почему же русское общество проявило в данном случае поистине фантастическое легкомыслие? Так вот, тут дело в нашей феноменальной беспочвенности, в незнании собственного народа, своей страны. “Всё богатство, разнообразие, красота Российской империи и ее прошлого шли мимо нашего школьного обучения, как и красота Православия”, – напишет в своих мемуарах Ариадна Тыркова. Это наша большая беда, до сих пор не преодоленная, не избытая. И потому, кстати, великая Смута начала XX века, вся эта чудовищная по размаху Гражданская война явилась для нас полной неожиданностью»¹.

Мы сегодня живем в относительно спокойное и мирное время, но должны всегда помнить о том, что наше «завтра» творится из множества дел и поступков. **Когда мы, воспитывая детей, внушаем им неуважительное отношение к собственному Отечеству, к духовным традициям, обязательно вспомним о том, что все это уже было однажды. Когда слепо копируем праздники сомнительного происхождения (как не сказать во второй половине октября о повальном увлечении совершенно диким праздником Хэллоуином?), вспомним о повальном нигилизме и оккультных увлечениях предреволюционной поры. Не стоит думать, что разгул страстей, анархия, влекущая за собой реки крови, не могут повториться уже по другому сценарию. Ведь причина революции, прежде всего, в состоянии душ и умов. Это явление духовного порядка, болезнь русского духа, с которой Русский мир не смог справиться².**

Также прошедшее столетие учит нас вдумчивому отношению ко **всякого рода массовой пропаганде.** Координатор проекта «Белые воины» Руслан Григорьевич Гагкуев в одном из своих интервью причиной победы

¹ Гражданская война – явление духовного порядка. Феликс Разумовский о русской Смуте начала XX века. Журнал «Православие и современность» № 27 (43).

² См. там же.

большевиков называет то, что они «за годы революционной борьбы, ведения агитации научились говорить на доступном для народа языке. Понятные для масс лозунги, завоевавшие популярность, тем не менее, не всегда были выполнимы»¹. Сегодня мы также можем наблюдать, как всякого рода клише, лозунги влияют на массовое сознание. Тем более что современные технические средства позволяют тиражировать любую пропаганду с невиданной ранее скоростью и в невиданных объемах. Поэтому перед нами очень остро стоит задача – **научить людей думать**. Особенно это важно сделать в детском и подростковом возрасте. **Тут роль педагога сложно переоценить. Пусть нам неподвластны глобальные процессы, происходящие в обществе, но зажечь в сердцах своих учеников любовь к умной книге, к сложным мыслям задача хотя и трудная, но все же выполняемая.**

Об одном из самых страшных и трагических итогов событий столетней давности просто и емко сказал Михаил Александрович Шолохов в своем Романае «Тихий Дон»: «Подешевел человек за революцию». Не только жизнь и физическая безопасность отдельного человека, но и его достоинство, честь, убеждения теряют всякую цену. Для эфемерного счастья в туманном будущем абстрактного большинства в жертву приносят судьбы многих людей. Не стоит думать, что это проблема только революционного времени. Необходимо чтобы человек имел истинную ценность, она должна быть основана на четких критериях добра и зла. **Когда человек искушается тем, что может обойтись без Бога, он сам определяет, что есть добро и что есть зло, что допустимо, а что запрещено.** Если Бога нет, то нет и общепринятого критерия, точки отсчёта, нет шкалы, по которой можно определить, что есть зло, а что – добродетель. Все становится относительным. Тогда по мысли Достоевского, **«всё позволено»**². Примеров последствий такой относительности предостаточно в истории XX века.

Желая получить не свободу во Христе, а свободу мнимую, **человек сам того не понимая, обрекает себя на рабство.** Освобождение от рели-

¹ Гаркавенко О. Гражданская война: поражение России. Журнал «Православие и современность» № 26 (42).

² Леонов И. «Если нет Бога, то всё позволено» // http://ruskline.ru/analitika/2012/10/16/esli_net_boga_to_vsyu_pozvoleno 27.10.2017 19:00.

гиозных запретов и ограничений привело к тоталитарному режиму, к десяткам миллионов жертв. Настоящим символом этого процесса становится Соловецкий монастырь. На месте прославленной монашеской обители, в которую до революции тысячи людей ехали добровольно, чтобы потрудиться во славу Божию, возникает исправительно-трудовой концлагерь.

Но не стоит думать, что прошедшее столетие в нашей стране – это сплошной мрак и ужас. **Нельзя не назвать в качестве уроков нам сегодняшним мужество воинов и тружеников тыла во время Великой Отечественной войны, трудолюбие и бескорыстие всех тех, кто поднимал страну из послевоенных руин, увлеченность ученых, изобретателей, честность многих простых русских тружеников.**

И, конечно, великим примером для каждого верующего человека является подвиг и верность новомучеников. В XX веке Русская Православная Церковь явила миру огромное количество людей, которые за свою веру, за христианские принципы не побоялись претерпеть лишения, страдания и смерть. Можно говорить о том, что новомученики показали нам свой путь к святости, не похожий на подвиг мучеников в древние времена. Новомученики зачастую не стояли перед выбором – жизнь или смерть. Но что действительно они могли выбирать, так это – как им жить: со Христом или без Него. Верующие были одной из главных категорий населения, подвергавшейся различным притеснениям. Конечно, основной удар сегрегационной политики советской власти приходился на духовенство и монашествующих, но и рядовые верующие оказывались под постоянным давлением. В этой ситуации продолжение повседневной религиозной жизни становилось подвигом и означало то, что те, кто продолжали жить церковной жизнью, сделали осознанный и очень не простой в тех условиях выбор. Этот выбор означал принесение маленькой или более существенной жертвы, и – что важно – готовность к еще большей жертве¹. А какой выбор сделаем мы? Но во имя их жертв и страданий мы должны ответственно относиться к той свободе, которую

¹ Беглов А.Л. Жизнь во Христе: уроки отечественной церковной истории XX столетия (К осмыслению феномена новомучеников и исповедников Российских). // <http://www.bogoslov.ru/text/1249558.html> 27.10.2017.19:30.

имеем сейчас. Наша вера, наши убеждения не должны становиться идеологией, модой, а свобода не должна перерасти во вседозволенность. **«Но кто знает, какие порядки через несколько десятилетий установят дети, которые теперь растут в однополых семьях и сознание которых формируется под воздействием весьма своеобразной этики? У нас, видимо, нет ответа на этот вопрос, но чтобы избежать трагедий в будущем, нам надо уже сегодня твердо отстаивать христианские представления о нормах семьи»¹.**

«История никогда ничему не учит, но всегда наказывает за незнание уроков», – говорил Василий Осипович Ключевский. Давайте постараемся стать ее хорошими учениками.

¹ Митрополит Иларион (Алфеев). Подвиг мучеников – живой опыт Церкви. // <https://mospat.ru/ru/2013/10/24/news93244/> 27.10.2017.21:00.

Никольская Татьяна Кирилловна,
старший преподаватель
Санкт-Петербургского христианского университета,
кандидат исторических наук,
член Союза писателей России

Русские протестанты в годы Первой Мировой войны

В годы Первой Мировой войны русские протестанты (евангельские христиане, баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня) в полной мере разделили с российским народом общие военные тяготы. Мужчины, включая служителей, в массовом порядке призывались на фронт. В тылу верующие собирали пожертвования на нужды Отечества, оказывали помощь раненым, сиротам и беженцам. Например, в Петрограде община евангельских христиан организовала три постоянных сбора средств на нужды Отечества¹. По инициативе председателя Союза евангельских христиан И.С. Проханова был учреждён фонд «Милосердный самарянин» для открытия лазаретов, обслуживания раненых и помощи семьям погибших воинов². Только за первые 4 месяца войны евангельские христиане и баптисты собрали 14.978 рублей³. Латышские баптисты по предложению Я.А. Фрея, И. Инкиса и Е. Дубельзара организовали пошив и отправку на фронт тёплого белья⁴. В г. Балашове Саратовской губернии баптисты открыли при молитвенном доме госпиталь. Московская община баптистов организовала лазарет в арендованном помещении. Астраханская община Таврической губернии приняла на своё попечение 32 раненых и провела сбор средств в пользу Красного Креста. Специальные сборы на нужды Отечества были также организованы в протестантских общинах Тифлиса, Житомира, Риги и других городов⁵. В Петрограде по инициативе пастора

¹ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С.163.

² История евангельских христиан-баптистов России. М.: РС ЕХБ, 2007. С.90.

³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С.163.

⁴ Там же.

⁵ История евангельских христиан-баптистов России. М.: РС ЕХБ, 2007. С.88-89.

В.А. Фетлера баптисты устроили госпиталь в Доме Евангелия на Васильевском острове; за ранеными ухаживали верующие женщины из общины¹. Для этой цели в Доме Евангелия были выделены шесть квартир и большой зал². В целом настроения русских протестантов, по крайней мере, в начале войны, мало отличались от состояния остального общества. Например, согласно отчёту о состоянии Вологодской епархии, в 1914 году «с православными пашковцы [евангельские христиане – авт.] живут мирно и в согласии. К военным действиям относятся так же, как и православные»³.

К сожалению, остаётся неизвестной численность русских протестантов в российской армии времен Первой Мировой войны, тем более, что не все они чётко называли свою конфессиональную принадлежность. Окружающие же определяли «штундистов» (обобщённое название русских протестантов) по их готовности открыто говорить о своей вере в Иисуса Христа. Во многих воспоминаниях, как самих верующих, так и других ветеранов Первой Мировой войны, упоминается наличие «штундистов» в русской армии, их участие в боевых действиях, общение с товарищами по службе. Например, в 1990-е гг. мне довелось слышать рассказ пожилой женщины-еврейки. Её отец во время Первой Мировой войны служил в одной части со штундистами, которые научили его нескольким протестантским гимнам. Протестантом он не стал, однако, песни о Христе запомнил и любил, подвыпив, исполнять их в семейном кругу. В результате рассказчица с детства знала эти гимны, хотя с протестантами, да и вообще с христианами, познакомилась лишь в пожилом возрасте. Согласно отчёту о состоянии Ставропольской епархии за 1916 год, «некоторые из воинов, будучи мобилизованы, шлют своим близким родным и знакомым письма, и вот в этих то письмах встречаются мысли и суждения несомненно навеянные влиянием товарищей-сектантов, и главным образом баптистов. [...] ... в некоторых воинских частях и особенно в запасных ба-

¹ История евангельских христиан-баптистов России. М.: РС ЕХБ, 2007. С. 90.

² История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 163.

³ Отчёт о состоянии Вологодской епархии за 1914 год // РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 2629. Л. 43.

тальяонах, расположенных в городах и местностях, заражённых сектантством, ведётся усиленная пропаганда сектантства среди нижних чинов»¹.

Однако, развернувшаяся антинемецкая кампания негативно повлияла на положение не только немецких, но и русских протестантов. Они стали объектом обвинений, как последователи «немецкой» веры. Нередко их молитвенные дома закрывались, в других случаях полиция усиливала контроль за проведением богослужений. В Петрограде были закрыты баптистский Дом Евангелия и богословские курсы, организованные председателем Союза евангельских христиан И.С. Прохановым, в Одессе – собрания адвентистов седьмого дня², евангельских христиан, баптистов, евреев-христиан³ и т.д. В стране прекратился или приостановился выпуск протестантских изданий на русском языке (например, журнал «Христианин», газета «Утренняя звезда» и др.)⁴. Активные служители, не подлежавшие призыву в армию, высылались из крупных городов: например, баптисты М. Тимошенко (издатель журнала “Слово Истины”), Р.А. Фетлер, евангелисты Ф.И. Белоусов, К.Е. Филиппович, И. Тарасенко⁵, адвентисты С.С. Ефимов, А.Е.Гонтарь, И.Г. Горелик⁶ и мн. др. В Петрограде руководитель баптистской общины В.А. Фетлер избежал ссылки в Сибирь, благодаря влиятельному заступничеству, но был выслан из страны⁷.

За границей В.А. Фетлер организовал служение среди русских военнопленных, оказавшихся в лагерях Германии и Австро-Венгрии. В этом ему помогал Иван Урлауб, также бывший служитель петроградской общины баптистов, который незадолго до начала войны выехал в Германию

¹ Отчёт о состоянии Ставропольской епархии за 1916 г. // РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 2764. Л. 19.

² Юнак Д. История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. Т.1. Заковский: «Источник жизни», 2002. С. 138-139.

³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 494.

⁴ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 45.

⁵ История евангельских христиан-баптистов России. М.: РС ЕХБ, 2007. С.89-90.

⁶ Юнак Д. История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. Т.1. Заковский: «Источник жизни», 2002. С. 139-141.

⁷ История евангельских христиан-баптистов России. М.: РС ЕХБ, 2007. С. 90.

по личным делам и из-за военных действий не смог вернуться назад. В 1915 году Фетлер стал заместителем председателя Евангельского комитета по работе среди русских военнопленных в Европе¹. С помощью христианской миссии в г. Касселе (Германия), которая специализировалась на печатании и распространении христианских трактатов, он организовал массовое издание Библий, Евангелий и другой духовной литературы на русском языке, которые затем распространялись в лагерях среди русских военнопленных².

В то же время, вследствие добровольной и принудительной эвакуации жителей западных губерний, в глубинной России возросло число протестантов, включая представителей конфессий, ранее не известных в этих местностях. Например, в г. Пскове первыми адвентистами седьмого дня, появившимися там в 1916 году, были беженцы из Риги³. В дальнейшем в Пскове сформировалась община адвентистов седьмого дня.

Из-за массовой мобилизации, закрытия молитвенных домов, высылки служителей миссионерская активность русских протестантов заметно снизилась. Например, в Костромской епархии активным евангелическим проповедником был крестьянин с. Андреевского Ф. Виноградов, который «в 1914 году переселился было в город Кострому и здесь повёл широкую пропаганду; но по мобилизации в июле месяце взят был на войну»⁴. В Псковской епархии, согласно отчету за 1916 г., сектанты «под влиянием грозных военных событий приутихли и деятельности активной не проявляли, так как сектанты мужчины взяты на военную службу, а женщинам не до пропаганды за домашнюю суею и хозяйством»⁵. В Харьковской епархии «сектантство притихло, [...] священники радуются, что сектанты отбросили боевой характер и не навязывают своих убеждений, и что мно-

¹ История евангельских христиан-баптистов России. М.: РС ЕХБ, 2007. С. 90-92.

² Куявский Е. Остаться верным. СПб., 2014. С. 28.

³ Отчёт о состоянии Псковской епархии за 1916 г. // РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 2760. Л. 17 об.

⁴ Отчёт о состоянии Костромской епархии за 1914 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2645. Л. 53.

⁵ Отчёт о состоянии Псковской епархии за 1916 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2760. Л. 17 об.

гие главари штунды взяты на войну...». В числе последних назван Григорий Шеремет, «Изюмский штундист, не боявшийся беседовать с миссионерами»¹.

Хотя в своём большинстве русские протестанты не отказывались от службы в армии с оружием в руках, среди меньшинства усилились «антимилитаристские» (пацифистские) настроения. Если в период, предшествующий началу Первой Мировой войны, ежегодно от несения воинской службы по религиозным мотивам отказывалось 20-50 призывников, то за 3,5 года боевых действий военно-полевыми судами были приговорены к 3 годам дисциплинарного батальона, либо к 4-20 годам каторжных работ не менее 837 пацифистов (в том числе 256 евангельских христиан, 114 баптистов, 22 молоканина, 18 толстовцев, 16 духоборов и др.)². Например, в начале 1916 года в г. Елисаветграде (Херсонская губ.) ратники ополчения штундисты Владимир Волкотрубенко, Димитрий Костенко и Семён Колоша были преданы суду за отказ брать в руки оружие; в ноябре 1916 года за то же был осуждён штундист Семён Иванов³.

Наказанию подвергались и те пропагандисты религиозного пацифизма, которые не подлежали призыву в армию. По данным Департамента Духовных Дел иностранных исповеданий МВД, среди «антимилитаристов» были представители не менее 18 вероисповеданий; из них большинство – протестанты (евангельские христиане, баптисты, адвентисты седьмого дня, квакеры и др.) и последователи сект русского происхождения (духоборы, молокане, толстовцы и др.), хотя встречались и православные⁴. Для некоторых течений (духоборы, толстовцы, квакеры) отказ от насилия был частью вероучения, в других случаях «военный вопрос» решался персонально верующим-призывником и считался делом его личной совести.

¹ Отчёт о состоянии Харьковской епархии за 1916 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2768. Л. 32 об.

² Крапивин М.Ю., Далгатова А.Г. Сектантский антимилитаризм и проблемы строительства российских вооруженных сил (1918-1939 гг.) // Власть, общество и реформы в России (XVI–начало XX в.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 414.

³ Отчёт о состоянии Херсонской епархии за 1916 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2769. Л. 28об-29.

⁴ Алфавитный указатель сект с перечнем фамилий их членов («антимилитаристов») // РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 961.

Среди адвентистов седьмого дня именно в годы Первой Мировой войны разногласия по «военному вопросу» привели к расколу и появлению т. н. Реформационного движения, последователи которого отвергают все формы насилия. Правда, началось это движение в Германии и лишь позднее, уже в 1920-е гг., получило распространение в России¹.

Однако, не во всех случаях христиане-пацифисты подвергались наказанию. Например, по воспоминаниям пятидесятника Александра Лукинова, мобилизованного, как солдат запаса, в первые дни войны, он ещё по пути на фронт доложил своему ротному командиру Лаврентьеву об отказе брать в руки оружие. Расспросив о причинах, тот обещал своё содействие в смягчении участи. Когда же по прибытии на место новобранцев стали распределять по ротам гренадерского полка, Лаврентьев передал заявление Лукинова генералу Буткевичу. Интересно, что при обсуждении вопроса присутствующий адъютант генерала сказал: «Если исключать всех сектантов и Толстовцев, то некому и воевать». В конце концов, Лукинов был направлен служить санитаром в лазарет². Он добросовестно исполнял свои обязанности, даже был награждён золотой Георгиевской медалью с бантом, несколько месяцев занимал должность надзирателя лазарета, но в 1916 году по доносу был снят с места и лишён награды (продолжив, однако, санитарную службу на фронте вплоть до осени 1917 года, когда вышло распоряжение о демобилизации военнослужащих, достигших 40 лет)³.

Но хотя «антимилитаризм» был тогда заметным общественным явлением, всё же христиане-пацифисты всех конфессий составляли незначительную часть по сравнению с массовым дезертирством по «нерелигиозным» мотивам, особенно возросшим к 1917 году. Создаётся впечатление, что христианский пацифизм более ярко проявился позже, не в Первую Мировую, а уже во время гражданской войны, которая была воспринята

¹ Подробнее об этом см.: Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 47-48.

² Лукинов А.И. Вехи. СПб., 2001. С. 21-23.

³ Там же. С. 38, 59.

многими христианами не как защита Отечества, а как братоубийство. Кроме того, большевистский декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4.01.1919 позволял заменить военную службу с оружием в руках другими видами работ (например, службой в заразных госпиталях)¹.

Источники и библиография

Российский государственный исторический архив (РГИА):

Ф. 796 – Канцелярия Синода. Оп.442 – отчёты о состоянии епархий за 1914-1916 гг.

Ф. 821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Оп. 150. Д. 961. Алфавитный указатель сект с перечнем фамилий их членов («антимилитаристов»).

История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. – 624 с.

История евангельских христиан-баптистов России. М.: РС ЕХБ, 2007. – 188 с.

Крапивин М.Ю., Далгатова А.Г. Сектантский антимилитаризм и проблемы строительства российских вооружённых сил (1918-1939 гг.) // Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.). Спб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 414-450.

Куявский Е. Остаться верным. Спб., 2014. – 634 с.

Лукинов А.И. Вехи. Спб., 2001. – 88 с.

Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с. [16 с.] ил.

Юнак Д. История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. Т.1. Заокский: «Источник жизни», 2002. – 448 с., ил.

¹ Подробнее об этом см.: Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 61, 64.

Патрикеев Олег,
иерей, настоятель храма святой великомученицы Варвары
в посёлке Рахья Выборгской епархии
Русской Православной церкви

Храмы на Дороге Жизни

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А.С. Пушкин¹

Эти стихи Великого Поэта как голос пророка пронизывают через столетия события истории России. Ведь Дорога жизни – это эхо прошедшей войны, это и нестираемая память к погибшим на этой земле. Но эта транспортная нить, которая связывала блокадный город с Большой землей, про которую поэтесса Ольга Берггольц писала:

*Дорогой жизни шёл к нам хлеб,
дорогой дружбы многих к многим.
Ещё не знают на земле
страшней и радостней дороги.²*

С чего начинается Родина? В этой песне нет слов о том, что Родина – от слова Родная, Родное и будь то город или деревня – Жизнь всегда начиналась с часовенки-церквушки или храма... Дорога Жизни тоже начинается с храма...

Первый километр Дороги Жизни символично посвящён памяти Девушек-регулирующих, которые стояли на всем пути Дороги жизни, в том

¹ А. С. Пушкин "Два чувства дивно близки нам..."

взято с сайта <http://stihiskazki.ru/russtihi/stihi-pushkina/stihi10169.shtml>

² Ольга Берггольц. Стихи и поэмы. Ленинградская поэма. <http://olga-berggolc.gatchina3000.ru/093.htm>

числе и на льду Ладожского озера. В мороз или дождь под разрывающимися бомбами и в полной темноте, регулировщицы были всегда на своём боевом посту, указывая идущим полуторкам путь. Они стали прообразом Ангела хранителя, указывающего нам путь из тьмы к свету. Так у каждой Православной Церкви при освящении Престола рядом становится Ангел Церкви, собирающий молитвы священника и верующих людей. Даже если от церкви остаются только развалины, Он не уходит с этого места, как и часовой выполняет свой долг... И если взглянуть на карту Дороги Жизни, то с первым километром начинается и Духовная Дорога Жизни, на которой до сих пор стоят Ангелы Церквей.

1 км Дороги Жизни. Церковь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

«В конце 70-х годов XIX столетия на окраине Петербурга, недалеко от местечка, носившего название Ржевская слобода, на обширном Охтинском поле, были размещены два артиллерийских полигона. Один полигон принадлежал Военному ведомству и испытывал полевую и крепостную артиллерию для армии, другой – Морского ведомства – занимался испытаниями морской корабельной и береговой артиллерии для флота.

К 1900 году численность служивших и работавших на обоих полигонах превысила тысячу человек, но своего храма у них не было, а посему приходилось ходить молиться в церковь Земледельческой колонии для малолетних преступников, находившуюся по соседству.

Контр-адмирал Дмитрий Густавович Фелькерзам, который в то время был начальником Морского артиллерийского полигона, обратился в Святейший Синод с прошением о постройке на территории полигона своей церкви. Вскоре разрешение было получено. Но выделенных из государственной казны денежных средств было получено явно недостаточно, и тогда было принято решение временно приспособить под храм деревянный сарай для хранения противопожарного имущества, перестроив его в соответствии с необходимыми требованиями культового сооружения. Бы-

ло отремонтировано само здание, сделана пристройка к алтарю, на крыше установлен купол с крестом, а вокруг будущей церкви сооружена деревянная ограда. К концу лета 1901 года переоборудование бывшего склада под храм было закончено, после реконструкции он мог вмещать не менее 500 одновременно молящихся. 6 октября (23 сентября) 1901 года при большом стечении окрестного населения и личного состава двух полигонов состоялось торжественное освящение новой церкви, получившей наименование во имя иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Освящал церковь протопресвитер военного и морского духовенства Александр Александрович Желобовский, а первым её настоятелем был назначен о. Александр (Александр Васильевич Логиневский). Во время Первой Мировой Войны священник уходит на фронт полковым священником. После прибытия с фронта о. Александр узнал, что место священника полигонной церкви занято о. Виталием Покровским, и тогда он по приглашению «двадцатки» стал служить в усадебной церкви князя Всеволожского. С 25 (12) мая 1918 года до дня своего ареста о. Александр служил в Троицкой церкви посёлка Всеволожский. Арестован 8 декабря 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 30 декабря 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 2 января 1938 г.»¹. Имя его записано в вечную книгу: «ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА. КНИГИ ПАМЯТИ РОССИИ».

Напомним, что икона Божией Матери Неопалимая Купина – пророческая икона, на которой изображены ветхозаветные пророки, икона является покровительницей Пожарной Службы и, возможно, благодаря заступничеству Божией Матери и была сохранена Дорога Жизни.

Сейчас храм стоит в полуразрушенном состоянии, но ангел ждёт, когда в его чаше снова появится благоухание молитвы, восходящей к Богу.

3-км Дороги Жизни.

«Цветок Жизни» – мемориал, посвящённый жизни и смерти в блокадном Ленинграде, где каждый год 8 сентября проходят траурные митин-

¹ А. Разумов. Возвращённые имена. Книги памяти России. Взято с сайта – <http://visz.nlr.ru/person/show/224290>

ги, но уже с недавнего времени священники служат здесь панихиды. Теперь это тоже молитвенный километр.

4 км Дороги Жизни.

Поклонный Крест у дорожки, ведущей к накопителю для расстрельных групп. По преданию, в этих местах палачи Красного Террора в 1918 году уничтожали цвет нашей Родины. Они стёрли из Российского флага белый цвет – чистоту офицерской чести, и сине-голубой – цвет русской интеллигенции и священства, оставив цвет красный – цвет крови.

В этих местах покоится прах поэта Николая Гумилёва и многих других невинно убиенных, ежегодно на этом месте совершаются поминальные панихиды. Однажды монахиня Варвара Митицкая, участвовавшая в перевозке людей по Дороге Жизни и потерявшая ногу при обстреле Ладожского озера, сказала: «Дорога Жизни сохранялась молитвами этих людей, ведь почти в каждой семье есть невинно убиенный, вот они-то и молились за своих...»

10 км. Дороги Жизни

В конце XVIII – 1-й пол. XIX вв. усадьбой Приютино владела семья выдающегося государственного деятеля, учёного, президента Академии Художеств А.Н. Оленина. В гости к Олениным ездили лучшие представители отечественной культуры – А.С. Пушкин, И.А. Крылов, К.Н. Батюшков, А.С. Грибоедов и др. Хозяева Приютина были прихожанами Ильинского храма. Когда жене Оленина, Елизавете Марковне, из-за старости и болезни стало трудно ездить в Ильинский храм, в Приютино в 1830 г. в гостевом флигеле была устроена и освящена домовая церковь в честь Св. Троицы¹. На основании архивных документов было установлено, что Приютинская церковь была приписной к Ильинскому храму. Службы в ней совершались по воскресным и праздничным дням ильинскими священниками, «свободными от очереди»².

¹ Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Всеволожский район. – СПб.: Алаборг, 2011. Изд. 2, дополненное и исправленное. – 320 с., 195 илл. С. 51.

² Клировая ведомость Ильинского храма за 1835 г. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 897. Л. 75.

15 км Дороги Жизни.

В северной части города Всеволожска живописной грядой протянулись Румболовские высоты. Здесь в XIX в. домовым храмом Рябова была церковь в честь св. блг. князя Всеволода¹, небесного покровителя одного из владельцев усадьбы – Всеволода Андреевича Всеволожского. На самой вершине зелёного массива, среди вековых елей и сосен старинного парка, в бывшем имении князей Всеволожских Рябово стоит небольшой кирпичный храм, история создания которого относится к концу XIX века. Инициатором строительства стала супруга Павла Александровича Всеволожского Елена Васильевна, урожденная Кочубей (1850-1906).

6 марта 1899 года Елена Васильевна получила благословение митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) на сооружение над могилой мужа каменной церкви. Храм был освящён 29 августа 1901 года во имя Спаса Нерукотворного Образа и приписан тогда к церкви Преображения Господня в Ириновке.

После революции храм постигла незавидная участь. В 1918 году в Рябовском имении была организована пролетарская коммуна, потом воинская часть, позднее финская сельскохозяйственная школа. Последняя архиерейская служба в храме была совершена 29 июля 1930 года, которую возглавлял епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев), будущий священномученик. Круг верующих людей, преданных храму, после волны арестов сузился, наступили атеистические времена. В октябре 1931 года церковь закрыли, всю утварь (колокола со звонницы) увезли в Ленинград. Тогда же была осквернена усыпальница князей Всеволожских. Могилы были вскрыты, останки князей Всеволожских были брошены прямо на улицу, неподалеку от церкви. Там ничем не прикрытые останки лежали зимой. Долгое время никто не осмеливался их убрать, поскольку это могло быть расценено как антисоветское деяние, за которое можно было заплатить жизнью. Лишь на Пасху финские девушки, шедшие из люте-

¹ Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. Указ.соч., С. 18.

ранского храма с богослужения, отважились позаботиться об останках Всеволожских, перенесли их через Дорогу жизни и захоронили в том месте Румболовской горы, где сейчас стоит стела в честь погибших воинов в годы Великой Отечественной войны с надписью «Никто не забыт, ничто не забыто».¹

Во время войны храм использовался как клуб. Но машины-полуполторки, памятник которым установлен напротив храма, проходили совсем рядом... и мало кто из сидящих в машинах, видя стены полуразрушенного храма, не осенял себя крестным знаменем...

С 1989 года храм снова был открыт, и ангел Церкви снова стал собирать молитвы верующих, теперь это храм Всеволожского Благодичия. В настоящее время на кирпичной стене за алтарём установлены мемориальные доски с именами 187 железнодорожников Ленинграда-Финляндского узла, осуществлявших перевозки в 1941-1944 годах.

25 км Дороги Жизни. Посёлок Рахья.

Именно через это место проходила Дорога Жизни. И чтобы вражеские самолёты не смогли обстрелять этот участок, дорога была очень извилиста, такая она и сейчас. С 2003 года здесь собрана православная община храма Святой Великомученицы Варвары. Это святое имя для храма выбрал священник Дмитрий Амбарцумов, внук новомученика Владимира Амбарцумова, священника, расстрелянного осенью на полигоне в Бутово под Москвой в 1937 году. Этот храм он посвятил женщинам, которые во время блокады по пояс в холодной воде добывали торф для блокадного города, их память почитается на каждой службе в храме.

28 км Дороги Жизни. Ириновка.

Приобретший имение в 1851 г., барон Л.Ф. Корф (1804-1858) в 1852-1854 гг. построил в Ириновке деревянную Преображенскую церковь, заменённую после пожара 1870 г. каменной (освящена в 1879 г.).

¹ Взято с сайта храма Спаса Нерукотворного Образа на Дороге Жизни. http://vsevhran.com/about_church/histiriy/

Около неё были похоронены Корфы: Павел Леопольдович (1837-1913), его брат Николай (1845-1896) и сестра Мария (1846-1903), владевшие имением более 60 лет (с 1913 г. – камер-юнкер Сергей Павлович). Церковь закрыта в 1938 г., в начале 1950-х снесена, при ней имелись два дома причта и 36 дес. земли. Здесь служили священники Д. Вознесенский, А. Зверев, Н. А. Каменев, П. Малиновский, Н. А. Розанов; псаломщики М. Никифоров, В. Тихомиров; диаконы И. Вишняков, И. Лебедев и др. Приходское попечительство возглавлял купец Ф. П. Фрейман, церковными старостами были крестьяне А. Н. Суворов, Н. А. Бочаров. В склепе под церковью был погребён П. Л. Корф, его брат Николай и сестра Мария. Храм, закрытый в 1938 году, снесли в начале 1950-х. Старинные памятники на кладбище растащили; уцелело лишь гранитное надгробие М. И. Емельяновой¹.

46 км. Дороги Жизни. Деревня Морье.

Эта поселение, известное еще с Петровских времен. По картам XVIII века можно увидеть на мысу «Морьин нос» обозначение часовни святителя Николая. В настоящее время остались только воспоминания 92-летней жительницы этого поселения, которая ещё помнит, как весной в «Николин день», после молебна в часовне по реке Морья шел водный крестный ход с иконой святого Николая Чудотворца. В начале XX века деревня Морье было крупным населённым пунктом, там работал большой фарфоровый завод, потому и краснокирпичный храм на гранитном фундаменте построили таким монументальным. Это кирпичная церковь, построенная в 1904-1906 в формах псевдорусского стиля с четвериком, завершенным мелким пятиглавием, с алтарем и притвором, над которым поставлена шатровая колокольня. В цокольном этаже Ольгинский придел. Архитектор Кенель А.В.² Строительство храма было начато по личному распоряжению императора Николая II. В церкви была богатая библиотека,

¹ По материалам газеты «Ладoga». <http://www.ladoga-news.ru/news?id=3694>

² Петербургский архитектор, сын архитектора Василия Александровича Кенеля, отец композитора Александра Александровича Кенеля.

а блестящие купола служили ориентиром для плывущих по Ладоге кораблей.

В 1938 году храм был закрыт. В синодике Новых Мучеников Российских, расстрелянных в 1937 году Православных клириков и мирян Ленинградской и Новгородской епархии, записан:

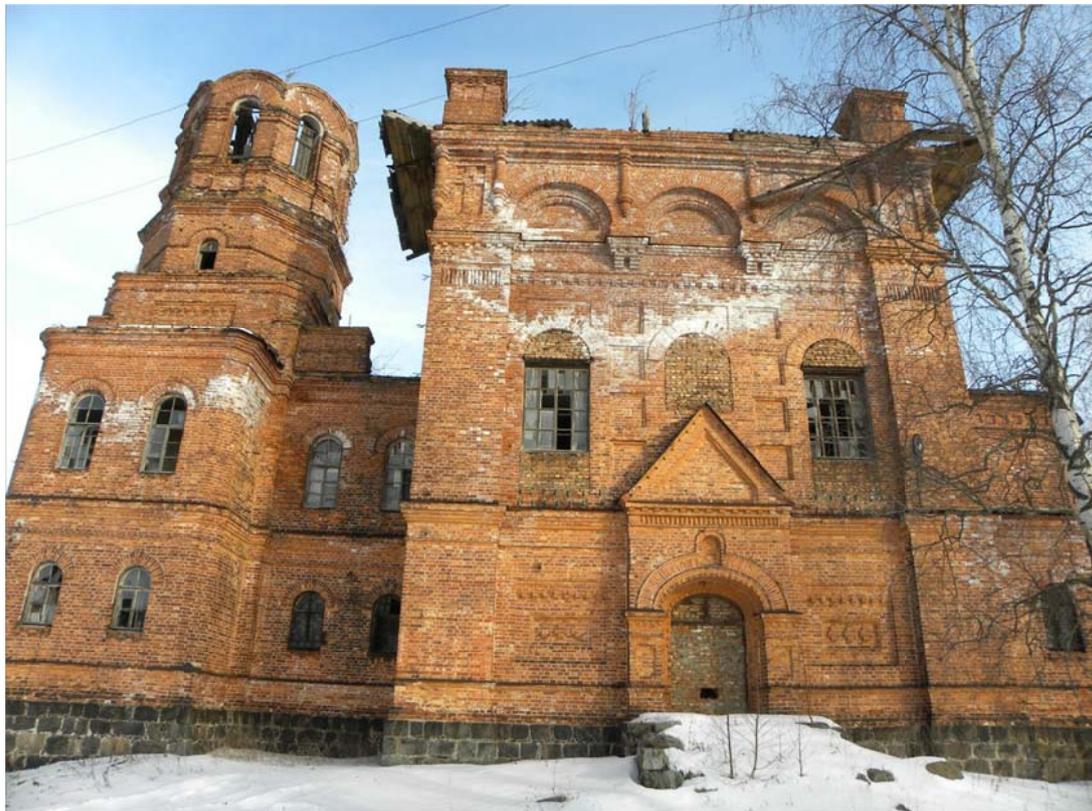
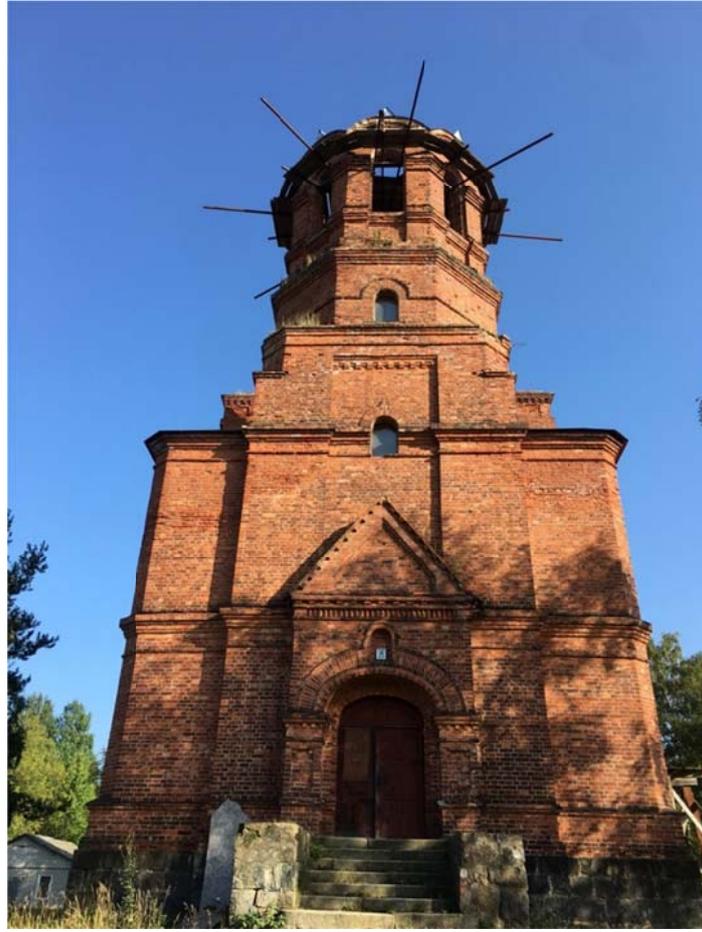
Кузьмин Иннокентий Осипович, 1873 г. р., уроженец г. Колпино (по др. данным с. Старая Ладога Лен. обл., русский, беспартийный, священник церкви в д. Морье Всеволожского р-на Лен. обл. Арестован 26 сентября 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 3 декабря 1937 г.¹

Сейчас в почти опустевшей деревне Морье находится воинская часть ПВО, а здание храма признано памятником архитектуры.

Здесь, на 46 км Дороги Жизни, стоит Ангел Церкви Петра Афонского и великой Княгини Ольги. С 1 до 46 км Дороги Жизни стоят Духовные регулировщики наших судеб. Вся Дорога Жизни для многих стала Дорогой к Богу. Да и сама Дорога стала большим Храмом, вмещающим в себя миллионы людей. Полуразрушенные храмы ждут наших молитв, ведь они помнят всё, в духовном небе также записаны слова: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Настоятель храма святой великомученицы Варвары п. Рахья, Выборгской Епархии иерей Олег Патрикеев

¹ Журнал «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Синодик новых мучеников российских, расстрелянных в 1937 г. православных клириков и мирян Ленинградской и Новгородской епархии // 1993. Вып. 11. Ч. 1. С. 21-23.

Церковь на Охтенскомъ полигонѣ
въ С.-Петербурѣ.

EGLISE AU POLYGONE D'OUCHTA
à ST. PETERSBOURG.

Сѣверный фасадъ. — Façade sur Nord.

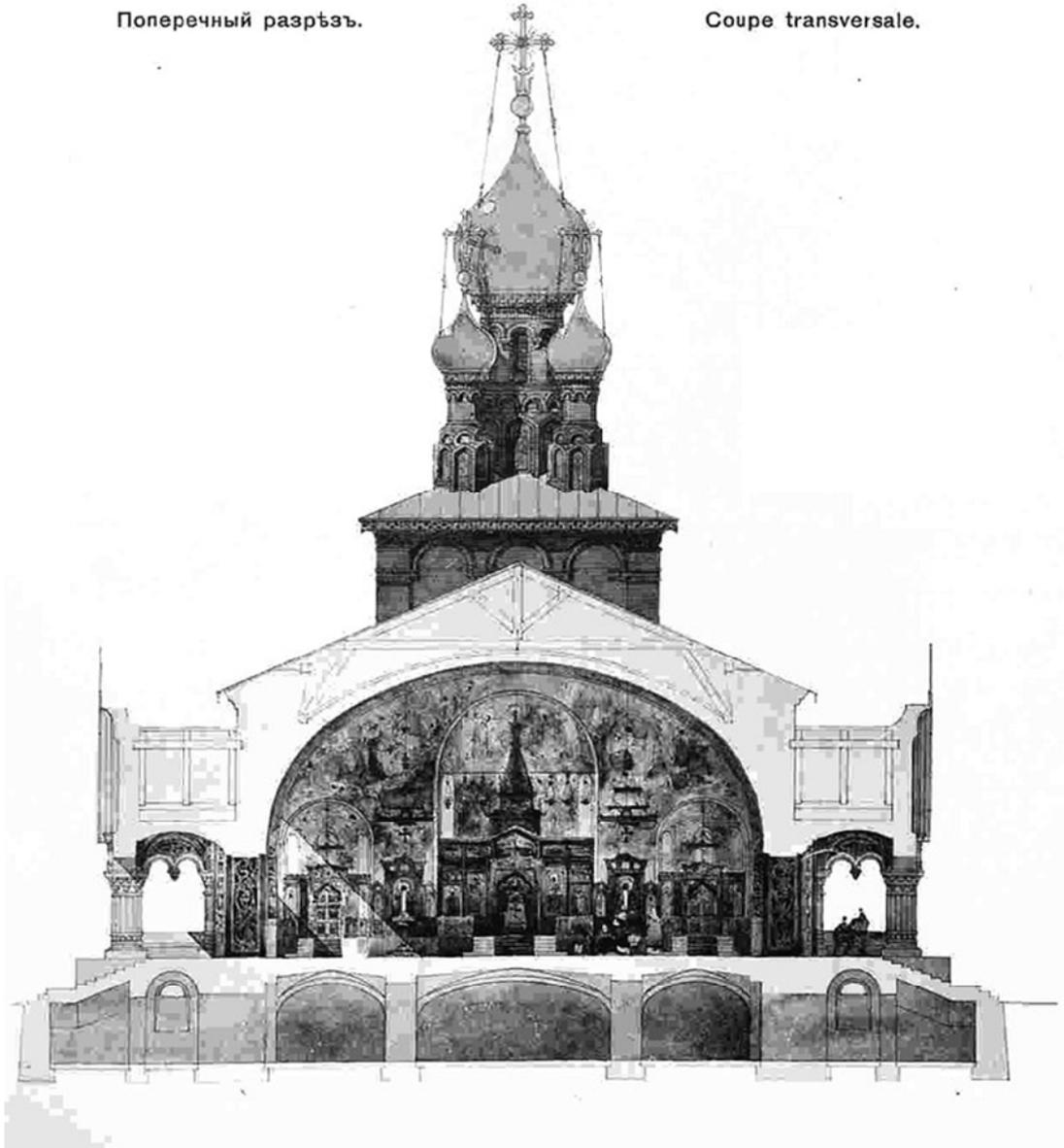
W. Kossjakoff

Проектъ гражд. инж. В. А. Коссекова.

Projet de W. Kossjakoff, Ing. civ.

Поперечный разрезъ.

Coupe transversale.

Рашитова Ольга Анатольевна,
кандидат исторических наук, председатель правления
Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа

Приходская жизнь Князь-Владимирского собора в блокадном Ленинграде

С началом Великой Отечественной войны Православная церковь разделила с ленинградцами все ее тяготы. В кольце блокады оказалось десять действующих православных храмов, Богослужения в которых совершались практически ежедневно.

Духовным руководителем и организатором служения Ленинградской митрополии и приходов города в этот период был Высокопреосвященный Алексей (Симанский), митрополит Ленинградский и Новгородский, впоследствии Патриарх Московский и Всея Руси. В первый день войны, еще не зная о ее начале митрополит служил в Князь-Владимирском соборе. Вернувшись в свою квартиру он получил послание Патриаршего местоблюстителя и сразу же сделал его достоянием всех православных города. А 26 июня сам обратился к духовенству и верующим митрополии с обращением «Церковь зовет к защите Родины».

Уже с 23 июня приходы Ленинграда стали собирать пожертвования на оборону страны. Также одним из важнейших дел становится забота о раненых. Приходской совет Князь-Владимирского собора 24 июля обратился в городской совет Красного Креста с предложением открыть лазарет для раненых и больных воинов. «На оборудование и содержание лазарета двадцатка могла бы предоставить все имеющиеся у нас средства – 700 тыс. рублей. В дальнейшем, если материальные условия доходности собора не изменятся, двадцатка принимает на себя решение, отказавшись от всех расходов, кроме самых неотложных по содержанию собора, ежемесячно субсидировать лазарет в сумме 30 (тридцать) тысяч рублей».¹ Содержать свой лазарет приходской общине не разрешили, но это не погаси-

¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 79. Л.1.

ло энтузиазма верующих в оказании помощи нуждающимся. Духовенство и прихожане православных храмов собирали теплые вещи солдатам, жертвовали продовольствие для больных, перечисляли денежные средства в общественные фонды.

В храмах Ленинграда с приближением фронта увеличилось количество прихожан: жители города искали утешение в ежедневных молитвах о даровании победы, в молебнах о здравии родных и близких. Голодные, напрягая последние силы, шли люди в храмы, чтобы получить духовную поддержку.

Один из прихожан Князь-Владимирского собора так вспоминает зиму 1941 года: «В декабре температура упала до нуля. Певчие пели в пальто с поднятыми воротниками, закутанные в платки, в валенках, а мужчины даже в скуфьях. Такие стояли и прихожане. Вопреки опасениям посещаемость собора несколько не упала, а возросла. Служба у нас шла без сокращений, много было причастников и исповедников, целые горы записок о здравии и за упокой, нескончаемые общие молебны и панихиды... Так шла жизнь у нас в соборе, так шла она и в других церквях Ленинграда».¹

Священники и их паства в блокированном городе жили одной судьбой. Вокруг храмов существовали объединения людей, которые помогали друг другу выжить, выстоять. Но не смотря на это смертность была огромной. Голодная блокада не щадила и священнослужителей. Только в Князь-Владимирском соборе в 1942 г. умерло 8 служащих и членов клира: 2 приписных священника, протодиакон Георгий Верзилов, бывший регент хора, сторож и певчий Воробьев, 3 дворника, а также бессменный председатель двадчатки И.М. Куракин.²

Первая военная Пасха, самый светлый православный праздник, была особенно ранняя – 5 апреля 1942 года. Богослужение в этот день было перенесено на шесть часов утра.

¹ Воспоминания Ленинграда: Как мы пережили в Ленинграде первый год войны // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – №3. – С. 30-31.

² Шкаровский М.В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. – С. 128.

В пасхальную ночь в Ленинграде был отменен комендантский час, было разрешено провести крестный ход с зажжёнными свечами вокруг храмов. Вместо традиционных пасхальных куличей верующие освящали 250-граммовые блокадные кусочки хлеба. По указанию городского руководства фотографы В.Г. Куликов и А.А. Шабанов снимали во время богослужения внутренний и внешний вид соборов и церквей Ленинграда.

Пасхальная служба собрала много народа. Практически все служащее духовенство, оставшееся в городе, находилось на своих местах. В великую пасхальную ночь перед светлой заутренней Ленинград подвергся жестокой немецкой бомбардировке города по плану «Айсштосс» («Ледяной удар»), который предписывал наносить удары по кораблям Балтийского флота, вмерзшим в лед. Но вместе с кораблями удары наносились и по храмам города. Налет начался 4 апреля в Великую Субботу в 5 часов вечера и продолжался всю ночь. Непокколебимая стойкость и активизация патриотического движения приводили захватчиков в неистовую ярость. Бомбы, которые были сброшены, предназначались в первую очередь безоружным верующим.

Протоиерей Николай Ломакин с февраля по июль 1942 года являлся настоятелем Князь-Владимирского собора и на Нюрнбергском процессе подробно описал это событие: «В 5 часов вечера по московскому времени на город немецкая авиация начала массированный налет. В 5.30 вечера в юго-западную часть Князь-Владимирского собора упало две авиабомбы. Люди в это время подходили к святой плащанице. Была громаднейшая очередь верующих, желающих исполнить свой христианский долг. Я видел, как человек около 30 лежали на паперти ранеными. Эти раненые были в разных местах близ храма. Некоторое время они были беспомощны, пока им не была оказана медицинская помощь. Произошла страшная картина смятения. Люди, не успевшие войти в храм, поспешно стали убежать в близ расположенные траншеи, а другая часть, вошедшая в храм, разместилась по стенам храма, в ужасе ожидая своей смерти, потому что сотрясение храма было настолько сильно, что непрерывно, в течение не-

которого количества времени, падали стекла, куски штукатурки, и вот, спустившись из комнаты второго этажа, я был потрясен открывшимся передо мной зрелищем.

Люди бросились ко мне: «Батюшка, вы живы». «Батюшка, как же теперь понять, как поверить в то, что говорили о немцах, что они – верующие люди, что немцы любят Христа, что они не трогают людей, которые верят в Бога, где же эта вера, когда в пасхальный вечер так обстреливают...» Я должен заметить, что налет немецких самолетов продолжался вплоть до самого утра, всю пасхальную ночь, – ночь любви, ночь христианской радости, ночь воскресения была превращена немцами в ночь крови, в ночь разрушения и страданий ни в чем не повинных людей». ¹

В результате налета авиации осколками снаряда были частично повреждены стены на южной стороне собора и на колоннах при входе в собор. Выбиты почти все стекла с южной стороны собора. ² Узнав о случившемся, Владыка при встрече с настоятелем собора сказал: «И это в пасхальную ночь! ... Ничего: будет и по-другому. Христос воскрес! ... Не падайте духом. Бодрите других. Наш долг быть твердыми: мы – русские, мы – православные христиане». ³

В конце 1943 года была образована Городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, которая давала экспертное заключение о стоимости восстановления разрушенных зданий культа в результате военных действий. Общая стоимость восстановительных работ Князь-Владимирского собора составила 5 514 180 руб. ⁴

Когда-то Митрофан Воронежский сказал Петру I о том, что город святого Апостола Петра избран Самой Божией Матерью и пока Казань

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. М.: Юридическая литература, 1990. Т.4. – С. 475.

² ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 209. Л. 174.

³ Протоиерей Николай Ломакин. За оборону Ленинграда – за нашу Советскую Родину // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 4. – С. 26-27.

⁴ ЦГА СПб. 7384. Оп. 33. Д. 209. Л. 251.

ская ее икона находится здесь и есть молящиеся, враг не может войти в город. Вот почему ленинградцы так почитают икону Божией Матери. Она все время от основания города была Заступницей его, да и всей России. Икона Казанской Божией Матери с 1940 года находилась в Князь-Владимирском соборе, на самом почетном месте – у правого клироса. Был в храме и другой чтимый образ – «Скоропослушница». У этих икон блокадники искали утешения, просили о помощи, молили о скорейшей победе.

Среди духовенства были люди, которые свои чувства, переживания, мысли пытались выразить в стихах, пусть они были несовершенны, наивны, но очень искренни. Священник и настоятель собора Павел Тарасов в марте 1943 года написал несколько стихов. Одно из них было обращением к Гитлеру:

*Ты подлое дело затеял,
Напавши на нашу страну.
Ты думал, что скоро победу
Ты спразднуешь, возьмешь и Москву.
Уж год девять месяцев бьешься,
Все думая нас победить.
Но скоро ты сам разобьешься –
Тебе головы не сносить.
Смотри же, как вся поднялася
Могучая наша страна
Как всюду она поклялася
Тебя уничтожить сполна.
Над миром ты всюду несчастье,
И голод и слезы несешь,
Но близок уж день тот, когда ты
Своей головы не снесешь.
Проклятье, проклятье, проклятье
Тебе шлёт родной мой народ
И в землю загонит он скоро*

Твоих всех презренных рабов.

Настанет тогда час расплаты.

Что скажешь ты, «подлый ворог»?

А наша страна к миру, счастью и скорой победе придет.

22.03.1943 года, Тарасов¹

Священнослужители на себе испытывали тяготы блокады и понимали, как люди нуждались в поддержке и утешении. Архимандрит Владимир (Кобец) вспоминает, что приходилось служить почти каждый день: «...рисковал жизнью под обстрелом, а все-таки старался не оставлять Богослужение и утешить страждущих людей, которые пришли помолиться Господу Богу. В храме стекла падают на головы, а я не останавливаю службу. Часто привозили меня на саночках в храм, я не мог идти».² В свои шестьдесят лет отец Владимир по воскресеньям ездил служить в церковь на ст. Лисий Нос, приходилось добираться и под обстрелами, и идти пешком 25 км. Отец Владимир не только был заботливым пастырем, но и состоял бойцом группы самозащиты дома. В справке, выданной 17 октября 1943 г. архимандриту Владимиру (Кобецу) Василеостровским райжилуправлением, говорилось, что он «активно участвует во всех мероприятиях обороны Ленинграда, несет дежурства, участвовал в тушении зажигательных бомб».³

Одним из настоятелей собора был протоиерей Михаил Славницкий. В 1942 г. погиб на фронте старший сын батюшки, в мае того же года в блокадном городе, на работе, на радио умерла его дочь Наташа. Символична дата ее похорон – 9 мая. В сентябре 1942 г. по просьбе батюшки, его переводят служить настоятелем Никольской церкви Большеохтинского кладбища поближе к месту вечного упокоения дочери. И когда в 1985 г. закончился его собственный долгий жизненный путь (батюшка прожил 98 лет), по его просьбе его похоронили в могилу дочери. «Все от Бога», –

¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 147.

² Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 1 Оп 3 (1) Личное дело архимандрита Владимира (Кобец). Л. 9.

³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 39. Д. 209. Л. 243.

любил повторять отец Михаил, так он понимал и любовь к своим родным, близким, прихожанам.¹

Весь период войны проводился сбор средств. В Фонд обороны поступали взносы от прихожан и клириков соборов и храмов города. Князь-Владимирский собор сдал ювелирных вещей за август 1942 года на общую сумму 24442 руб. 99 коп.², за год 1 млн 67 тыс. рублей.³ Большой подъем вызвало обращение Патриаршего местоблюстителя Сергия 30 декабря 1942 г. с призывом начать сбор средств на танковую колонну имени Димитрия Донского. «Пусть наша церковная колонна понесет на себе благословение Православной нашей Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся в стороне, что и мы по нашей силе и способности участвуем в святом деле спасения Родины.»⁴ Так, например, взносы на танковую колонну в Князь-Владимирском соборе составили 76% всех израсходованных средств за 1943 г., на взнос употреблена вся чистая прибыль собора 894 080 рублей.⁵

Общая сумма взносов духовенства и верующих Ленинградской епархии за июль 1941 – июнь 1945 составила 17423,1 тыс. руб., в том числе 16274,5 тыс. собрали жители Ленинграда.⁶

С началом войны государственно-церковные отношения входят в новую фазу своего развития. Во время блокады православные храмы регулярно снабжались вином и мукой по специальному назначению из неприкосновенных резервов для совершения Богослужений (по цене за 1 кг муки 3 рубля 90 коп., за 1 литр вина по 122 рубля 40 коп.)⁷ Не оста-

¹ Князев М. Служение любви // Блокадный храм. – №2. – С. 3.

² ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

³ Васильева О.Ю. . Советское государство и деятельность Русской Православной церкви в период Великой Отечественной войны. – М., 1990. Дисс. к. и. н. – С. 62.

⁴ Русская Православная церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Герд Штриккер. – М.: Пропилеи, 1995. – С.337.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 209. Л. 259.

⁶ Шкаровский М.В. Духовная жизнь Ленинграда в годы войны. – С. 34.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 80. Л. 150.

лась без внимания старший инспектор Административного надзора Ленсовета А. Татаринцева. В недалёком прошлом она являлась непримиримым борцом с религией, а теперь получала благодарственные письма от членов церковных двадцаток. Так, в одном из писем от 26 февраля 1942 г. говорилось: «Князь-Владимирский собор сообщает о получении 23 февраля с.г. по разверстке Ленинградского городского отдела вина и муки для культовых надобностей и приносит Вам глубокую благодарность за оказанное Вами содействие в деле получения этих крайне необходимых продуктов».¹

В октябре 1943 года представители духовенства впервые в советской истории были удостоены государственной награды – медали "За оборону Ленинграда", в число награжденных во главе с митрополитом Алексием вошли священнослужителя Князь-Владимирского собора: настоятель протоиерей Павел Тарасов и протоиерей Филофей Поляков, архимандрит Владимир (Кобец).

Несмотря на тяжелейшие военные условия, церкви продолжали функционировать, давая ленинградцам духовное утешение и поддержку, в которой они нуждались. Духовенство города делало все возможное для удовлетворения возросших в связи с тяготами военных дней религиозных запросов населения.

После войны Князь-Владимирский собор становится активным участником миротворческой деятельности и межцерковных связей Русской Православной Церкви, его посещали предстоятели и иерархи многих Поместных Православных церквей.

¹ ЦГА СПб Ф. 7384. Оп. 33. Д. 209. Л. 156.

Руденко Владислав Эдуардович,
Председатель военно-научного общества
Михайловской военной артиллерийской академии, курсант
Кравчук Валерий Романович,
Заведующий кафедрой ГиСЭД, кандидат исторических наук, доцент

**Проблема свободы вероисповеданий
в военной политике Советского государства в 1917-1985 гг.**

Приход большевиков России к власти после победы Октябрьской революции 1917 г. сопровождался заметным ухудшением положения религиозных организаций. В литературе существуют разные точки зрения на причины кризиса государственно-церковных отношений. За рубежом изначально преобладала точка зрения, возлагающая ответственность за этот кризис на Советскую власть, которая, по мнению западных исследователей, уже первыми декретами разрушила возможность консенсуса с религиозными объединениями. В советской историографии вина за коллизии в государственно-церковных отношениях возлагалась на антисоветскую политику высших кругов религиозных общин России, особенно – Русской Православной церкви¹.

Руководство религиозных организаций действительно не осталось в стороне от революционных событий в России, но и не могло не выразить политических симпатий и антипатий к тем силам, которые боролись за власть, поскольку решалась судьба церкви, страны в целом, которая с 1914г. вела кровопролитную войну. Идеология и политическая практика ставшей правящей РСДРП(б), впоследствии переименованной в коммунистическую партию, была в лучшем случае малопривлекательна для религиозных организаций, особенно Русской православной церкви, социальная доктрина которой исходила из идеи национальной православной государственности и традиционно критиковала марксизм –

¹ См. об этом подробнее: Лисавцев Э.И. Критика буржуазных фальсификаций положения религии в СССР. – М.: Мысль, 1975. – С. 10-76.

идеологию большевизма – учения не только интернационалистского но и атеистического.

Марксисты рассматривали религию как «опиум для народа», «пережиток прошлого», поскольку считали, что на определённом этапе общественного развития религия стала орудием политической реакции. Большевики были убеждены, что религия должна исчезнуть вместе с ликвидацией эксплуататорского общества, по их мнению, способствовавшего поддержанию её духовной власти над обществом¹. Трагедия верующих России заключалась в том, что в острой классовой борьбе, переросшей в гражданскую войну 1918-1920 гг., деятельность религиозных организаций неминуемо резко политизировалась. Религия зачастую становилась инструментом и знаменем борьбы противников Советской власти, что дало повод большевикам рассматривать религиозные организации, прежде всего служителей церкви, как непримиримых классовых врагов. В очередной раз права россиян на свободу вероисповеданий стали жертвой глубокой политизации религии.

Точкой отсчёта кардинальных перемен в государственном регулировании религиозных отношений после победы Октябрьской революции явились первые нормативно-правовые акты Советской республики. Среди них – декрет «О земле», принятый Вторым Всероссийским съездом Советов в ночь с 8 на 9 ноября 1917 г., «Декларация прав народов России», принятая Советом Народных Комиссаров 15 ноября 1917г., постановление народного комиссариата по просвещению от 15 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата просвещения». Советское государство изъяло у церкви принадлежавшие ей земли, лишило её контроля над семейно-брачными отношениями, права ведения записей смерти и рождения граждан. Эта функция была передана местным органам власти вместе со всей документацией, накопленной в церкви в предшествующие годы. В январе 1918 г. в приказ Народного комиссариата призрения было объявлено о ликвидации с 1 марта 1918 г. экономических связей церкви и государства: прекращении финансирования часовен и церквей, оплаты из государ-

¹ Гараджа В.Н. Социология религии. – М.: Наука, 1995. – С. 21.

ственной казны жалованья священникам¹. Важную лепту в формирование новых правовых основ государственно-церковных отношений внёс декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет провозгласил право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отменил любые поражения в правах, связанные с религиозными убеждениями, либо неверием в Бога. Из документов устранялось всякое указание на отношение граждан к религии. Важной особенностью этого декрета являлось провозглашение права граждан вести научно-атеистическую пропаганду, в то время как верующим разрешалось беспрепятственно осуществлять только религиозные обряды. Декрет воспрещал работу церкви с детьми. Перед школой отныне стояла задача воспитывать у школьников научно-материалистическое мировоззрение. Исходя из того, что вера или неверие являются личными убеждениями граждан, декрет исключил уклонение граждан от исполнения гражданских обязанностей по религиозным мотивам. Допускалась замена одной гражданской обязанности другой, но сугубо индивидуально по решению народного суда. Действие государственных и иных публично-правовых общественных установлений не должно было сопровождаться никакими религиозными обрядами или церемониями. Религиозные общины утратили статуса юридического лица².

Советский вариант свободы вероисповеданий и отделения церкви от государства значительно ухудшил положение, прежде всего, Русской православной церкви, в прошлом господствующей в России. По сути, после Октябрьской революции начался разгром церкви большинства русского народа. У неё было изъято много материальных и культурных ценностей, использовавшихся для финансирования религиозной деятельности. Она была лишена права на миссионерскую деятельность³. Мало чем

¹ Барменков А.И. Свобода совести в СССР. – М.: Мысль, 1986. – С. 40.

² Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству // На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – С. 32.

³ К осени 1920 г. у церкви и монастырей было изъято 827.540 десятин земли, свыше 4.247 млн. руб. в денежных знаках и вкладах, 84 завода, 704 гостиницы и подворья, 112 доходных домов, 277 больниц и приютов, 436 молочных ферм, 602 скотных двора. См.: Барменков А.И. Указ. соч. – С. 48.

отличалось и положение других религиозных организаций. В статье 13 главы 5 Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918г., провозглашалась свобода не только антирелигиозной, но и религиозной пропаганды, как одно из условий обеспечения действительной свободы совести¹. На практике Советское государство не придерживалось принципа равноудалённости от верующих и атеистов.

Видные деятели религиозных культов в штыки встретили политику Советской власти, затронувшую фундаментальные основы религиозной и светской жизни России. Уже 11 ноября 1917 г. Святейший собор Русской Православной церкви принял документ, в котором почти неприкрыто осуждался марксизм и классовая борьба и, по сути, объявлялась война новому общественному строю. По мнению западного религиоведа Н. Струве, этот документ явился точкой отсчёта конфликта церкви и Советского государства². В марте 1918г. православный патриарх Тихон горячо выступил против подписания правительством России в Бресте сепаратного договора с Германией. Он охарактеризовал Брестский мир как позорный, который ничем не лучше войны³. В обращении к Совету народных комиссаров 13(26) октября 1918г. патриарх Тихон вновь осудил деятельность большевистской партии, раскритиковав и её военную политику. Он писал: «Вы отняли у воинов всё, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно ещё храбрых и непобедимых, оставив защиту Родины, бежать с полей сражений. ...Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, непрерывно набираете войска. Против кого вы их ведёте?»⁴ Политические симпатии влиятельных кругов клира Русской православной церкви особенно явственно проявились в поддержке Святейшим Собором 20 ноября 1918 г. послания патриарха Тихона, отлучавшего от церкви всех, кто одобрял политику

¹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Проспект, 2001. – С. 307.

² Лисавцев Э.И. Указ. соч. – С. 43.

³ Там же. – С. 60.

⁴ № 35. От святейшего патриарха Тихона Совету народных комиссаров // Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.) / Под ред. А.Ф. Киселёва, М.Ф. Щагина. М.: ВЛАДОС, 1996. – С. 209.

Советского правительства¹. Таким образом, элита Русской Православной церкви встала в духовную и политическую оппозицию по отношению к Советскому государству.

Призыв к сопротивлению Советской власти был услышан и поддержан немалой частью православных верующих. Материальной опорой религиозного сопротивления являлись около 50 тыс. православных храмов². С обострением гражданской войны весной 1918 г. ряды Белой армии пополнило православное духовенство в роли полковых священников. Большинство из них служили усердно и бесстрашно. Архиепископ Уфимский Андрей (князь Ухтомский) возглавил церковное ведомство у Колчака, Антоний Храповицкий – у Деникина. В разных потоках Белого движения на службе находились архиепископ Евлогий, один из руководителей Поместного собора князь Г.Н. Трубецкой, протопресвитер русской армии и флота Г. Шавельский. Вооружённое выступление в 1918г. противников Советской власти в Ярославле было организовано с предварительного благословения архиепископа Агафагела³. Не ограничиваясь ролью полковых пастырей, часть духовенства боролись с большевиками и с оружием в руках.

Неприятие Советской власти было типичным для духовенства и других религиозных направлений⁴. Отказываясь признать декрет «Об отделении церкви от государства», служители мусульманского культа препятствовали верующим оформлять в ЗАГСax акты гражданского состояния, сотрудничали с белыми армиями, поддерживали басмачество, формировали особые «священные» отряды «зелёного знамени пророка»⁵. Активное противодействие большевистской политике отделения государства от церкви оказали ряд раввинов. Вскоре после опубликования декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Москве был созван Всероссийский съезд иудейских религиозных организаций,

¹ Лисавцев Э.И. Указ. соч. – С. 43.

² Очерк истории идеологической деятельности КПСС. 1917 – 1937 гг. – М.: Политиздат, 1985. – С. 72.

³ Канавин О.В. Национальная политика в военном строительстве. В 2-х ч. Ч. 1. – Новосибирск, 1991. – С. 146.

⁴ Очерк истории идеологической... – С. 72; Барменков А.И. Указ. соч. – С. 105.

⁵ Барменков А.И. Указ. соч. – С. 104.

делегаты которого высказали несогласие с основными положениями этого декрета, а Всеукраинский съезд раввинов в Одессе наложил херем (анафему) на Советскую власть. Папа римский дал указание католическому духовенству в России препятствовать большевистской политике отделения церкви от государства. Высшее католическое духовенство организовало в 1918 г. в Петрограде «Центральный комитет костельных приходских советов», который призвал верующих бойкотировать мероприятия Советской власти.¹

В вооружённой борьбе против Советской власти приняли участие и сектанты. Так, менонитская верхушка организовала торжественную встречу германским войскам при занятии ими весной 1918 г. центра секты г. Гальбштадта (юг Украины). Учение секты запрещало верующим брать в руки оружие, что не помешало менонитской молодежи под руководством германских унтер-офицеров обучаться военному делу. Из числа менонитов были созданы вооруженные ударные группы, участвовавшие в кровавой расправе с беднотой. Позднее менониты в армии Врангеля сформировали свой полк. Томские адвентисты в 1918 г. вступили в колчаковскую армию. В армии Колчака, под знамёнами барона Унгерна в дружинах «святого креста» сражались старообрядцы. Иннокентьевцы в целях поощрения военной службы в Добровольческой армии распространяли пропагандистские листовки².

Помимо открытого сопротивления Советской власти руководители ряда сект выступили с призывом саботировать её распоряжения, касающиеся военной политики. Баптисты, евангелисты, меннониты, толстовцы на своих съездах в 1918-1920 гг. призвали верующих отказываться от службы в Красной Армии, работы на оборонных заводах по «внутренним, духовным» убеждениям. Сектантский журнал «Голос истины» с первых номеров, вышедших после Октябрьской революции 1917 г., выступал против обороны Советской республики. Верующим внушалось, что убивать белогвардейцев грех, так как они наделены «живой душой», поэтому «...нам на земле никто не дал права ее уничтожать, и она стоит выше всех

¹ Барменков А.И. Указ. соч. – С. 105.

² Паюсов К.А. Советский воинский долг и религия. – М., 1964. – С. 49.

наших желудочных благ». Летом 1918 г., в то время, когда начался призыв в Красную Армию, в религиозном журнале «Голос истины» была опубликована статья «Христианство и военная служба». В ней давались подробные инструкции сектантам, как дезертировать из Красной Армии. Сектантов, сражавшихся в рядах Красной Армии, журнал запугивал тем, что они «сходят в преисподнюю наравне с неверными»¹.

Антисоветская пропаганда священнослужителей основных религиозных культов России имела успех. Под её влиянием немало верующих включались в борьбу против Советской власти.

Следуя логике развития гражданской войны, Советская власть использовала весь спектр приёмов политической борьбы против «мятежных» священнослужителей и их паствы, не останавливаясь перед применением вооружённого насилия. Эта сторона политики РКП(б) подробно освещена в западной историографии, в которой на конкретных фактах большевики обвиняются в систематической компрометации религии, массовом закрытии церквей и монастырей, угнетении и физическом уничтожении духовенства².

Однако советское руководство относилось к верующим и религиозным общинам дифференцированно. Считая, что убеждёнными носителями антисоветизма являются всё-таки священники, большевики стремились оторвать от них паству. Состоявшийся 19 мая 1918 г. Пленум ЦК РКП(б) принял решение повести против духовенства решительную письменную агитацию. Она велась в брошюрах и книгах, стихах, сатирических плакатах, авторами которых являлись такие заметные деятели культуры Советской России, как В.В. Маяковский, Д. Бедный, Ем. Ярославский, А.В. Луначарский и др. В феврале 1919 г. был учреждён специализированный атеистический по содержанию журнал «Революция и церковь». Партийные и советские работники пытались дискредитировать религиозное мировоззрение в ходе публичных выступлений, в диспутах с духовенством³. Под влиянием этого массивного атеистического натиска среди веру-

¹ Паюсов К.А. Советский воинский долг и религия. – М., 1964. – С. 46.

² Лисавцев Э.И. Указ. соч. – С. 68.

³ Очерк истории идеологической... – С. 72.

ющих нарастало недоверие к антисоветски настроенному духовенству. Обратной стороной этого процесса явился переход ряда верующих в беспоповскую религию, то есть секты¹.

Отношение к религии и духовенству по суровым законам классовой борьбы большевики сочетали с попытками найти точки соприкосновения с религиозными организациями и верующими на базе признания ими законов Советской власти. Некоторые исследователи религии даже отмечают большую выдержку Советского государства, проявленную первоначально по отношению к церкви. Советские и партийные работники неоднократно публично осуждали факты неуважения со стороны властей обычаев и традиций верующих, ущемления их религиозных чувств, запретов на совершение религиозных обрядов. Не редкостью были заявления руководящих партийных работников на местах об идейной близости коммунизма и религии. Так, на 1-м съезде КП(б) Туркестана в июле 1918 г. его делегат Клевлеев выступил с утверждением, что Коран вполне сочетается с марксизмом, а учение Мухаммеда является чисто коммунистическим учением. Съезд рекомендовал использовать заявление Клевлеева как тактику подхода к местному населению². Подобные заявления не блистали новизной. Как минимум, в начале века социал-демократы уже использовали тезис о единстве коммунизма и религиозных нравственных догм в агитационной работе среди гражданского населения и солдат.

Проявленную большевиками лояльность к религии историки и религиоведы нередко объясняют только тактическими соображениями большевистской партии: «безбожники» собирались с силами, вербовали единомышленников, отдавая отчёт и в том, что православие пустило глубокие корни в сердцах народа³. Но в литературе существует также точка зрения, что после Октябрьской революции для преследуемых ранее «сектантов» в отличие от других религиозных общин наступило «золотое десятилетие»⁴.

¹ Барменков А.И. Указ. соч. – С. 132.

² Канавин О.В. Указ. соч. – С. 144.

³ Лисавцев Э.И. Указ. соч. – С. 65.

⁴ Фурман Д.Е. Религия, атеизм, перестройка // На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – С. 10.

Действительно, с выходом декрета об отделении церкви от государства все религиозные течения были уравнены в правах, что юридически поставило сектантов в равные условия с Русской православной церковью, в прошлом – отсутствовавшие. Однако, по мнению религиоведа А.И. Барменкова, расцвет сект был связан с тем, что непосредственно после Октябрьской революции пропагандистские кадры большевиков были лучше подготовлены к борьбе с православной церковью, поэтому борьба против сектантской идеологии практически не велась¹. Фактически А. Барменков солидаризовался с мнением, что лояльность большевиков к сектантам, как и православию, объяснялась тактическими обстоятельствами.

Фактор большевистского подхода к свободе вероисповеданий существенно повлиял на военную политику и советское военное строительство. Проблема уважения прав верующих приобрела особую актуальность после реорганизации летом 1918 г. сравнительно малочисленной Красной Армии, построенной на добровольческой основе, в массовую армию, комплектуемую по принципу всеобщей воинской обязанности. Советское государство встало перед необходимостью на деле обеспечить продекларированные права верующих, убеждения которых не позволяли брать в руки оружие.

Практически сразу после Октябрьской революции 1917 г. Советская Россия вслед за Великобританией (1916 г.) и Данией (1917 г.) узаконила право граждан на отказ от службы в армии по религиозным мотивам². Первоначально его закрепил декрете от 23 января 1918 г. В разработке механизма реализации этого права важную роль сыграл Объединённый совет религиозных общин и групп (ОСРОГ), учреждённый в 1918 г. Во главе Совета стоял В. Чертков, сподвижник Л.Н. Толстого. Благодаря тому, что близкий друг В. Черткова – В.Д. Бонч-Бруевич, крупнейший исследователь русского сектантства, был Управляющим делами Совнаркома, ОСРОГ успешно сотрудничал с Советской властью. Возможность такого сотрудничества в какой-то степени определялась тем, что пацифист-

¹ Барменков А.И. Указ. соч. – С. 132.

² Спивак П. [Беседа с Илюхиной Р]. Кровопроливы и миролюбцы // Родина. – 1992. – №10. – С. 28.

ские взгляды толстовцев отчасти разделяли большевики – в той мере, в какой они служили интересам защиты Октябрьской революции. Помощь ОСРОГа оказалась весьма полезной органам Советского государства, занимавшихся разработкой декрета об освобождении от воинской службы по религиозным мотивам, утвержденном СНК 4 января 1919 г.¹

Декрет об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям был достаточно прогрессивным не только для своего времени. Он предусматривал возможность замены службы в армии для лиц, которые не могли её проходить по религиозным убеждениям, равноценной по продолжительности санитарной службой преимущественно в заразных госпиталях или иной общепользуемой работой по выбору призываемого. Решение о замене принимал народный суд, опиравшийся по каждому отдельному делу на выводы экспертизы Московского «Объединенного совета религиозных общин и групп». Экспертиза отвечала на два вопроса: насколько религиозные убеждения призывника исключают военную службу, искренен ли он.

В виде исключения ОСРОГ имел право возбуждать особые ходатайства перед Президиумом ВЦИК о полном освобождении от военной службы верующих без всякой замены ее другой гражданской обязанностью. Подобные решения принимались по принципу консенсуса. В каждом отдельном случае в расчёт принимались религиозные убеждения верующих, оценки сектантской литературы, обстоятельства личной жизни призывника. Возбудить и вести дело об освобождении от военной службы имел право лично призывник и ОСРОГ. Подобные дела рассматривались в судебном порядке Московским народным судом². Таким образом, в тяжелейший период гражданской войны, когда армия остро нуждалась в свежем пополнении, Советская власть приняла весьма гуманные законодательные акты³.

¹ Спивак П. [Беседа с Илюхиной Р]. Кровопроливцы и миролюбцы // Родина. – 1992. – №10. – С. 28.

² Там же.

³ Иванов В.Н. Атеизм и гуманизация // Гуманитаризация подготовки кадров: пути, опыт проблемы. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1991. – С. 103.

Декрет сыграл заметную роль в завоевании и укреплении доверия к Советской власти преследуемых в прошлом сектантов. Однако после его издания появилась тенденция численного роста сект, члены которых освобождались от воинской повинности. При этом численность сект, лояльно относившихся к военной службе, – старообрядцев, молокан, духоборов, скопцов, – оставалась относительно стабильной, а толстовцы и адвентисты, хотя и умножили свои ряды, но по-прежнему оставались малочисленными. В количественном отношении увеличились главным образом евангелисты¹.

Прописанный в нормативно-правовом акте механизм освобождения от военной службы по религиозным мотивам был по-своему истолкован сектантскими организациями. Вопреки официальным документам, они считали допустимым распространить льготы по призыву фактически на всех желающих, а не на отдельных лиц, принадлежавших к сектам, выдавая всякого рода справки и удостоверения, освобождавшие от военной службы. Многие граждане, избегавшие призыва в армию и не желавшие воевать за Советскую власть, немедленно воспользовались этой лазейкой и объявили себя сектантами. Большевиков насторожило, что среди таких «сектантов», обретших евангельское смирение и неприятие всякой войны, оказались бывшие кадровые царские офицеры, участники первой мировой войны, включая георгиевских кавалеров². Органы государственного управления, занимавшиеся призывом в армию, не поверили в искренность мотивов новоявленных сектантов. В 1920 г., исходя из накопленного опыта освобождения от военной службы по религиозным основаниям, нарком юстиции Курский отмечал в письме к председателю СНК В.И. Ленину: «Широкое огульное применение декрета от 4 января 1919 г. к лицам, ссылавшимся на религиозные убеждения для освобождения от военной службы, вносило явную дезорганизацию в ряды Красной Армии в тылу и вызывало массовые уклонения шкурников-дезертиров, что не отрицает и Совет Религиозных общин, когда в некоторых местах стали появляться слу-

¹ Барменков А.И. Указ. соч. – С. 132.

² Паюсов К.А. Указ. соч. – С. 48

чаи массовых попыток получения освобождения под неискренним предложением религиозных убеждений»¹. Однако Советское правительство сочло возможным сохранить практику освобождения от военной службы по религиозным мотивам.

По окончанию гражданской войны официальная религиозная политика большевистской партии претерпела существенные изменения. В августе 1921 г. Пленум ЦК РКП(б) принял постановление о постановке антирелигиозной пропаганды в связи с тем, что в условиях НЭПа усилилось влияние на общество буржуазной идеологии и религии. Этот документ имел прямое отношение и к религиозной политике в армии. Пленум запретил принимать в партию лиц, исполняющих какие-либо обязанности священнослужителей, исключить из партии тех, кто отказывался разорвать связь с церковью, исполняя такие обязанности. Члены партии, занимающие ответственные должности, за связь с тем или иным религиозным культом должны были быть лишены партийных билетов. Однако в некоторых случаях Пленум рекомендовал делать исключения. В содержании антирелигиозной пропаганды Пленум делал главный акцент на научно-просветительной работе, подводящей естественно-научный фундамент под освещение вопроса о религии, не допуская оскорбление религиозных чувств верующих. В постановлении Пленума предлагалось тщательно избегать всего, что давало бы повод какой-либо национальности думать, что РКП(б) преследует людей за веру. В связи с этим в документе подчёркивалась недопустимость пропаганды против какого-либо конкретного культа. Однако отношение к религиозным организациям всё-таки носило дифференцированный характер. Религиозные группы и секты, взгляды которых были близкими к коммунистическим, считались «прогрессивными». Пленум предлагал проявлять к этим группам особое внимание, но только для того, чтобы освободить их членов от религиозного мировоззрения².

¹ Цит. по: Канавин О.В. Указ. соч. – С. 145.

² Постановление Пленума ЦК ВКП(б) по вопросу о нарушениях пункта 13 программы и о постановке антирелигиозной пропаганды. 9 августа 1921 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. Т. 2. – М.: Политиздат, 1983. – С. 445-446.

Ощущение нарастающей угрозы реставрации капитализма, овладевшее большевиками, явилось важным фактором дальнейшего ужесточения религиозной политики Советского государства, что объяснялось логикой политической борьбы. Большевики не доверяли духовенству. Действительно, немало священнослужителей увязывали возможность свободы вероисповедания со свержением Советской власти. Наиболее жёстко эту линию проводила Русская православная церковь за рубежом во главе с Высшим церковным управлением (ВЦУ) Юга России, созданным в 1919 г. в находившемся в руках белых г. Ставрополе. Большинство членов ВЦУ были монархистами¹. В ходе первого Всезарубежного церковного собора, проведённого в 1921 г. в Югославии, прозвучал призыв к эмиграции молиться за восстановление в России монархии и обращение к Западу о помощи в борьбе с большевиками. Эти неоднократно продублированные идеи объективно ставили под удар Православную церковь в России. Поэтому патриарх Тихон был вынужден отдать распоряжение о прекращении деятельности ВЦУ. В сентябре 1922 г. Собор епископов формально исполнил волю патриарха, распустил ВЦУ, но создал вместо него Синод – новый исполнительный орган зарубежной церкви². Слеплённая антикоммунизмом, в годы Второй мировой войны Русская зарубежная церковь сотрудничала с нацистами и власовцами.

В марте 1922 г. была опубликована статья В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма». Отметив взаимосвязь буржуазной идеологии и религии, он призвал к борьбе против «религиозных предрассудков». Однако В.И. Ленин писал, что атеистическую работу надо вести только идейным оружием, строго соблюдая свободу совести, не оскорбляя чувств верующих³. В то же время в строго секретном письме для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. В.И. Ленин настаивал на беспощадном подавлении «реакционного духовенства». Рассуждая о фактах сопро-

¹ Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг. : Док. и мат. – М.: ВЛАДОС, 1999. – С. 651.

² Там же. – С. 652.

³ Владимир Ильич Ленин. Биография. – М.: Политиздат, 1991. – С. 580.

тивления верующих изъятию из православных храмов церковных ценностей, на которые большевики публично обещали закупить продовольствие, он писал: «Чем большее число представителей реакционного духовенства... удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»¹. Ленин объяснял эту политику созревшим планом «черносотенного духовенства» дать большевикам решающее сражение².

Для координации деятельности антицерковного фронта в октябре 1922 г. были учреждены антирелигиозные комиссии при Политбюро ЦК РКП(б), губернских и областных партийных комитетах, а также комсомольских и профсоюзных организаций. Одновременно Оргбюро ЦК РКП(б) поручило Агитпропотделу Центрального Комитета исключить «засорение печати» публикациями с элементами религиозности³.

В это время наиболее серьезно пострадала Русская православная церковь, хотя она пыталась приспособиться к новым условиям, чтобы не оставить свою паству без духовного попечения. Патриарх Тихон, как и его преемники, публично осуждали антисоветскую деятельность зарубежных епископов, но официально не запретили деятельность Синода⁴. Но эта политика не спасла православное духовенство от репрессий. Судьбу православной церкви в той или иной степени разделили другие религиозные организации. В 1922 г. власти закрыли все католические церкви Петрограда, исходя из того, что католическая церковь была зависима от Ватикана, враждебного Советской России. В 1923 г. судебные органы провели показательный процесс над 15 католическими священни-

¹ Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б). 19 марта 1922 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 4. – С. 193. (Содержание этого письма шокировало общественность жестокостью и, по мнению ряда исследователей, холодной прагматичностью, лицемерием, несправедливостью по отношению к верующим. Прим. авт.).

² Там же. – С. 191.

³ Очерк истории идеологической... – С. 141. (Агитационно-пропагандистский отдел создан в 1920 г. В его состав вошли представители отделов ЦК Главпура и др. См.: Там же. – С. 61).

⁴ Там же. С. 652.

ками, объявленными «наёмниками врагов социализма»¹. Одновременно с 1922/1923 учебного года в вузах из учебных планов были исключены идеалистическая философия и теология. Преподавание общественных дисциплин осуществлялось по программам, одобренным ВКП(б)². В 1924 г. Оргбюро приняло решение учредить Союз воинствующих безбожников СССР, как главный инструмент Антирелигиозной комиссии Политбюро³.

Несогласие с политикой Советской власти, устойчивость религиозных традиций в стране явились важными причинами нежелания части молодых людей служить в Красной Армии. Только в Киевской губернии в 1923 г. было подано 1000 заявлений с просьбой освободить от военной службы⁴. Однако, как и в годы гражданской войны, часть молодых людей лишь прикрывались религиозными убеждениями. Народные суды, рассматривавшие эти заявления, легко разоблачали лжерелигиозно-нравственные мотивы уклонистов. В ходе судебных заседаний выяснялось, что некоторые молодые люди лишь накануне призыва вступали в пацифистские секты ради избежания военной службы. Иногда выяснялось, что призывники, отказывавшиеся от оружия по религиозным мотивам, вообще не состояли ни в какой религиозной общине, или не знали её структуры, канонов «священного писания» и т.п.⁵

В духе диалога с «прогрессивными группами и сектами» высшие органы власти СССР в Законе «Об обязательной военной службе», принятом в 1925 г., вновь признали право граждан на отказ от военной службы по религиозным и иным убеждениям⁶. В религиозных кругах к этому времени уже наметился поворот к лояльному отношению к военной службе, военной защите Отечества.

В центре дискуссий находился вопрос, насколько нравственно добиваться освобождения верующих от службы, особенно огульного освобождения

¹ Вебер В. Советские немцы: сохранить веру вопреки судьбе // На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – С. 371.

² Очерк истории идеологической... – С. 198-199.

³ Золотарев О.В. Христоробивое воинство русское. – М.: Граница. 1994. – С. 87.

⁴ Паюсов К.А. Указ. соч. – С. 49.

⁵ Там же.

⁶ Вебер В. Указ. соч. – С. 372.

дения всех сектантов. Ряд религиозных адептов утверждали, что мифический Христос из заповеди «не противься злу» не делал общего правила, не запрещал в некоторых случаях ни самозащиты, ни войн, не возбранял прибегать к «мечу». Секретарь союза баптистов Иванов-Калашников, выступая на XXVI-м съезде баптистов в 1926 г. по вопросу об отношении к Советскому государству и военной службе, признал, что декрет Советского правительства от 4 января 1919 г. об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям использовался при содействии сектантского руководства для злостного отлынивания от военной службы. Он отметил, что «подавляющее большинство домогающихся освобождения не имеет никаких убеждений и в духовно-нравственном отношении стоит низко»¹. Эта оценка отражала трудный путь баптистов к новому уровню согласия с Советской властью, но не являлась исключительной в отношениях баптистов с государством по вопросу об «употреблении меча». Если с 1906 г. баптисты согласились служить в царской армии, то в 1920 г. от службы в Красной Армии отказались, а в 1923 г. решили этот вопрос «предоставить на совесть каждого баптиста». В 1926 г. баптисты приняли новое решение – служить в армии!² Близкое по духу, но более радикальное решение принял в 1925 г. X съезд евангелистов: «Признать всякую военную службу за оброк, т. е. за обязанность евангельских христиан на общих основаниях со всеми гражданами страны»³.

Православное духовенство, выделившееся не без помощи властей в «обновленческую церковь» во главе с митрополитом А. Введенским, проповедовавшую «христианский социализм», вообще объявила тезис «непротивление злу насилием» антихристианской теорией. А. Введенский заявлял, что «Нельзя себе представить более чудовищной клеветы на Христа, чем та, которой Христа опозорил Толстой»⁴. Он утверждал, что евангельский текст о «непротивлении злу» – досадное недоразумение, возникшее вследствие неправильного перевода⁵. Более важное значение для

¹ Паюсов К.А. Указ. соч. – С. 50.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Цит. по кн.: Кривелев И.А. Евангельские сказания и их смысл. – М., 1959. – С. 72.

⁵ Паюсов К.А. Указ. соч. – С. 50.

военной политики Советского государства имело политическое заявление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Сергия в июле 1927 г. Ссылаясь на духовное завещание умершего главы Русской православной церкви патриарха Тихона, он призвал верующих «...на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его.... Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот... сознаётся нами, как удар направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха наказания, но и по совести»¹.

Надо полагать, что наметившаяся смена ориентиров в церковной среде убеждала правящие круги СССР, что льготы по призыву вообще могут быть отменены. Тем не менее, советское руководство было вынуждено считаться с тем, что далеко не все верующие были готовы отказаться от прежних взглядов на военную службу. Болезненное ущемление их прав было политически опасно, поскольку большинство населения по-прежнему оставалось религиозным. На II Всесоюзном съезде безбожников идеолог атеизма Ем. Ярославский утверждал, что «число неверующих, число порвавших с религией значительно превосходит 10 млн. в нашей стране». Перепись 1926 г. учла 147 млн. человек. Таким образом, порвавших с религией было немного².

Проведение ВКП(б) в 1927-1930 гг. курса на подготовку и наступления социализма по всему фронту нарушило сложившийся, было, баланс государственно-церковных отношений в том числе в военной сфере. Признавая право на освобождение от военной службы по религиозным мотивам, руководство СССР посчитало необходимым усилить ответственность за уклонение от воинской службы под предлогом религиозных убеждений. Согласно Положению о воинских преступлениях, принятому ВЦИК СССР

¹ № 26. Послание заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Старгородского) и Временного при нём Патриаршего Священного Синода // Хрестоматия по отечественной истории. (1914-1945). – М., 1996. – С. 749.

² Лисавцев Э.И. Указ. соч. – С. 148.

в 1927 г., было установлено специальное наказание за этот вид преступления. Под термином «под предлогом», использованном в этом нормативно-правовом акте, подразумевалось фактическое отсутствие религиозных взглядов у лица, пытающегося освободиться от военной службы по религиозным мотивам. Действительный смысл указанной нормы сводился к тому, чтобы как можно больше сузить круг лиц, желающих воспользоваться правом замены воинской службы на альтернативную гражданскую. Теоретически, Закон «Об обязательной военной службе», принятый в 1928 г., по-прежнему признавал право граждан на отказ от военной службы по религиозным убеждениям. На практике льготы для отказников от военной службы неуклонно утрачивали юридическую силу.

В январе 1929 г. ЦК ВКП(б) одобрил предложения комиссии под председательством Е. Ярославского рассматривать церковь как единственную легально действующая контрреволюционную организацию, имеющую влияние на массы¹. Вполне логично, что в постановление ВЦИК и СНК СССР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» религиозные организации лишались права на религиозную пропаганду, обучение, организацию детских, юношеских, женских кружков и групп, материальную поддержку своих членов и др. В 1929 г. изъятие права на религиозную пропаганду было закреплено поправкой в Конституцию РСФСР 1925 г. Отныне Конституция гарантировала верующим лишь свободу на ведение религиозных обрядов. В этой редакции статья о свободе совести вошла и в Конституцию СССР 1936 и 1977 гг.²

Новый курс ВКП(б) сопровождался значительной активизацией «Союза безбожников», переименованного в «Союз воинствующих безбожников». Заметно увеличился тираж его печатных органов. Так, газета «Безбожник» выходила в 1928 г. тиражом 50 тыс., а в 1929 г. – уже 110 тыс. экземпляров. Журнал «Безбожник» имел в эти годы тиражи соответственно 20 тыс. и 50 тыс. экземпляров³. В критике религии окреп-

¹ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 66.

² Там же.

³ Очерк истории идеологической... – С. 350.

ли элементы упрощенчества и вульгаризации, оскорблявшие чувства верующих.

В современной историографии период между 1928-1941 гг. оценивается как время самых тяжелых испытаний для всех конфессий СССР. По оценке религиоведа Д.Е. Фурмана, гонения таких масштабов как в 1929-1930 гг. церковь не переживала, наверное, со времён Диоклетиана (император Древнего Рима, вошедший в историю как жестокий гонитель христиан. Прим. авт.)¹. Сталинская политика поставила под сомнение саму возможность дальнейшего существования религиозных объединений. В 1930-е гг. в массовом порядке закрывались и разрушались молитвенные сооружения. Именно в начале этого периода был взорван православный храм Христа-Спасителя в Москве, построенный на народные пожертвования как памятник победы России в Отечественной войне 1812 г. С 1929 г. государство стало призывать в армию сектантов, ранее освобождённых от воинской обязанности².

Под давлением угрозы репрессий уже в 1928 г. на съезде в Баку с «оброком военной службы» согласились молокане. Изменения в оценке службы в армии были типичны и для верующих других сект. Однако решение по этому поводу принималось отнюдь не единодушно. Евангелисты приняли его лишь двумя третями голосов. Менонитские и адвентистские верхи долго и упорно настаивали на освобождении от военной службы³. В Вышневолоцком районе Московской области в 1928 г. во время проводившейся кампании по укреплению обороны страны евангелисты даже организовали демонстрацию. Они несли изображение Христа и лозунги с надписью: «Не убий». В Архангельске сектанты агитировали: «Терпите гонения за веру, не противьтесь злу, не берите оружие и не защищайте никакой власти». Пензенские баптисты пропагандировали идею, что «если Красная Армия, в случае интервенции, воткнет штыки в землю, то она поступит по-христиански»⁴.

¹ Фурман Д.Е. Указ. соч. – С. 10.

² Бордюгов Г.А. Кошелева Л.П., Роговая Л.А. Эмиграционное движение советских немцев в конце 1920-х гг. // Свободная мысль. – 1993. № 12. – С. 94.

³ Паюсов К.А. Указ. соч. – С. 50.

⁴ Там же. – С. 52.

Спасаясь от ущемления права на свободу вероисповедания, политики коллективизации, на рубеже 1920-х-1930-х гг. меннониты, среди которых преобладали немцы, а также духоборы и частично католики избрали путь эмиграции. По своим размерам эмиграционное движение немцев-меннонитов, начавшееся в 1928 г., превзошло все предыдущие, что стало предметом внимания ЦК ВКП(б) и органов ОГПУ. В докладной записке заместителя председателя ОГПУ Г. Ягоды и начальника отдела контрразведки ОГПУ Ольского от 5 ноября 1929 г. «Об эмиграционном движении немцев – колонистов» отмечалось, что «руководят эмиграционным движением анти-советское кулачество и духовенство...», в качестве причин, побуждающих к эмиграции, они выдвигают «...в первую голову религиозные причины»¹.

Помимо нанесения серьезного экономического ущерба сельскому хозяйству СССР, вопрос о выезде немцев-меннонитов был использован враждебными Советскому Союзу силами за рубежом для антисоветской пропаганды. Пытаясь остановить поток эмигрантов за рубеж, ЦК ВКП(б) санкционировал применение к меннонитам административных мер, прямых репрессий, не отрицая, однако, методы убеждения, материальной поддержки немецких крестьянских хозяйств бедняков². В документах органов власти СССР по вопросу об эмиграции меннонитов, опубликованных в журнале «Свободная мысль» в 1993 г., ничего не говорится об изменении религиозной политики, видимо, потому, что она считалась второстепенной по отношению к проблеме классовой борьбы в деревне. Желание эмигрировать также выразили духоборы. Однако Политбюро ЦК ВКП(б) 10 мая 1931 г. приняло решение не выпускать их за границу³. Среди пострадавших от нового политического курса большевистской партии были и крестьяне-толстовцы, коммуны которых закрыли, а их самих отправили в ГУЛАГ⁴.

¹ Свободная мысль. – 1993. – № 12. – С. 97.

² Из постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «Об эмиграционном движении среди немцев-крестьян и об итогах проверки выполнения директив ЦК от 12.4. и 26.10.1929 года» // Свободная мысль. – 1993. № 12. – С. 103-104.

³ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О выезде духоборов за границу» // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Док. высших органов партийной и государств. власти. – М.: МФД, 2003. – С. 268.

⁴ Спивак П. Указ. соч. – С. 28.

Большое число жалоб на произвол местных властей заставило советское руководство сформировать при ВЦИК РСФСР и других союзных республик специальные комиссии по религиозным вопросам, но эта мера мало что изменила в ухудшавшейся ситуации с правами верующих¹. Вопреки попыткам Советского государства вытеснить религию из общественного сознания, по данным переписи 1937 г., две трети опрошенных признали себя верующими. Сводки НКВД, приобщённые к переписи, сообщали, что люди деревнями уходили в леса, боясь «что скажешь правду – хуже будет», но иногда в религиозности признавались все: «скорее церкви откроют»².

Гонения на религию в СССР привлекли внимание государств, строивших военные планы против СССР. Так, 11 марта 1934 г. органами НКВД был перехвачен японский документ с грифом «чрезвычайно секретно», направленный в Генеральный штаб Японии военным атташе в Турции. Этот документ был посвящён проблеме организации в регионах, прилегающих к СССР, панисламистского движения, рассматриваемого как союзника Японии в планируемой войне с Советским Союзом. Военный атташе писал: «Нашей целью должно явиться использование религиозных чувств мусульман, возбуждение вражды против СССР, объявившего войну религии. Мы должны растолковать мусульманам смысл нашей священной войны против Советского Союза и заставить их оказать нам моральную и конкретную поддержку»³. Рассуждая об исламском факторе, военный атташе считал важным дать мусульманам гарантии свободы вероисповедания и уважения религии. Особую ценность своих планов он связывал с обширными контактами мусульман всех стран и мусульман пограничной полосы азиатской России⁴.

Возникновение угрозы военной безопасности СССР на Дальнем Востоке и в Европе сыграло важную роль в том, что во второй половине

¹ Курицын В.М. Указ. соч. – С. 67.

² Нехамкин С. Репрессированная перепись // Известия . – 2005. – 22 сентября.

³ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О выезде духовоборов за границу» // Лубянка. Сталин... – С. 504.

⁴ Там же. – С. 503.

1930-х г. Советское руководство оценивало деятельность ряда религиозных организаций через призму международной обстановки. Выбор правительства СССР между свободой вероисповеданий и государственной безопасностью исключал компромисс, учитывающий интересы верующих и их лояльное в целом общее политическое настроение. Жертвами новой ситуации, прежде всего, стали сектанты. Общины сектантов были обвинены в намерении сознательно подорвать боевую силу Красной Армии путём отказа от военной службы. Сектантов огульно занесли в списки подстрекателей к эмиграции, шпионажу в пользу фашистской Германии. В этих условиях меннониты фактически перешла в подполье¹.

Одновременно, примерно с 1937 г., государство усилило репрессии против католической церкви. О том, что это неизбежно, стало понятно после публикации в прессе статьи Б.А. Кандидова «Католицизм на службе у врагов СССР», осудившей открытие папой Пием XI «Коллегиума руссикум» и назначение посредника между Ватиканом и советскими католиками. Все католики воспринимались властями СССР как шпионы. Католиков из числа немцев обвинили в связях через Ватикан с итальянским фашизмом и немецким национал-социализмом. Среди них были проведены массовые аресты. К концу 1930-х гг. из 195 католических церквей и часовен остались только две, немецких – ни одной².

В обстановке массовых политических репрессий в СССР во второй половине 1930-х гг., видимо, начиная с 1937 г., не было зафиксировано ни одного случая отказа от службы в армии по религиозным убеждениям. Репрессии в сочетании с военно-патриотическим и коммунистическим воспитанием молодёжи привели к тому, что среди призывников неуклонно увеличивалось число неверующих и сокращалось количество лиц, отказывающихся по религиозным мотивам брать в руки оружие. На том основании, что в ходе призыва не поступало заявлений с просьбой освободить от службы по религиозным мотивам, в 1939 г. была отменена в СССР аль-

¹ Вебер В. Указ. соч. – С. 373.

² Там же. – С. 372.

тернативная гражданская служба, что юридически закрепил новый Закон «О всеобщей воинской обязанности»¹.

Отмена льгот для верующих не означала, что в стране исчезли религиозные антивоенные настроения. Органы государственной безопасности вели учёт выявленных верующих – противников военной службы. На учёте состояли и священники, признанные политически неблагонадёжными. В чрезвычайных ситуациях эти лица подлежали аресту. Только в Москве и Московской области планировался превентивный «арест 91 сектанта-антивоенника». С началом агрессии фашистской Германией против СССР 22 июня 1941 г. органы НКГБ и НКВД на протяжении нескольких месяцев провели их аресты.² Вплоть до июля-августа 1941 г. органы безопасности арестовывали и священнослужителей Русской православной церкви.

Однако уже с осени 1941 г. аресты клириков Московской патриархии были почти прекращены, десятки арестованных священнослужителей вышли на свободу, появились первые, пока ещё редчайшие случаи восстановления ранее закрытых храмов³. В отношениях между организациями верующих и государством появились признаки диалога, как следствие взаимной заинтересованности в победе над фашизмом. Дело в том, что с началом Великой Отечественной войны сталинское руководство столкнулось с реальной перспективой развёртывания в стране и гражданской войны.

Развязывая агрессию против СССР, руководство фашистской Германии рассчитывало, что встретит поддержку, если обратится с призывом к народам СССР на борьбу против «тирании большевизма», за национальное освобождение от «колониализма большевистского типа». После того, как планы «блицкрига» потерпели крах, среди влиятельной части германского руководства окрепла идея не только привлечь для борьбы против Красной Армии восточные военные формирования, но создать и национальные представительства отдельных народов, однако исключительно в

¹ Домчева Е. Другой альтернативы не будет // Российская газета. 2005. 21 декабря; Комментарий к Конституции Российской Федерации. / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. – М.: Фонд «Правовая культура», 1996. – С. 262.

² № 289 // Там же. – С. 45.

³ Шкаровский М.В. Русская православная церковь // Война и общество. 1941-1945. В 2-х кн. Кн. 2. – М.: Наука. 2004. – С. 195.

тактических целях – для достижения победы в войне. По итогам обсуждения на конференции, организованной рейхсминистром по делам оккупированных территорий Розенбергом в декабре 1942 г., в январе 1943 г., эта идея была представлена на рассмотрение А. Гитлера. Глава фашистской Германии лишь частично одобрил внесённые на его рассмотрение предложения, не желая давать какие бы то ни было успокаивающие обещания восточным народам об их будущем¹. Однако в работе с солдатами вермахта был сделан акцент на необходимость завоевать доверие русских. Одновременно гитлеровская пропаганда попыталась использовать в качестве орудия борьбы против СССР пленного советского генерал-лейтенанта А.В. Власова, который под контролем немецких спецслужб сформировал «Русскую освободительную армию». В январе 1943 г. отдел пропаганды ОКВ распространил сотни тысяч листовок на фронте, в тылу Красной Армии и на оккупированной территории с призывом Власова к русским людям объединяться вокруг созданного им «Русского комитета»². В борьбе против СССР гитлеровские спецслужбы пытались использовать в качестве разменной карты национальные чувства и других народов СССР.

Объектом этой большой игры явилась религия. В июле 1941 г. фашистские власти оккупированных территорий получили инструкцию, в которой предлагалось избегать религиозного насилия, чтобы создавалось впечатление, «...будто борьбу с большевизмом ведёт христианство, когда на самом деле идёт борьба за свободу народов Европы, совершенно независимо от вероисповедания того или иного народа...»³. Кроме того, рекомендовалось проявлять сдержанность в религиозных вопросах, не встречаться с церковниками и не поощрять их деятельность, не публиковать заявления тех или иных церквей по политическим вопросам, не субсидировать церкви⁴. В зоне оккупации солдаты и офицеры вермахта устно и в ли-

¹ Дробязко С.И. Под знамёнами врага. – М.: Эксмо, 2005. – С. 103-104.

² Там же. – С. 110-111.

³ № 82. Письмо рейхсминистра по делам оккупированных территорий рейхслайтера Розенберга рейхскомисару Остланда Г. Лозе. 21 июля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн.1. – М.: Русь, 2000. – С. 633.

⁴ Там же. – С. 632.

стовках обещали вернуть верующим крест и образа, церкви и мечети¹. Оккупационные власти демонстрировали лояльность по отношению ко всем религиям, формально провозгласив свободу вероисповеданий, чтобы не дать повод верующим для недовольства. Однако в планы гитлеровцев не входило укрепление местных церковных организаций, поскольку они осознавали связь религиозного сознания и национального самосознания.

После того, как война приняла затяжной характер, гитлеровское командование активизировало использование религии в своих целях, особенно, когда выяснилось, что советское руководство реабилитировало православие, рассматривая его как часть национально-патриотической идеи, способной объединить советское общество наряду с коммунистическими идеалами. Гитлеровцы попытались атомизировать религиозную жизнь оккупированных территорий, а вместе с этим – и народ СССР, поддерживав создание автокефальных православных церквей на Украине и в Белоруссии, распространение сектантских общин. С помощью подконтрольных религиозных организаций они также надеялись заставить население смириться и сотрудничать с «новой властью».

Спецслужбы гитлеровской Германии сумели найти сторонников среди религиозных пастырей. Так, активно поддерживала оккупантов большая группа духовенства в Белоруссии. При содействии гитлеровских властей эти изменники организовали в Минске в августе-сентябре 1942 г. собор для объявления автокефалии (самостоятельности) белорусской православной церкви. Присутствовавшие на соборе 36 представителей духовенства и 39 делегатов от верующих послали правительственную телеграмму «фюреру Адольфу Гитлеру» с благодарностью за «освобождение Белоруссии от московско-большевистского ига» и с пожеланием «быстрейшей полной победы немецкому непобедимому оружию». Изменники осудили партизанское движение белорусского народа, пытались запугать адскими муками всех, кто не хотел подчиниться фашизму². С оккупантами

¹ № 391. Записка секретаря ЦК КП(б) Белоруссии, члена военного совета Западного фронта П.К. Пономаренко в ЦК ВКП(б) о развитии партизанского движения в республике. Не позднее 12 июля 1941 г. // Органы государственной безопасности... – С. 300.

² Паюсов К.А. Указ. соч. – С. 55.

сотрудничала и часть духовенства Украины, некоторых областей Российской Федерации. Предали Родину многие католические и протестантские пасторы, баптистские, евангелистские и другие проповедники. В перечне предателей в рясах, облеченных высоким духовным саном, архиепископ Могилевский и Мстиславский Филофей, епископы Витебский и Полоцкий Афанасий, Смоленский и Брянский – Стефан, украинский националист епископ Поликарп Сикорский, глава униатской церкви на Украине Шептицкий, митрополит Литовский Сергей Воскресенский¹.

Политические маневры гитлеровцев не обманули подавляющее большинство верующих. В годы Великой Отечественной войны Русская православная церковь, а также ряд других религиозных организаций заняли патриотическую позицию. Патриоты-священнослужители участвовали в сборе средств в фонд обороны СССР, призывали верующих сражаться с фашистскими захватчиками, организовали помощь раненым в госпиталях, оказывали содействие органам Советского государства в нейтрализации попыток гитлеровских спецслужб создать на оккупированной территории послушные церковные общины.

Уже в первые дни войны с патриотическим воззванием к народу выступила Русская православная церковь. За две недели до официального выступления И.В.Сталина перед народом, 22 июня 1941 г. митрополит Сергей после Божественной литургии собственноручно напечатал призыв к советскому народу встать на защиту своей страны². Московский архиепископ старообрядческой церкви призвал всех старообрядцев взять в руки оружие и направить его против «новоявленного антихриста» Гитлера в защиту Родины. Документ такого же содержания был принят московским евангелистским центром. Патриотические призывы церковных иерархов по различным каналам были распространены и на оккупированной фашистами территории³.

¹ Паюсов К.А. Указ. соч. – С. 56.

² Второе дыхание. Патриарх Алексий II об актуальных для Церкви и общества темах // Российская газета. – 2006. – 18 апр.

³ № 497. Сообщение НКВД СССР № 2488/Б в Государственный комитет обороны ... // Органы государственной безопасности... – С. 497.

В ходе проведённых мобилизаций у военных комиссариатов возникло мало проблем с православными военнообязанными. Сектанты повели себя неоднозначно. Руководство большинства сектантских организаций призывало верующих сражаться с гитлеровцами, но жизнь показала, что официальные позиции сектантских организаций – это не всегда то, чем руководствуются рядовые сектанты. Например, обращение Всесоюзного Совета баптистов и евангельских христиан с призывом к верующим сражаться с гитлеровцами часть верующих просто игнорировала. Они говорили, что «Мы этого Совета не знаем, и ему не подчиняемся. А его воззвание супротивно духу Евангелия»¹. Центральное руководство евангельских христиан-баптистов вынуждено было признать, что не может убедить всех приверженцев своей веры взять в руки оружие. Баптистский журнал отмечал: «Несмотря на то, что в этом вопросе (в отношении к военной службе) как будто не должно быть места сомнениям и колебаниям, из среды верующих все же раздаются отдельные голоса, вопрошающие: как ученики Христа могут употреблять оружие и проливать человеческую кровь?»².

Политический выбор основных религиозных конфессий, тактические расчёты в политике привели главу Советского государства И.В. Сталина к выводу о необходимости создать более благоприятные условия для деятельности патриотических религиозных организаций. В разгар Великой Отечественной войны 4 сентября 1943 г. он встретился с митрополитами Русской Православной церкви Сергием, Алексием и Николаем. Вскоре после встречи был созван архиерейский собор, который избрал патриарха и образовал Святейший синод. Русская православная церковь получила разрешение расширить подготовку кадров духовенства, издавать ежемесячный массовый журнал, открывать новые храмы. За несколько лет в СССР, где к началу войны осталось от 150 до 400 действующих приходов, были открыты тысячи храмов, а количество православных общин доведено до 22 тыс. Всё это существенно усилило влияние православной ре-

¹ Паюсов К.А. Указ. соч. – С. 63.

² Там же.

лигии в стране¹. С 5 февраля 1943 г. Русской Православной церкви был возвращён статус юридического лица, хотя и с ограничениями². Для упрочения связей между правительством и церковью был создан Совет по делам Русской православной церкви. Перед ним была поставлена задача доводить до правительства вопросы, возникавшие у церкви, и способствовать их решению. В стране была полностью свёрнута антирелигиозная пропаганда и деятельность «Союза воинствующих безбожников», прекратились разнузданные пропагандистские шабаши «воинствующих атеистов». К октябрю 1941 г. власти закрыли почти все антирелигиозные периодические издания³.

Одновременно государство урегулировало отношения с исламским духовенством. В октябре 1943 г. в Ташкенте было создано Центральное управление мусульман. Водворение муфтия мусульмане восприняли, как добрую волю Советской власти, проявленную к исламу, что сорвало фашистские расчёты на поддержку исламским населением Крыма и Кавказа их захватнических планов⁴. В последующем Совнарком СССР разрешил открыть молитвенные здания для иудеев, старообрядческой церкви белокриницкого согласия, старообрядцев-беглопоповцев, евангельских христиан и баптистов, адвентистов седьмого дня, Армянской церкви и др.⁵

Новый стратегический курс Советского государства на диалог с религией продолжался вплоть до смерти в марте 1953 г. И.В. Сталина. Известно, что в начале 1948 г. внутри ЦК ВКП(б) вновь, пытались активизироваться сторонники атеизма, добившиеся согласия Сталина на подготовку специального постановления на этот счёт. Однако Сталин не одобрил его проект. К концу 1940-х гг. из партийно-государственных документов

¹ Серебрянников В.В. Войны России. – М.: Научный мир, 1998. – С. 130.

² Шкаровский М.В. Указ. соч. – С. 197.

³ Там же. – С. 194.

⁴ Серебрянников В.В. Указ. соч. – С. 130.

⁵ № 70. Из перечня населённых пунктов, в которых специальным распоряжением Совнаркома СССР разрешается открытие православных церквей и молитвенных домов, молитвенных зданий религиозных культов. 29 мая – 14 июля 1945 г. // Хрестоматия по отечественной истории. (1914-1945). – М., 1996. – С. 590-591.

вообще исчезли упоминания об антирелигиозной атеистической пропаганде¹.

Руководители страны, пришедшие к власти после смерти И.В. Сталина, взорвали исторически многообещающую социальную конструкцию сотрудничества коммунизма и религии. По инициативе Н.С. Хрущёва, в 1954 г. было принято два постановления ЦК партии, в которых подвергалась критике линия на сотрудничество с религией. Она прикрывалась оценками о крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде. По сути, религии вновь была объявлена война². Любая форма проповеди религиозных взглядов вне церковных храмов преследовалась в уголовном порядке. В начале 1960-х гг. на основании дополнительных инструкций по применению «Законодательства о культах» были закрыты ряд церквей и молитвенных домов. Религиозным общинам предписывалось сократить до минимума участие в обрядах молодёжи до 30 лет, запрещалось крестить учащихся, студентов и военнослужащих³. Опыт сотрудничества светской власти с церковью был предан забвению. Примечательно, что авторы таких фундаментальных изданий, как многотомные «История второй мировой войны. 1939-1945 гг.», «Советская военная энциклопедия», обошли стороной проблему роли Русской православной церкви и других конфессий в войнах на территории бывшего СССР.

Амбициозные попытки Н. Хрущёва сокрушить религию явились крупным политическим просчётом, способствовавшим поражению СССР в «холодной войне» со странами Запада, поскольку ослабили советский общественный и государственный строй, подорвав духовно-нравственные силы народа. В эти годы противники СССР стремились подорвать всё, что поддерживало единство и крепость Советского государства, включая духовные и нравственные ценности традиционных для страны религий, прежде всего, православия. В Советский Союз были запущены сотни псевдохристианских конфессий, чтобы внести хаос и разлад в духовную

¹ Серебрянников В.В. Указ. соч. – С. 131.

² Там же. – С. 135.

³ Руденко А.А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР // На пути к свободе совести. – М., 1989. – С. 342.

жизнь православной паствы и других традиционных религиозных общин¹. Политика официального атеизма объективно решала ту же задачу вне зависимости от желаний её архитекторов.

Эта политика расходилась и с нормами международного права. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, вступившая в силу 21 сентября 1970 г., закрепила и расширила понятие свободы совести, ранее зафиксированное во Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединённых Наций. В отличие от документа ООН, в европейской конвенции содержались важные уточнения о правах на свободу мысли и вероисповедания, возникающих при организации прохождения военной службы. В ст. 4 Конвенции провозглашалось, что никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду. Одновременно уточнялось, что термин «принудительный труд» не включает любую военную службу, а в тех странах, где законно признаётся отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы². Свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности, защиты прав и свобод других лиц³. В период войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации, любая из Высоких договаривающихся сторон может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств при условии, что такие меры не противоречат другим её обязательствам по международному праву. Любая из стран участниц конвенции обязана исчерпывающе информировать Генерального секретаря Совета Европы о введённых ею мерах и причинах их принятия⁴.

¹ Серебрянников В.В. Указ. соч. – С. 136.

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Права человека и армия. – СПб., 1999. – С. 493.

³ Там же. – С. 496.

⁴ Там же. – С. 497-498.

В принятом в 1968 г. Законе о всеобщей воинской обязанности в СССР, все граждане мужского пола вне зависимости от национальности и вероисповедания безапелляционно обязывались служить в Вооружённых Силах. В наиболее трудное положение новый закон поставил меннонитов, баптистов и приверженцев некоторых других религиозных учений. Среди верующих, уклонявшихся по религиозным мотивам от военной службы, наряду с жителями Западной Украины, было немало немцев, в основном из Казахстана, Средней Азии и Сибири. По некоторым подсчётам, из более чем 2-х миллионного немецкого населения СССР более 600 тыс. взрослых были верующими¹. Правоохранительные органы жёстко пресекали деятельность сект, отправив десятки проповедников и простых верующих за решётку². Среди них было немало молодых людей – свидетелей Иеговы, отказывавшихся от призыва в армию. В Западной Украине счёт шёл на десятки отказчиков. В Закарпатье, где эта проблема стояла особенно остро, в середине 1980-х гг. юношей из числа иеговистов во время призыва захватывали, окружая их дома, специальные опергруппы из работников милиции и военкомата³. Молодых людей, упорствовавших в стремлении уклониться от службы, согласно ст. 72, части 1 УК СССР приговаривали к лишению свободы на срок до 3-х лет. По закону, прибыв из мест заключения, через полгода они снова подлежали призыву на военную службу. Повторный отказ от её прохождения означал новый приговор – на этот раз – до 5 лет лишения свободы. Несмотря на суровые наказания, в Закарпатье часть молодых людей, вновь уклонялись от призыва, предпочитая быть привлечёнными к уголовной ответственности, чем жертвовать религиозными убеждениями⁴. В 1980 г. от службы уклонились 800 человек⁵. Для пятимиллионной Советской Армии это была незначительная цифра, но она считалась неприемлемым браком в работе с молодёжью.

¹ Вебер В. Указ. соч. – С. 375.

² Там же. – С. 374.

³ Михайлов М.Г. Наш атеизм и наш гуманизм // На пути к своб. совести. – М., 1989. – С. 72.

⁴ Вебер В. Указ. соч. – С. 273.

⁵ Свобода совести и воинский долг. Материалы семинара на базе Интернетфорума (2002) // Проблемы военной психологии. – Мн.: Харвест, 2003. – С. 515.

Таким образом, политика отделения церкви от государства, провозглашённая в Советской стране после победы Октябрьской революции, создавала реальные перспективы для защиты прав и интересов верующих. Однако связь религии с политикой, острейшей классовой борьбой в стране и на международной арене повлекла отказ Советского государства от провозглашённых первоначально религиозных прав и свобод, серьёзному ущемлению прав верующих. В церковно-государственной политике в период становления и упрочения социалистического государства в конечном итоге возобладали меры, которые поставили государственные интересы выше интересов личности, исключив возможность разумного компромисса в церковно-государственных отношениях в ходе призыва в армию в виде альтернативной службы. Репрессии против религиозных организаций ослабили морально-политический потенциал советского общества, что не без успеха использовали враждебные СССР государства.

Руденко Владислав Эдуардович – председатель военно-научного общества Михайловской военной артиллерийской академии, курсант. Сфера научных интересов: военно-историческое сотрудничество военных ведомств России с зарубежными странами, междисциплинарный характер современного обучения, имитационное моделирование прикладных исследований. Автор более 30 научных публикаций.

Адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д.22.(195009)

Тел.: +7 (999) 220-71-77

E-mail: sciense.rudenko@yandex.ru

Шкаровский Михаил Витальевич,
доктор исторических наук, главный архивист
Центрального государственного архива Санкт-Петербурга

Православная Церковь в Крыму в годы Великой Отечественной войны

К началу Великой Отечественной войны в Крыму, входившем тогда в состав РСФСР, как и в других регионах страны, почти все храмы и все монастыри были закрыты. Стихийное развитие религиозной жизни началось практически одновременно с частичной оккупацией полуострова немецкими и румынскими войсками, но протекало в конфликтной форме из-за борьбы разных юрисдикций и столкновения патриотической и прогерманской позиции разных групп духовенства. При этом в этих тяжелейших условиях оккупации многие православные священнослужители проявили себя настоящими подвижниками и героями-патриотами своей Родины.

Всего в Крыму было открыто 125 православных храмов. Немецкие власти первоначально (в ноябре 1941 г.) организовали для духовно-административного руководства церковный подотдел в Симферополе. В докладе протоиерея Александра Архангельского «О посещении Крыма после его освобождения и о церковной жизни в епархии» Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Ленинградскому Алексию (Симанскому) от 13 июля 1944 г. указывалось: «Все духовенство Крыма во время немецкой оккупации было руководимо церковным подотделом, во главе которого стоял некий Семенов, а затем епископом Серафимом, имевшим резиденцию в г. Мелитополе». Действительно, в начале 1943 г. в Крыму появились архиереи автономной (в юрисдикции Московского Патриархата) и автокефальной (неканоническим образом объявившей себя независимой) Украинских Православных Церквей, после чего церковный подотдел прекратил свое существование.

Патриотическая деятельность священнослужителей Крыма началась с первых месяцев оккупации. Так, например, священник Владимир Соколов

активно помогал партизанам, распространял советские газеты и новости радиопередач из Москвы. С начала 1942 г. он служил в церкви с. Мандуш Бахчисарайского района. В докладе о. Александра Архангельского отмечалось: «Это село не раз переходило из рук в руки. Много жителей его было в партизанском отряде. Священник Соколов, имевший дом и 16 ульев, все время поддерживал с ними связь. Когда спускались в село советские парашютисты, он получал от них советские газеты и распространял их с опасностью для него, ходил слушать передачу нашего радицентра через тайный приемник. Наконец, немцы сожгли дом и ульи неугодного им священника и издали приказ о расстреле всего мужского населения села. К счастью, Соколову с сыном удалось спастись и пробраться в г. Симферополь, здесь священник Соколов уже знакомится с упомянутым мной Смирновым, чей сын и внук организовали партизанский отряд в количестве 200 человек, и ушли в лес. Соколов со Смирновым снова слушают радиопередачу из Москвы и распространяют полученные сведения. Священник Соколов жестоко пострадал от немцев: две его дочери 17 и 20 лет угнаны в немецкую каторгу». С 1943 г. отец Владимир служил в Всехсвятской церкви г. Симферополя и радостно встретил приход советских войск.

Целая группа православных священнослужителей Крыму участвовала в спасении евреев. В докладе о. Александра Архангельского говорилось, что во время оккупации протоиерей кладбищенской церкви Всех Святых г. Симферополя Николай Швец зачитал прихожанам антифашистское воззвание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), распространять которое среди верующих помогал диакон Александр Бондаренко, и далее отмечалось: «Их патриотический подвиг поддержал старец Викентий, бывший обновленческий епископ... Все они были расстреляны немецким гестапо... о. Н. Швеца обвиняли еще в том, что он крестил евреев». В других источниках говорится, что в спасении евреев участвовали все трое погибших священнослужителей: протоиерей Николай Швец, диакон Александр Бондаренко и бывший обновленческий епископ Викентий Никипорчук.

Наиболее известным из них был настоятель симферопольской церкви Всех Святых на первом гражданском кладбище протоиерей Николай Федорович Швец. Он не только зачитывали прихожанам полученное из Москвы воззвание митрополита Сергия, но и произносил в храме антифашистские проповеди. Жена священника Евгения Никифоровна Ачкасова вспоминала, что в начале декабря 1941 г. отца Николая вызвали в 1-е отделение полиции: «Пришел сильно взволнованным, сказал: “Следователь обвинял, что я не отслужил благодарственную службу в честь прихода немцев”». По свидетельству жены нацистов протоиерей ненавидел. О его позиции говорит и такой факт: заведующий церковным подотделом Симферопольской городской управы А. Семенов предложил отцу Николаю пожертвовать 11 тысяч рублей на издание оккупационной газеты «Голос Крыма», но получил отказ. «А еще отец Николай, зная, как фашисты относятся к евреям, крымчакам и цыганам, выдавал им документы о крещении, стараясь уберечь от гибели, – отмечал житель Симферополя Борис Берлин. Многие горожане это знали, и, спасая детей иудеев или от смешанных браков, обращались за помощью к отцу Николаю.

После нескольких месяцев такой деятельности протоиерея агенты полиции ночью 3 января 1942 г. провели обыск в квартире о. Николая по улице Краснознаменной, 51, и арестовали его. Младший брат священника Андрей Швец вспоминал, что он собрал более 500 подписей симферопольцев, ручавшихся за отца Николая, и передал их заведующему церковным подотделом А. Семенову. Однако тот ответил: «Не надо было крестить евреев, я его об этом предупреждал», и отказался хлопотать об освобождении священника. Отец Николай находился в тюрьме при полиции полтора месяца. 17 февраля 1942 г. следователь Панков сообщил жене священника, что дело арестованного направлено в СД, так как было получено новое заявление о его помощи евреям. 28 февраля 1942 г. отец Николай был казнен.

Однако маленьких иудеев и детей от смешанных браков, спрятанных соседями продолжал крестить настоятель симферопольской церкви святых Константина и Елены отец Викентий Викентьевич Никипорчук (быв-

ший обновленческий епископ). Он не только выдавал свидетельства о крещении евреям, но и выступал с патриотическими проповедями. Первый раз его вызвали на допрос в начале июня 1942 г., когда нацисты пытались узнать о месте нахождения еврейского ребенка. Очевидно, речь шла о внуке отца Викентия Эммануиле. В сохранившейся домовой книге указано: «Никипорчик Эммануил Викторович, 25 апреля 1936 г. р. (6 лет), русский, метрическая запись Симферопольской Константино-Еленинской церкви». Но в 1936 г. эта церковь не действовала, и подобная запись, очевидно, появилась позднее. В действительности мальчик был сыном дочери священнослужителя Светланы Никипорчук и еврея Лазаря Лехно, и до войны носил фамилию и отчество отца. В домовой книге есть отметка об эвакуации Эммануила 23 марта 1942 г., тем не менее, соседи священника рассказывали, что якобы малыша нацисты уничтожили вместе с другими детьми от смешанных браков. Впрочем, возможно, Эммануилу удалось выжить, так как деда допрашивали о его местонахождении неоднократно. В октябре 1942 г. отца Викентия арестовали за то, что он крестил еврейских детей, направили в концлагерь, устроенный на территории бывшего совхоза «Красный», а в начале февраля 1943 г. расстреляли. Современные крымские исследователи утверждают, что благодаря отцам Николаю Швецу и Викентию Никипорчику нескольким сотням евреям удалось спастись от уничтожения нацистами.

Помимо этих двух священнослужителей, некоторые другие представители духовенства Симферополя также помогали евреям. Симферополец Хрисанф Лашкевич, который во время оккупации вел дневник, писал в декабре 1941 г.: «Несмотря на весь ужас положения, угнетенное население находило в себе мужество укрывать и спасать обреченных на смерть. Священник кладбищенской церкви и священник другой церкви, расположенной на улице Р. Люксембург, крестили евреек, какие как христианки на некоторое время спасались от угрожающей им смерти. Данные и другие священники крестили много еврейских детей, которых приютили у себя соседи и русские родственники». Известны и имена некоторых спасенных еврейских детей. Среди них, в частности, был трехлетний Иосиф, ко-

торый не погиб вместе с мамой: пожилые соседи Анна и Матвей Смирновы спрятали его в подвале, а потом выдали за своего сына – Ивана Смирнова, получив у знакомого священника необходимые документы.

Из архивных материалов известен еще один случай крещения евреев в Крыму – настоятелем церкви Всех Святых на русском кладбище г. Феодосия священником О.Н. Никифоровым. Всего в декабре 1941 г. в Феодосии были расстреляны 940 евреев, судьба же О. Никифорова не известна. Одно из выданных им свидетельств – о крещении 20 ноября 1941 г. Бориса Ефимовича Нудельмана сохранилось до настоящего времени в фонде Феодосийской городской управы Государственного архива Автономной республики Крым.

После освобождения полуострова протоиерей Иоанн Крашаковский с разрешения генерала Ветрова созвал всех верующих Симферополя в частично разрушенный немцами при отступлении собор, где в присутствии советских воинских частей совершил благодарственный молебен и произнес яркую речь. Он получил благодарность советского командования за патриотическую деятельность, помощь раненым бойцам и т. д.

9 июня 1944 г. из Москвы в Симферополь в качестве представителя Священного Синода приехал протоиерей Александр Архангельский. В течение первых пяти дней он провел беседы с духовенством и церковными старостами всех шести церквей Симферополя. Выслушав рассказы священников и старост, протоиерей, в свою очередь, рассказал о деятельности Русской Православной Церкви в годы войны.

Упомянувшийся доклад о. Александра митрополиту Алексию хорошо передает атмосферу патриотического подъема среди верующих городе после его освобождения от оккупации: «15-го июня 1944 г. я собрал все духовенство г. Симферополя и всех отцов благочинных городов и округов Крыма... Затем я передал собравшимся Ваше Первосвятительское благословение и сделал подробный доклад о патриотической деятельности нашей Матери-Церкви и русского духовенства, в котором особенно отметил торжественное молебствие во всех храмах Советского Союза о даровании победы. Рассказал о сборах средств на военные нужды отечества.

По окончании доклада по инициативе духовенства была составлена приветственная телеграмма на имя Вашего Преосвященства. Затем был выработан текст исповеди для воссоединения духовенства с Московской патриархией. После этого во Всехсвятской церкви мной через покаяние были воссоединены с Матерью-Церковью Русской все участники собрания старого рукоположения. Текст исповеди зачитывал благочинный 3-го округа православных церквей Крыма и настоятель Свято-Николаевского собора г. Евпатории митрофорный протоиерей Хрисанф Брагинец...

17-го июня 1944 г., в субботу, я совершил всенощную в Всехсвятском храме в сослужении с местным причтом в составе протоиерея Евгения Ковальского и священника Владимира Соколова, а 18-го июня, в воскресенье, при большом скоплении народа и там же литургию. За обеими службами я проповедовал и передал верующим Ваше Первосвятительское благословение. После литургии с участием духовенства города был отслужен молебен о победе над врагом, по окончании которого мной была произнесена патриотическая речь и зачитано обращение Вашего Высокопреосвященства ко всем пастырям и пасомым. Вечером этого же дня... я совершил опять в этом же храме вечерню и акафист святителю Николаю Чудотворцу. Во время всех служб среди молящихся чувствовался огромный молитвенный подъем. Верующие горячо благодарили Господа за освобождение их от ужасов оккупации. 18-го же вечером, после молебна, мной была отслужена панихида по Святейшем нашем Сергии, патриархе Московском и всея Руси. При выходе из храма каждый верующий получил от меня благословение, я выслушал множество горячих благодарственных приветствий».

После полного изгнания оккупантов все приходы Крыма вошли в состав Московского Патриархата. Их духовенство старалось как можно чаще произносить патриотические проповеди, служило молебны о даровании победы советской армии, организовывало сборы и отчисления пожертвований верующих в фонд обороны Родины, помощи инвалидам войны, членам семей красноармейцев и др.

Содержание

Амбарцумов И.Д. Роль Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне.....	7
Безродин В.А. Религиозная символика в армии. 1917 г.	15
Быков А. Война и вера. Выбор Церкви в годы Великой Отечественной войны.....	26
Капилупи С.М. Отказ от войны и от смертной казни, как залог грядущего «Царства Божьего»	41
Карякина М.В. Церковь Англии и изменение религиозной политики в СССР во время Великой Отечественной Войны	48
Котов М. Святители подвига и жертвы: Патриархи Русской Православной Церкви периода 1917-2017 гг. и русская государственность.....	56
Маслаков В. Уроки столетия в перспективах развития современного общества	75
Никольская Т.К. Русские протестанты в годы Первой Мировой войны.....	85
Патрикеев О. Храмы на Дороге Жизни.....	92
Рашитова О.А. Приходская жизнь Князь-Владимирского собора в блокадном Ленинграде	103
Руденко В.Э., Кравчук В.Р. Проблема свободы вероисповеданий в военной политике Советского государства в 1917-1985 гг.	112
Шкаровский М.В. Православная Церковь в Крыму в годы Великой Отечественной войны	144

Научное издание

**ЦЕРКОВЬ И ВОЙНА.
1917–2017: УРОКИ СТОЛЕТИЯ**

Материалы конференции

28–29 сентября 2017 г.

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 18.10.17. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 200 экз. Заказ 1310.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ

Тираж издания не подлежит продаже